

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- С.С. Харитонов. О выводе в распоряжение командиров (начальников) военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации 2
- А.Г. Воробьев. Некоторые вопросы производства денежных удержаний с военнослужащих, осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения по военной службе 3
- Д.Е. Зайков. О порядке сдачи в аренду объектов недвижимого имущества военных организаций 9
- С.А. Микрикова. О некоторых ограничениях социальных прав военнослужащих в Российской Федерации в целях обеспечения безопасности государства 12
- Ю.А. Шурыгина. Управление обеспечением безопасности военной службы в подразделениях (части) 16
- А.М. Терехин. Понятие продвижения военнослужащих по службе (теоретико-правовой анализ) 19

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин. Мечтать – не вредно, но посчитать – полезно (о планируемом новом порядке исчисления военных пенсий) 27
- Е.А. Глухов. Несовершенство законодательства о регистрации военнослужащих по адресам военных организаций как предпосылка коррупционных отношений 30
- Е.Н. Трофимов. О порядке расчета общей продолжительности военной службы для начисления пенсий военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходившим ранее военную службу в воинских формированиях государств СНГ 37
- О.В. Скулакова (Шикалова). К вопросу об увеличении (индексации) пенсий военных пенсионеров 39
- К.В. Фатеев, С.С. Харитонов. О проблемах пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы 41

Жилищное право

- Е.Г. Воробьев. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы на приобретаемое с помощью государства жилое помещение 45
- Е.А. Глухов. Конфликт интересов в сфере жилищного обеспечения военнослужащих 55
- Р.А. Трощенко. Изменения внесли – вопросы остались? (к вопросу о нововведениях в Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) 59
- С.В. Терешкович. Частное мнение в отношении изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации 2000 года № 80 64

Дела судебные

- И.Ф. Кильчицкий. Учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении степени его физических и нравственных страданий в условиях военной службы 69
- Ю.Н. Туганов. О некоторых правовых проблемах финансового обеспечения судей военных судов 76
- А.С. Зорин. Тайны распределения... (о проблемах выпускников военных образовательных учреждений по реализации преимущественного права на выбор места службы) 78
- Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № ВКПИ 10-7 80

Увольняемому с военной службы

- И.А. Кинашенко. Кто хочет стать пенсионером? (некоторые рекомендации уволенному с военной службы гражданину) 83
- Р.А. Закиров. Правоммерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? 86

Правовая консультация

- Жилищные права 89
- Труд гражданского персонала 91
- Разное 92

- А.И. Тюрин. Конфликт интересов на военной службе: особенности проявления и пути предотвращения 97

- Финансово-экономическая работа в военных организациях 99
- Новое военное законодательство 113

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 9 (159) сентябрь 2010 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шаралов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулъкарнаев, А.И. Тюрин,
С.В. Яценко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.08.2010
Заказ № 2015
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3600 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

О ВЫВОДЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрен порядок прохождения военной службы военнослужащими по контракту:

- на воинской должности;
- в распоряжении командира (начальника) в течение определенного срока.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации “О сроках прохождения военной службы по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации” от 5 июня 2000 г. № 434 срок прохождения военной службы по контракту военнослужащих, находящихся за пределами Российской Федерации в воинских частях, подразделениях, учреждениях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, установлен до пяти лет.

Международными соглашениями Российской Федерации со странами пребывания российских военных баз определена организационно-штатная структура военных баз и их штатная численность. Поскольку нахождение российских военнослужащих на территориях стран пребывания российских военных баз вне состава и штатной численности военных баз не предусмотрено, постольку в отношении таких военнослужащих должен решаться вопрос их дальнейшего прохождения военной службы: путем плановой замены либо путем увольнения с военной службы установленным порядком.

Пунктом 22 Руководства по организации и проведению плановой замены офицеров, прапорщиков (мичманов), проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним ме-

стностях, местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2000 г. № 380, предусмотрено, что военнослужащие заменяются из воинских частей, находящихся за пределами Российской Федерации, только после издания приказов по личному составу о зачислении их в распоряжение соответствующих командующих (командиров, начальников) или о назначении в установленном порядке на конкретные воинские должности по новому месту военной службы.

Что касается увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу за пределами Российской Федерации, которые подлежат увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе или по состоянию здоровья в связи с признанием их не годными к военной службе (ограниченно годными к военной службе – до старшины (главного корабельного старшины) включительно), то исходя из анализа пп. 3, 4, 7, 24 и 25 указанного Руководства во взаимосвязи с положениями ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» они подлежат увольнению с военной службы с занимаемых воинских должностей. При невозможности их увольнения с военной службы в отношении данной категории военнослужащих должны соблюдаться социальные гарантии, которые им предоставлялись в период прохождения военной службы на занимаемых воинских должностях.

Что касается военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые имеют право на увольнение с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием их военно-врачебной ко-

миссией ограниченно годными к военной службе, то в случае отказа от прохождения военной службы на других воинских должностях, на которых допускается по состоянию здоровья их прохождение военной службы, в отношении таких военнослужащих могут проводиться мероприятия, в том числе плановой замены, связанные с зачислением их в распоряжение соответствующих командующих (командиров, начальников) на территории Российской Федерации для их последующего увольнения с военной службы. При этом, срок нахождения в распоряжении таких военнослужащих не должен превышать трех месяцев в соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 42 Феде-

рального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту за пределами Российской Федерации, воинские должности которых сокращены и которые не назначены на другие воинские должности, могут быть зачислены в распоряжение командиров (начальников) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий на срок не более шести месяцев. Закон не содержит запрета для зачисления таких военнослужащих в распоряжение командиров (начальников) на территории Российской Федерации в пределах указанного срока.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДЕНЕЖНЫХ УДЕРЖАНИЙ С ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

А.Г. Воробьев, адъюнкт кафедры уголовного права, подполковник юстиции

Одной из особенностей специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, является то, что их исполнение осуществляется не специально уполномоченным на то государственным органом – Федеральной службой судебных приставов или Федеральной службой исполнения наказаний, а командованием воинской части, в которой проходит службу осужденный военнослужащий.

Выполнение уголовно-исполнительной функции в условиях военной организации государства невозможно без изучения и последующего применения на практике соответствующим военным командованием положений уголовного, уголовно-исполнительного и военного законодательства, законодательства в сфере принудительного исполнения судебных актов, а также положений большого количества ведомственных нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы исполнения специальных видов уголовных наказаний.

Разрозненность, несистемность и несогласованность в положениях и терминах действующих нормативных правовых актов, по нашему мнению, не позволяет определить четкий порядок действий командования части по исполнению специальных видов уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих, а регулирующие эти вопросы Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военно-

служащими, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации 1997 г. № 302, носят достаточно общий характер и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В целях конкретизации и исключения двойного толкования отдельных норм действующего законодательства в настоящей статье будут рассмотрены некоторые вопросы производства денежных удержаний с военнослужащих, осужденных к уголовному наказанию в виде ограничения по военной службе, как имеющие неоднозначное толкование с точки зрения теории и практики, а также регулируемые, помимо перечисленных выше, еще и нормами бюджетного законодательства.

Некоторые тезисы статьи могут представлять интерес и учитываться не только командованием и должностными лицами воинских частей, организаций и учреждений, непосредственно исполняющими уголовное наказание в виде ограничения по военной службе, но и сотрудниками военно-судебных органов, осуществляющими судебный контроль за назначенными наказаниями, а также сотрудниками органов военной прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание.

Одним из карательных элементов, входящих в содержание уголовного наказания в виде ограничения

по военной службе, является производство удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего в размере, установленном приговором суда, но не более 20 %.

Процесс удержаний можно представить в виде двух последовательных этапов:

- 1) производство удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего;
- 2) перечисление произведенных удержаний в соответствующую бюджетную систему Российской Федерации.

Этап производства удержаний подразделяется на несколько составных последовательных частей, таких как: а) начисление денежного довольствия; б) начисление сумм, подлежащих удержанию с денежного довольствия военнослужащего; в) выплата с учетом произведенных удержаний денежного довольствия осужденному военнослужащему.

Начисление денежного довольствия осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, производится на общих основаниях и в общем порядке, т. е. с учетом оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, месячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты).

На сегодняшний день в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях существует множество дополнительных выплат, которые для удобства анализа в науке традиционно разделяют на компенсационные, стимулирующие и социальные¹.

В случае если осужденный военнослужащий имеет право на получение соответствующей компенсационной, стимулирующей или социальной дополнительной выплаты, ему не может быть отказано в ее начислении только на том основании, что он отбывает уголовное наказание.

Правовой основой порядка начисления и выплаты денежного довольствия и дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе и осужденным, являются различные нормативные правовые акты в этой сфере каждого федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба².

В ряде случаев, предусмотренных действующим законодательством (в случае болезни, ранения, нахождения в госпитале, нахождения в распоряжении начальника и др.), оклад по воинской должности и некоторые другие выплаты, входящие в структуру денежного довольствия, начисляются и выплачиваются осужденному к ограничению по военной службе военнослужащему, непосредственно не исполняющему на законных основаниях в этот период свои должностные обязанности, на общих основаниях, так же как и

остальным военнослужащим, в связи с тем, что уголовный закон не связывает исполнение уголовного наказания в виде ограничения по военной службе исключительно с тем временем, в течение которого осужденный работал или исполнял служебные обязанности, как например, при отбывании исправительных работ.

Действующее законодательство также не ставит каких-либо препятствий к правомерному изменению размера денежного довольствия осужденного военнослужащего, поэтому, например, при переводе осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего на воинскую должность с меньшим месячным окладом в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации за таким военнослужащим сохранится месячный оклад по ранее занимаемой воинской должности.

В случае совершения военнослужащим, осужденным к ограничению по военной службе, самовольного оставления части или дезертирства денежное довольствие такому военнослужащему не начисляется и соответственно удержания из его денежного довольствия производиться не могут.

Ответственность за своевременное начисление и выплату личному составу денежного довольствия и других установленных выплат в соответствии со ст. 118 УВС ВС РФ возложена на помощника командира полка по финансово-экономической работе – начальника службы (главного бухгалтера).

Несмотря на особенности порядка обеспечения денежным довольствием в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях, непосредственный расчет денежного довольствия осуществляется в военной организации государства единообразно в унифицированных формах документов³: для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в карточке лицевого счета военнослужащих (форма по ОКУД 6002503).

Ежемесячно данные расчетов заносятся в расчетно-платежные ведомости на выплату денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (форма по ОКУД 6002501). Одновременно в карточках и расчетно-платежных ведомостях производится начисление сумм, подлежащих удержанию с денежного довольствия военнослужащего.

Удержание денежных средств при исполнении ограничения по военной службе не может производиться с таких дополнительных выплат, как материальная помощь, компенсации военнослужащему и членам его семьи за санаторно-курортное лечение и за проезд к месту проведения основного отпуска и обратно (п. 16 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими), и с денежных выплат, не входящих в денежное довольствие военнослужащего (например, с денежной компенсации вместо положенных

¹ Сливков А.С. Правовое регулирование денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовое исследование). М., 2005. С. 118 – 121.

² См. подробнее: Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей: сб. нормативных актов военных министерств и ведомств № 3. М., 2007. 288 с.

³ Общероссийский классификатор управленческой документации ОК 011-93, утвержденный постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 г. № 299.

по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования, за наем (поднаем) жилых помещений, вознаграждение, полученное за научную, преподавательскую и творческую деятельность, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха, выплат военнослужащим на содержание детей в детских дошкольных учреждениях).

К дополнительным выплатам, с которых должно производиться удержание с осужденных к ограничению по военной службе, таким образом, относятся компенсационные, стимулирующие и социальные виды выплат, причем и такие, расчет и выдача которых производятся не только на самого военнослужащего, но и на членов его семьи: подъемное пособие и суточные деньги при переезде к новому месту военной службы военнослужащего, выплачиваемое на супругу (супруга) – в размере одного оклада денежного содержания, на других членов семьи – в размере половины оклада денежного содержания; единовременное пособие военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, в случаях расторжения их супругами трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность⁴.

Удержания с перечисленных выплат поражают также и материальные интересы членов семьи, не отбывающих наказание в виде ограничения по военной службе наряду с осужденным военнослужащим, а поэтому, по нашему мнению, производиться не должны.

Статья 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» запрещает производить удержания еще с ряда видов доходов компенсационного и социального характера (например, с компенсационных выплат гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, со страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию и многих других видов выплат – всего 17 видов).

При этом при взыскании денежных средств указанная выше статья ставит гражданских лиц в более привилегированное положение, чем военнослужащих. Так, п. 8 ст. 101 ограничивает взыскания с компенсационных выплат, установленных законодательством Российской Федерации о труде, выплачиваемых в связи со служебной командировкой, с переводом, приемом или направлением на работу в другую местность. Так как трудовое законодательство на военнослужащих не распространяется, за исключением случаев, прямо указанных в законе, то под соответствующее взыскание попадают такие выплаты осужденным военнослужащим, как подъемное пособие и суточные деньги при переезде к новому месту военной службы, и даже выплаты на командировочные расходы военнослужащим, направляемым в командировку.

Пункт 6 ст. 101 не позволяет производить удержания с ежемесячных денежных выплат и (или) ежегодных денежных выплат, начисляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации отдельным

категориям граждан (компенсация проезда, приобретения лекарств и т. д.).

Постановлением Правительства Российской Федерации «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 31 января 2005 г. № 47 выплата ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) увеличена для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц. Но в связи с тем что выделить в указанной надбавке заложенную долю компенсации именно за проезд на всех видах общественного транспорта невозможно, данная надбавка не подпадает под установленные ограничения ко взысканию.

При определении сумм, подлежащих удержанию в соответствии с приговором суда и изданным на его основе приказом командира воинской части (руководителя военного учреждения) с осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего, также необходимо учитывать, что из денежного довольствия военнослужащего уже могут производиться другие денежные удержания.

М.Г. Летягин подразделяет производимые военно-финансовыми органами удержания следующим образом:

1) обязательные удержания – налог на доходы физических лиц; на основании исполнительных документов, перечень которых установлен ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (исполнительные листы, судебные приказы и акты должностных лиц по делам об административных правонарушениях, постановления судебного пристава-исполнителя и др.);

2) удержания на основании письменных приказов руководителя военного учреждения – в случаях, предусмотренных законодательством о материальной ответственности военнослужащих; в погашение неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой и других случаях;

3) удержания на основании письменных рапортов военнослужащих (стоимости продовольствия, отпускаемого в разрешенных случаях за плату)⁵.

Удержания, производимые с осужденного военнослужащего в рамках исполнения ограничения по военной службе, не вошли в приведенный выше перечень, но несомненно, что данные удержания хотя и осуществляются финансовым органом на основании приказа командира части (руководителя военного учреждения), имеют силу обязательных, так как производятся в соответствии с обвинительным приговором суда.

⁴ Приказ МВД России от 13 февраля 2008 г. № 129.

⁵ Финансово-экономическая деятельность военных учреждений. М., 2009. С. 162 – 163.

Несколько одновременных удержаний с одного военнослужащего должны осуществляться с соблюдением установленных законодательством Российской Федерации для таких случаев ограничений. Причем такие ограничения регулируются как по объему выплат, с которых должны проводиться удержания, так и по предельному размеру таких удержаний.

В случае недостатка размера денежного довольствия осужденного военнослужащего для удовлетворения всех имеющихся требований порядок их удовлетворения следующий: 1) налог на доходы физических лиц; 2) иные обязательные платежи (в том числе удержания, входящие в состав ограничения по военной службе) и платежи по исполнительным документам; 3) удержания на основании письменных приказов руководителя военного учреждения; 4) удержания на основании письменных рапортов военнослужащих. По правилу, содержащемуся в п. 2 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», общий размер всех денежных удержаний, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не может превышать 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего.

Однако очередность производства нескольких одновременных обязательных удержаний и взысканий по исполнительным документам (т. е. требования второй очереди) требует более подробной регламентации, так как взыскания, удовлетворяемые в первую очередь, соответственно уменьшают сумму последующих взысканий. Удержания из денежного довольствия как следствие применения ограничения по военной службе на основании ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» могут быть формально отнесены к платежам третьей очереди, взыскиваемым после уплаты алиментов и ряда других выплат, что в сочетании с невозможностью производства удержаний и взысканий в размере, превышающем 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего, как отмечает Я.В. Лобов, создает реальные предпосылки для невозможности производства таких удержаний⁶, т. е. фактического неисполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе по основанию, не предусмотренному уголовным законом, – ввиду превышения предельного размера удержаний.

УИК РФ дифференцирует порядок производства удержаний в зависимости от того, какое наказание отбывается осужденным. Так, в соответствии с п. 2 ст. 44 удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» основывается на таком же подходе, определяя общие правила обращения взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина, специально выделяя при этом особенности производства удер-

жаний и взысканий с граждан-должников, отбывающих уголовное наказание (ст. 100).

По указанным общим правилам размер удержания из заработной платы и иных доходов должника исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов, а при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 % заработной платы и иных доходов. В случаях взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, возмещения вреда, причиненного здоровью, возмещения вреда в связи со смертью кормильца и возмещения ущерба, причиненного преступлением, размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70 % (ст. 99 вышеуказанного Федерального закона).

Исходя из принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (п. 4 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), законодатель устанавливает специальный порядок в отношении граждан-должников, осужденных к исправительным работам, т. е. наказанию, не связанному с лишением свободы, в ходе исполнения которого содержание осужденного осуществляется им самим за счет полученного заработка. Согласно установленной очередности взыскание по исполнительным документам обращается на весь заработок граждан, за вычетом удержаний, произведенных по приговору или постановлению суда.

К сожалению, в названных нормах закона нет ни слова о порядке удержаний с осужденного к ограничению по военной службе. Но с учетом общих принципов исполнительного производства при обращении взысканий на заработную плату граждан-должников, отбывающих уголовное наказание, представляется вполне оправданным распространение этих принципов по аналогии закона и на военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе. Поэтому необходимо закрепить в соответствующих статьях УИК РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Постановлении Правительства Российской Федерации «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» от 18 июля 1996 г. № 841 нормы о порядке производства удержаний с таких военнослужащих, в соответствии с которыми размер удержания из денежного довольствия осужденного военнослужащего исчислялся бы из суммы, оставшейся после уплаты налогов в соответствии с налоговым законодательством, а взыскания по исполнительным документам обращались бы на денежное довольствие осужденного военнослужащего, за вычетом удержаний, произведенных по обвинительному приговору суда.

Оценивая, таким образом, особенности рассмотренного нами этапа производства удержаний из денежного довольствия осужденного военнослужащего, сле-

⁶ Лобов Я.В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11. С. 33-41.

дует признать, что действующее на сегодняшний момент законодательство не позволяет определить единый механизм и основания производства денежных удержаний с осужденного, т. е. эффективно, однообразно, без возможных ошибок и нарушений прав осужденного военнослужащего и членов его семьи удерживать в соответствии с приговором суда денежные средства. Положения нормативных актов, регулирующих порядок производства удержаний, не согласованы друг с другом и не устанавливают порядок действий для соответствующих должностных лиц не только в случае появления новых выплат (например, награждение деньгами в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 400-А), но и в случае изменения размера денежного довольствия осужденного военнослужащего при изменении его должностного положения.

Отсутствие единого перечня дополнительных выплат, с которых должно производиться удержание (формирование которого в принципе невозможно ввиду многообразия выплат в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах и воинских формированиях), приводит к тому, что процесс удержания происходит по усмотрению должностных лиц финансовых органов, а обоснованность этого процесса ставится в зависимость исключительно от их профессиональной компетенции, опыта и знаний действующего законодательства, что противоречит основным уголовно-правовым принципам и даже позволяет осужденному военнослужащему в случае неправильного толкования финансовыми работниками отдельных законоположений частично избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, что уже противоречит здравому смыслу.

Таким образом, основной вопрос для решения рассматриваемой правовой проблемы – поиск новой формы производства денежных удержаний, соответствующих сущности уголовного наказания в виде ограничения по военной службе.

По нашему мнению, в целях точного исполнения требований уголовного закона следовало бы вернуться к прежней редакции ст. 51 УК РФ, предусматривавшей производство удержаний с денежного содержания осужденного военнослужащего, т. е. оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию. Простота и понятность производства удержаний в данном случае позволит избежать возникающих правовых противоречий, защитить права осужденных и четко очертить объем карательного воздействия ограничения по военной службе, исключив возможность его произвольного толкования. Необходимо также отметить, что отказ законодателя от удержаний с денежного содержания и переход в 2003 г. к удержаниям с денежного довольствия осужденных военнослужащих не был обоснован ни практически, ни теоретически.

Уменьшение размера производимых удержаний из денежного довольствия осужденного как снижение репрессии может встретить обоснованные возражения в юридическом сообществе. Но планируемые измене-

ния в структуре денежного довольствия военнослужащих, предусматривающие повышение доли месячного оклада денежного содержания с существующих 30 до 50 % и уменьшение количества дополнительных выплат⁷, позволят, по нашему мнению, в дальнейшем избежать негативных последствий.

Следующий этап – перечисление по принадлежности в бюджет Российской Федерации удержанных денежных средств, относящееся к повседневной деятельности начальника финансового органа военного учреждения и осуществляющееся безналичным порядком, т. е. с применением в соответствии со ст. 862 ГК РФ расчетов платежными поручениями.

При перечислении взысканных удержаний в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации необходимо учитывать, что суммы денежных взысканий (штрафов) за нарушение уголовного законодательства Российской Федерации (в части преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти Российской Федерации, интересов государственной службы Российской Федерации, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества), в соответствии с п. 1 ст. 46 БК РФ, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 %.

Пункт 7 ст. 46 БК РФ обязывает направлять суммы денежных взысканий за остальные нарушения законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовного, в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении денежного взыскания (штрафа), по нормативу 100 %, т. е. за совершение иных преступлений, кроме перечисленных в п. 1 ст. 46 БК РФ, суммы денежных взысканий с осужденных военнослужащих направляются в местные бюджеты по месту нахождения военного суда, назначившего наказание в виде ограничения по военной службе.

Для правильного перечисления произведенных денежных удержаний в соответствующий бюджет Российской Федерации согласно ст. 20 БК РФ необходимо определить код классификации доходов бюджетов Российской Федерации, структурно представленный в виде четырех составных частей: 1) код главного администратора доходов бюджета; 2) код вида доходов; 3) код подвида доходов; 4) код классификации операций сектора государственного управления, относящихся к доходам бюджетов.

В соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ главными администраторами доходов бюджета по денежным взысканиям (штрафам) и иным суммам, взыскиваемым с лиц, виновных в совершении преступлений, и в возмещение ущерба имуществу являются МВД России (код 188), Федеральная служба судебных приставов (код 322), Генеральная прокуратура Российской

⁷ См., напр.: Мухин В. Военно-отставная оптимизация // Независимая газета. 2009. 17 нояб.

Федерации (код 415), Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации (код 416).

МВД России и Федеральная служба судебных приставов не имеют никакого отношения к осуществлению правосудия в военной организации государства, поэтому было бы обоснованным закрепить в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военными с осужденными военнослужащими денежными средствами на счета Генеральной прокуратуры Российской Федерации (военной прокуратуры) и Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (военно-следственных органов), чтобы в дальнейшем органы прокуратуры и следствия могли использовать поступившие денежные средства для решения стоящих перед ними задач в соответствии с бюджетным законодательством. Но и в этом случае все-таки вопрос о том, в какую именно государственную организацию и в каком размере должны перечисляться денежные средства, остается открытым. В настоящий момент законным будет перечисление денежных средств как в Генеральную прокуратуру, так и в Следственный комитет. Но и такое положение явно создаст ненужные сложности и не может сохраняться и далее, ввиду чего для упорядочивания бюджетных поступлений предпочтительно было бы принять соответствующее решение об определении одного органа, администрирующего удержания с денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего.

Проведенный анализ позволяет наметить основные изменения действующего законодательства комплексно в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и военно-административной сферах.

В целях повышения эффективности уголовного наказания в виде ограничения по военной службе:

- внести изменения в ст. 51 УК РФ и ст. 144 УИК РФ о производстве удержаний не с денежного довольствия, а с денежного содержания (оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию) осужденного военнослужащего;

- дополнить ст. 144 УИК РФ, п. 1 ст. 100 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и подп. «а» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» от 18 июля

1996 г. № 841 положением, в соответствии с которым размер удержания из денежного содержания осужденного к ограничению по военной службе военнослужащего исчисляется из суммы, оставшейся после уплаты налогов в соответствии с налоговым законодательством, а взыскания по исполнительным документам и другие предусмотренные действующим законодательством взыскания обращаются на денежное довольствие осужденного военнослужащего, за вычетом удержаний, произведенных по обвинительному приговору суда.

В целях дальнейшей регламентации порядка исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе:

- определить и закрепить в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими единый орган, администрирующий удержания с денежного довольствия осужденных к ограничению по военной службе военнослужащих (Генеральная прокуратура Российской Федерации или Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации);

- дополнить Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими положением о перечислении сумм денежных удержаний с осужденных к ограничению по военной службе в случае совершения ими преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти Российской Федерации, интересов государственной службы Российской Федерации, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества в федеральный бюджет по нормативу 100 %, а в случае совершения иных преступлений – в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения военного суда, назначившего наказание в виде ограничения по военной службе.

В военно-административной сфере представляется обоснованным также дополнить ст. 118 УВС ВС РФ и Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими положением, возлагающим ответственность за своевременное производство удержаний и перечисление их по принадлежности в бюджетную систему Российской Федерации на помощника командира полка по финансово-экономической работе (начальника финансового органа военного учреждения).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением ВАК Минобрнауки России с 01.07.2010 г. электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право», выпускаемое Региональным общественным движением «За права военнослужащих» с 2001 г., включено в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научное направление периодического издания - 20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права.

Регистрационный номер издания, как средства массовой информации – Эл № 77-4305 от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613).

Номер ISSN: 2074-1944.

Номер госрегистрации в научно-техническом центре «Информрегистр» – 0220913464.

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - 117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40

В ЭНИ «Военное право» публикуются научные статьи, научные сообщения, рецензии и иные научные произведения по военно-правовой тематике. Оно предназначено для адъюнктов, докторантов и соискателей ученых степеней, которые обязаны публиковать результаты диссертации в ведущих рецензируемых журналах или изданиях, а также иных научных и практических работников, интересующихся проблемами военного права.

С дополнительной информацией об ЭНИ «Военное право» и правилами предоставления рукописей можно ознакомиться на сайте www.voennoepravo.ru. Публикации можно направлять по E-mail - vpravo@mail.ru.

О ПОРЯДКЕ СДАЧИ В АРЕНДУ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.Е. Зайков, начальник юридической службы федерального автономного учреждения

Военные организации¹ являются полноправными участниками гражданского оборота, что делает возможным, с учетом установленных законодательством Российской Федерации ограничений, а также имеющихся у них ресурсов, осуществлять деятельность, приносящую доход.

Одной из важнейших статей доходов военных организаций является сдача в аренду закрепленных за ними на праве оперативного управления временно не используемых объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности (далее – объекты недвижимого имущества), что позволяет военным организациям своевременно обновлять материально-техническую базу, проводить капитальный и текущие ремонты, выполнять иные задачи, направленные на достижение уставных целей. Указанное обстоятельство приобретает особое значение в свете недавно принятого Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, направленного, в частности, на уменьшение расхода бюджетных средств на содержание государственных учреждений и расширение возможностей и мотивации к осуществлению ими деятельности, приносящей доход².

Порядок сдачи в аренду объектов недвижимого имущества в течение длительного периода не был однозначно определен, что негативно сказывалось на развитии арендных отношений и порождало различные толкования коллизионных правовых норм.

Так, п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению поступления в федеральный бюджет доходов от использования федерального имущества» от 30 июня 1998 г. № 685 (далее – Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 685) было установлено, что заключение договоров аренды объектов недвижимого имущества необходимо осуществлять, как правило, на конкурсной основе в порядке, установленном

Министерством государственного имущества Российской Федерации, за исключением установленных случаев.

Использование в тексте данной нормы права уточняющего положения «как правило» позволяло правоприменителям толковать ее в угоду собственным интересам. Арбитражная практика также разделилась во мнениях.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 18 мая 2006 г. по делу № А14-8037-2005/286/30 пришел к следующему выводу: п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 685 предусматривает заключение договоров аренды объектов недвижимого имущества, как правило, на конкурсной основе, т. е. проведение конкурса не является обязательным условием при заключении всех договоров аренды объектов недвижимого имущества.

Арбитражный суд Свердловской области в решении от 18 марта 2005 г. по делу № А60-39149/2004-СЗ указал, что буквальное толкование п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 685 о способе заключения договоров аренды объектов недвижимого имущества не позволяет сделать вывод об обязательном проведении конкурса.

Напротив, Федеральный арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 20 февраля 2007 г. по делу № Ф09-3385/06-С6 признал обязательность проведения конкурса на право заключения договоров аренды объектов недвижимого имущества.

В целях совершенствования порядка заключения договоров аренды объектов недвижимого имущества в указанный правовой акт Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2006 г. № 156 было внесено изменение в части установления положения о том, что заключение договора аренды объектов недвижимого имущества осуществляется на конкурсной основе с определением в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности стартового размера арендной пла-

¹ В настоящей статье под военными организациями понимаются федеральные государственные учреждения (далее также – учреждения), находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

² С 1 января 2011 г. все доходы от деятельности, приносящей доход, поступают в самостоятельное распоряжение военных организаций в форме автономных или бюджетных учреждений. Доходы, полученные федеральным казенным учреждением, поступают в соответствующий бюджет.

ты, исчисляемого на основании отчета об оценке объекта, в порядке, установленном Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации. При этом, случаи исключения из указанного положения не только были сохранены в прежнем виде, но и увеличилось их количество. Однако принятие указанного Постановления Правительства Российской Федерации не решило всех проблем единообразного толкования рассматриваемой нормы права, а еще больше усложнило ситуацию.

В постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 сентября 2007 г. по делу № Ф03-А37/07-1/3329 кассационная инстанция подтвердила правильность применения норм материального права судами первой и апелляционной инстанций о том, что поскольку указанный в п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 685 порядок проведения конкурса на право заключения договора аренды объектов недвижимого имущества Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации до настоящего времени не разработан и не утвержден, то законодательно установленного порядка сдачи федерального недвижимого имущества в аренду по конкурсу нет.

При этом, кассационная инстанция отметила, что поскольку спорный договор аренды объектов недвижимого имущества от 29 августа 2006 г. заключен в период действия Постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2006 г. № 156, во исполнение которого такой порядок не разработан органом, на который законодательно возложена обязанность по его разработке, довод о возможности применения на основании ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (аналогия закона) к правоотношениям по заключению спорного договора аренды действующего Положения о проведении торгов на право заключения договора аренды объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, утвержденного распоряжением Министерства государственного имущества Российской Федерации от 28 июля 1998 г. № 774-р во исполнение п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 685, отклоняется.

Значительный шаг в урегулировании порядка сдачи в аренду объектов недвижимого имущества был сделан с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 30 июня 2008 г. № 108-ФЗ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции) был дополнен ст. 17.1, установившей особенности порядка заключения договоров аренды в отношении государственного имущества.

Согласно указанной правовой норме заключение договоров аренды объектов недвижимого имущества может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключе-

ния этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество:

- на основании международных договоров Российской Федерации (в том числе межправительственных соглашений), федеральных законов, устанавливающих иной порядок распоряжения этим имуществом, актов Президента Российской Федерации, актов Правительства Российской Федерации, решений суда, вступивших в законную силу;

- государственным органам, органам местного самоуправления, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации;

- государственным и муниципальным учреждениям, государственным корпорациям, государственным компаниям;

- адвокатским, нотариальным, торгово-промышленным палатам;

- образовательным учреждениям независимо от их организационно-правовых форм и медицинским учреждениям частной системы здравоохранения;

- для размещения объектов почтовой связи;

- на срок не более чем тридцать календарных дней в течение шести последовательных календарных месяцев (предоставление указанных прав на такое имущество одному лицу на совокупный срок более чем тридцать календарных дней в течение шести последовательных календарных месяцев без проведения конкурсов или аукционов запрещается);

- в иных установленных Законом о защите конкуренции случаях.

До марта 2010 г. конкурсы на право заключения договоров аренды проводились в порядке, установленном Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, а аукционы на право заключения таких договоров – в порядке, установленном Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ. Однако с вступлением в силу Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных приказом Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67, данный правовой акт стал регулировать указанные отношения.

При этом, упомянутый приказ Федеральной антимонопольной службы определил перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых договор аренды может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса. В частности, к ним относятся:

- объекты железнодорожного транспорта;
- объекты трубопроводного транспорта;
- морские и речные порты, объекты их производственной и инженерной инфраструктуры;

- объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов;
- гидротехнические сооружения;
- объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии;
- системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод.

Договоры аренды в отношении объектов недвижимого имущества, не поименованных в указанном правовом акте, могут заключаться исключительно путем проведения торгов в форме аукционов.

Важной особенностью процедуры сдачи в аренду объектов недвижимого имущества является то, что в силу ст.ст. 296 и 298 Гражданского кодекса Российской Федерации военные организации вправе сдавать закрепленные за ними объекты недвижимого имущества только с согласия их собственника³.

По общему правилу указанное полномочие для военных организаций осуществляют Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и его территориальные управления, однако согласно п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082⁴, Министерство обороны Российской Федерации является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, что значительно упрощает для них задачу получения согласия собственника на сдачу в аренду объектов недвижимого имущества.

Процедура дачи Министерством обороны Российской Федерации согласия на сдачу в аренду объектов недвижимого имущества⁵ определена Порядком взаимодействия органов военного управления и федеральных государственных учреждений при передаче в аренду недвижимого имущества Вооруженных Сил Российской Федерации, закрепленного на праве оперативного управления за федеральными государственными учреждениями, подведомственными Министерству обороны Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 августа 2009 г. № 828 (далее – Порядок).

Органом военного управления, ответственным за исполнение указанной функции в Министерстве обороны Российской Федерации, является Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент).

Порядком предусмотрены два способа получения задания:

- инициативный – по инициативе учреждения;
- обязательный – по решению Департамента по согласованию с органом военного управления, осуществляющим руководство деятельностью учреждения.

Для дачи задания учреждением в Департамент должны быть представлены следующие документы:

- предложение, содержащее сведения о передаваемых в аренду помещениях (этаж, номера помещений и комнат, их площадь), являющихся предметом сделки, если предметом сделки является часть здания, строения или сооружения;
- приказ о назначении на должность руководителя учреждения;
- свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц;
- свидетельство о постановке на учет юридического лица в налоговом органе по месту нахождения на территории Российской Федерации;
- свидетельство о государственной регистрации оперативного управления на объект недвижимости, являющийся предметом сделки;
- выписка из реестра федерального имущества по форме, утвержденной приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 306;
- предложения органа военного управления, осуществляющего непосредственное руководство деятельностью учреждения, о целесообразности совершения сделки;
- выписка из технического паспорта на здание (строение, сооружение) (выданная не позднее одного года);
- экспликация (выданная не позднее одного года) на объект недвижимости, являющийся предметом сделки, или помещения, если предметом сделки является часть здания, строения или сооружения;
- поэтажный план (выданный не позднее одного года) объекта недвижимости, являющегося предметом сделки, или помещения, если предметом сделки является часть здания, строения или сооружения;
- ситуационный план в масштабе 1 : 500 (в случае если для передачи в аренду предлагается имущественный комплекс);
- выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, содержащая сведения о правах на объект недвижимости, являющийся предметом сделки;
- отчет об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости, являющегося предметом сделки (выданный не позднее трех месяцев);
- охранный обязательство (если предметом сделки является объект культурного наследия).

Основаниями для отказа Департаментом учреждению в даче задания могут являться:

- представление вышеуказанных документов не в полном объеме;
- несоответствие представленных документов требованиям законодательства Российской Федерации;
- необходимость использования объекта недвижимого имущества, предлагаемого к передаче в аренду, для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации либо распоряжения им в ином порядке.

³ За исключением объектов недвижимого имущества, принадлежащих федеральным автономным учреждениям на праве оперативного управления, которые были приобретены на средства, полученные от деятельности, приносящей доход.

⁴ В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1624.

⁵ Указанное согласие обличено в форму задания на передачу объектов недвижимого имущества в аренду (далее – задание).

Решение о даче учреждению задания оформляется приказом, издаваемым Департаментом, в котором определяются следующие обстоятельства:

- условия договора аренды;
- сроки предоставления в Департамент документации по проведению торгов;
- состав комиссии по проведению торгов;
- указание на организатора торгов.

Организаторами торгов могут выступать находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации федеральные государственные унитарные предприятия, федеральные казенные предприятия, учреждения, Департамент либо по решению Министра

обороны Российской Федерации иной орган военного управления.

Учреждение в двадцатидневный срок после проведения торгов должно направить в Департамент для подписания необходимое количество экземпляров проекта договора аренды (договоры, заключаемые на срок один год и более, – четыре экземпляра, иные – три экземпляра), подготовленного по форме, утверждаемой Департаментом, подписанного руководителем или уполномоченным должностным лицом учреждения и арендатором.

В случаях когда договоры аренды подлежат государственной регистрации, обязанность по обеспечению такой регистрации возлагается на учреждение.

О НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

С.А. Микрикова, кандидат юридических наук

В настоящее время в России в ходе реформирования экономической, политической и социально-культурной сфер общественной жизни осуществляется комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственного механизма, в том числе и той его части, в которой российские граждане проходят военную службу. Военнослужащим принадлежит важнейшая роль в решении задач обороны и безопасности государства. На повестке дня стоит первостепенная задача по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и других военных организаций, чтобы они отвечали современным потребностям страны и были способны решать задачи по локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних военных угроз. Становление оптимальной системы государственных военных организаций, обеспечивающей учет сбалансированности интересов государства и его граждан, оказалось одной из самых сложных задач в процессе формирования в России правового государства и гражданского общества.

Военная служба, определенная в законодательстве как особый вид федеральной государственной службы (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), является сложным правовым институтом. Она регулируется нормами консти-

туционного, административного, финансового, уголовного и некоторых других отраслей российского законодательства, определяющими ее особенности и отличия от других видов государственной службы.

Общий правовой статус военнослужащего, как и любого иного лица, закреплён в Конституции Российской Федерации, в которой указаны основные права и свободы, составляющие правовой статус человека и гражданина. Для военнослужащих общие конституционные права и свободы конкретизируются в отраслевом законодательстве. Особенностью правового статуса военнослужащих является то, что при исполнении своих служебных обязанностей они являются представителями федеральных органов государственной власти и находятся под защитой государства. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в служебную деятельность военнослужащих.

Однако военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами и федеральными законами¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражда-

¹ Статья 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 № 76-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2009 г.).

нина могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения военнослужащих в отдельных правах и свободах обусловлены непосредственным возложением на них задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации, по борьбе с терроризмом, защите и охране государственной границы Российской Федерации, охране внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации.

Правовую основу ограничения прав военнослужащих составляют федеральные законы: «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «О государственной гражданской службе», «О государственной тайне», «Об оперативно-разыскной деятельности», другие федеральные законы, а также принятые на их основе иные нормативные правовые акты.

Среди всего перечня ограничений прав, установленных законодательством Российской Федерации для военнослужащих, обратим особое внимание на ограничение некоторых социальных прав военнослужащих.

Так, право на труд военнослужащих ограничивается следующими запретами, закрепленными в ст. 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих”:

а) военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. В Законе Российской Федерации “Об образовании” от 10 июля 1992 г. № 3266-I установлено, что педагогическая деятельность осуществляется: в форме индивидуальной трудовой педагогической деятельности (ст. 48); в виде сотрудничества с образовательными учреждениями на контрактной основе в формах, предусмотренных уставами этих учреждений (ст. 53). В соответствии со ст. 48 указанного Закона индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит государственной регистрации. В свою очередь, военнослужащему заниматься предпринимательской деятельностью запрещено. Следовательно, военнослужащий не имеет права заниматься индивидуальной трудовой педагогической деятельностью. Нормативного определения научной и иной творческой деятельности не существует. Однако на практике под ней часто понимается подготовка и опубликование научных монографий, трудов, статей, обзоров; проведение научных исследований (экспериментов, наблюдений, опытов и т. п.) и создание разработок; участие в научных конференциях, “круглых столах”, научно-практических семинарах и т. п.; участие в работе творческих коллективов по анализу

различных проблем и разработке рекомендаций и т. д. Исходя из ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, предусматривающей свободу научного творчества, следует считать, что для занятий научной деятельностью не требуется официального статуса научного работника. Каждый военнослужащий, независимо от ученой степени и звания, имеет право заниматься научной деятельностью на возмездной основе, сотрудничая при этом с любыми организациями, которые проводят научные работы. Понятия иной творческой деятельности, кроме сферы культуры, также не существует. Согласно п. 2 ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о культуре под творческой деятельностью понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурными ценностями понимаются произведения культуры и искусства, результаты исследования в этой области и т. д. Военнослужащие имеют право заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы, т. е. и в служебное время (например, военнослужащие – преподаватели, научные работники и др.).

Однако законодатель устанавливает некоторые ограничения и на указанное право, закрепляя, что педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Для примера, законодательство зарубежных государств в данном вопросе идет немного другим путем.

Так, офицерам США запрещается: заниматься предпринимательской деятельностью; наниматься на работу в коммерческую организацию и получать вознаграждение, если при этом потребуются отлучаться с места службы или будут создаваться иные помехи в службе; быть консультантом частных фирм по любым вопросам, затрагивающим интересы государства; принимать вознаграждение и подарки за работу, выполненную во внеслужебное время в любом государственном учреждении, а также денежное вознаграждение от частных лиц и фирм, имеющих деловые отношения с Министерством обороны или заинтересованных в них. В остальных случаях офицер может заниматься бизнесом, однако это не поощряется командованием. Военнослужащие рядового и сержантского состава вооруженных сил США могут работать во внеслужебное время, в том числе в коммерческих структурах, если это не мешает службе.

Закон ФРГ в своем положении бундесвера прямо указывает на обязанность военнослужащего обратиться за разрешением, если он хочет иметь дополнительно оплачиваемую работу; заниматься ремеслом или свободной профессией; исполнять роль члена правления, комитета или другого органа правления товарищества (общества) или опекуна (посредника). Разрешение дается в том случае, если это не мешает службе.

Военнослужащие вооруженных сил Франции могут работать в свободное от службы время, если это не мешает интересам службы. О вхождении в руководящие органы коммерческих и некоммерческих структур они обязаны доложить командованию²;

б) запрет военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение. Под предпринимательской деятельностью в соответствии со ст. 2 ГК РФ понимается самостоятельная деятельность физического или юридического лица, осуществляемая им на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;

в) запрет военнослужащим получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами. На практике вознаграждение (подарок, денежное вознаграждение и т. п.) считается принятым в связи с исполнением обязанностей военной службы, если: в договоре дарения или в иных документах, связанных с вознаграждением, или на подарке указана должность лица, его принявшего; вознаграждение вручено по месту работы или во время участия военнослужащего в мероприятиях (в том числе переговорах, совещаниях, заседаниях, командировках и т. д.), в которых он представляет соответствующую организацию или орган; даритель прямо или косвенно заинтересован в издании акта, в подписании договора или иного документа, в выдаче лицензии (патента) или иного специального разрешения, в другом действии по реализации военнослужащим своих должностных обязанностей либо в отсутствии такого действия, и при этом принявший вознаграждение в силу своей должности непосредственно осуществляет полномочия организации или органа, в которых он проходит военную службу. В случае принятия вознаграждения с нарушением установленного запрета имевшее место дарение квалифицируется как ничтожная сделка в соответствии со ст. 168 ГК РФ. При этом, на военнослужащего, принявшего подарок, по решению командира (начальника) может быть наложено дисциплинарное взыскание, а при наличии признаков преступления, предусмотренных ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ, в отношении военнослужащего может быть возбуждено уголовное

дело. В то же время военнослужащие в порядке поощрения могут быть награждены ценными подарками (в том числе именными) и денежными суммами в соответствии с общевоинскими уставами (ст. 39 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации), т. е. принятие военнослужащими подарков в связи с исполнением военно-служебных обязанностей может быть осуществлено только в виде поощрения в дисциплинарном порядке;

г) запрет военнослужащим принимать без разрешения Президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций. Запрет распространяется на награды, почетные и специальные звания международных и иностранных организаций;

д) военнослужащий не вправе выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями;

е) запрет на совместную службу родственников. Военнослужащим, состоящим между собой в близком родстве (родители, супруги, дети, родные братья, родные сестры, а также родные братья, сестры, родители и дети супругов), не разрешается проходить военную службу в одной воинской части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому. Положение о порядке прохождения военной службы ограничивает возможность совместной военной службы родственников двумя условиями: а) если они являются близкими родственниками и б) если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Право на отдых военнослужащих может быть ограничено в случае необходимости привлечения данных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, в том числе и для участия в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. Однако привлечение военнослужащих к исполнению такого рода обязанностей компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели.

Далее, поднимая вопрос о возможности получения образования военнослужащими в Российской Федерации, следует отметить, что данное конституционное право также может быть ограничено.

Так, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, имеют право на обучение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и средне-

² Кудашкин А.В. Оправданно ли ограничение военнослужащих в «побочной» деятельности? // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 7.

го профессионального образования, а также на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения. При этом, они пользуются правом внеконкурсного поступления в указанные образовательные учреждения при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Вместе с тем, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования не разрешается (ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Таким образом, обучение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования возможно только по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения, а для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, запрещено. Установление других ограничений, в частности подзаконными нормативными правовыми актами, недопустимо. Так, в 2000 г. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил жалобу старшего лейтенанта Володина С.В. на Положение об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях, введенное в действие приказом Министра обороны СССР от 23 февраля 1983 г. № 55 и измененное приказом Министра обороны СССР от 5 июля 1989 г. № 242. Данное Положение устанавливало, что обучение офицеров, прапорщиков и мичманов в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях должно быть полностью подчинено интересам подготовки нужных для армии и флота специалистов. Кроме того, им же было установлено, что в вечерних и заочных гражданских высших учебных заведениях разрешается обучаться положительно аттестуемым по службе офицерам, прапорщикам и мичманам по профилям, родственным их военной специальности или способствующим повы-

шению военных и специальных знаний по характеру выполняемой ими работы. По этим же профилям прапорщикам и мичманам разрешается обучаться также в вечерних и заочных гражданских средних специальных учебных заведениях.

Обучение в гражданских высших учебных заведениях, согласно ст. 3 указанного Положения, было разрешено, если знание иностранного языка необходимо военнослужащим по роду служебной деятельности. Статья 4 названного Положения предусматривала, что военнослужащие могут поступать в гражданские учебные заведения лишь с согласия прямых начальников и не более трех раз. Верховный Суд Российской Федерации признал, что данные ограничения противоречат принятому в 1998 г. Федеральному закону «О статусе военнослужащих». В этой связи Положение об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях в части установления перечисленных выше ограничений реализации военнослужащими, проходящими службу по контракту, своего права на образование Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным и не действующим со дня вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих»³.

Таким образом, проведенный анализ правовых ограничений показывает, что ограничение большинства конституционных прав военнослужащих обусловлено спецификой особого вида федеральной государственной службы в сфере обороны и безопасности государства, необходимостью обеспечения принципа политического нейтралитета военнослужащих, их четкой работы и предотвращения злоупотребления полномочиями и властью.

Несоблюдение военнослужащим указанных в настоящей статье ограничений может служить основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (за невыполнение им условий контракта), а при наличии состава преступления – для привлечения к уголовной ответственности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» подготовлен к изданию сборник «Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих» под редакцией заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Военной коллегии Хомчика В.В.

Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации «О признании частично незаконным и недействующим Положения об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях, введенного в действие приказом Министра обороны СССР от 23 февраля 1983 г. № 5» от 14 ноября 2000 г. № ВКПИ 00-68.

УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ (ЧАСТИ)

Ю. А. Шурыгина, юрист

В настоящее время особенно остро ощущается потребность во всесторонней и эффективно действующей системе защиты наших личных интересов, в обеспечении безопасности от всевозможных угроз нашей жизни, нашего здоровья, жизни и здоровья членов наших семей. И это справедливо и обоснованно, ведь каждый из нас стремится повысить уровень и качество своего существования, и в некотором роде закон природы – закон выживания – распространяется и на человеческое сообщество.

В условиях военной службы, где под видом обязанности военнослужащих стойко переносить «тяготы и лишения военной службы» зачастую нарушаются их права, а «интересы человека ущемляются практически по всем элементам безопасности»¹, такое стремление приобретает еще большую актуальность и значимость. Приоритетность обеспечения безопасности военной службы очевидна; при этом, безопасность военной службы было бы ошибочно рассматривать как самоцель; напротив, она есть лишь способ или средство создания необходимых, приемлемых условий для реализации военнослужащим возложенных на него обязанностей с минимальными потерями и людских, и материальных ресурсов. В создании таких условий посредством осуществления грамотного, выверенного, четкого управления обеспечением безопасности военной службы ведущая роль отведена командиру подразделения. И прежде всего, командиру следует позаботиться о том, чтобы этот процесс, процесс управления, не превращался в рутинное «копирование прошлогоднего плана с исправлением даты подписания соответствующих документов»².

Каков же порядок управления обеспечением безопасности военной службы?

Основными направлениями обеспечения безопасности военной службы являются: правовое, социально-экономическое, организационно-техническое, морально-психологическое, медицинское, гидрометеорологическое, обеспечение экологической безопасности. Учитывая эти направления, было бы целесообразно непосредственно планировать и организовывать обеспечение безопасности, т. е. командир должен знать, какие

мероприятия проведены в рамках каждого направления, что необходимо еще спланировать. Такой подход, на наш взгляд, позволил бы избежать однобокости и перекосов в организации и обеспечении безопасности военной службы, которые нередко проявляются в акцентировании внимания только лишь на обеспечении травмобезопасности и безаварийности при эксплуатации вооружения и военной техники. Нельзя забывать и о других направлениях деятельности, реализация мероприятий в рамках которых, несомненно, привела бы к улучшению состояния безопасности. Так, например, поддержание морально-психологического состояния подчиненных на высоком уровне, создание у них уверенности в важности выполнения поставленных задач также будет способствовать активизации безопасности не только самого военнослужащего, но и военной службы в целом.

Командир воинской части при руководстве обеспечением безопасности военной службы должен опираться на следующие принципы: строгое соблюдение законности; единоначалие; личная ответственность за принимаемые решения и результаты выполнения задач подчиненными; централизация управления во всех звеньях с предоставлением подчиненным возможности проявлять инициативу в определении способов выполнения поставленных им задач; твердость и настойчивость в реализации принятых решений и планов; оперативность и гибкость управления. Кроме вышеперечисленных принципов, вполне обоснованно введение таких принципов, как системность в организации и управлении безопасностью военной службы, а также комплексность проводимых мероприятий, что позволит повысить эффективность деятельности управления. Такой вывод проистекает:

– во-первых, из классического понимания понятия «система», представляющего собой множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство³;

– во-вторых, из необходимости объединения всех мероприятий по поддержанию безопасности единым замыслом, который будет проходить «красной нитью»

¹ Борисов О.А. Правовое регулирование безопасности военной службы как составная часть национальной безопасности государства // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1.

² Согласно ст. 319 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации именно командир воинской части отвечает за безопасность военной службы, и соответственно организация, руководство и постоянное обеспечение безопасности военной службы являются его обязанностью.

³ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1987. С. 1226.

через всю деятельность по поддержанию должного уровня безопасности;

- в-третьих, из потребности проведения всех мероприятий, направленных на поддержание и усиление безопасности, комплексно и скоординированно для того, чтобы способствовать формированию системы мер, направленных на решение приоритетных задач;

- в-четвертых, из необходимости обеспечения соответствия планов организационных мероприятий специфике обстановки и прогнозу ее развития, а также достоверных результатов работы за предшествующий период.

Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности воинской части, введенные в действие указаниями первого заместителя Министра обороны Российской Федерации от 5 ноября 2002 г. № 332/500, определяют следующий порядок управления обеспечением безопасности военной службы:

- сбор, учет и обработка информации о состоянии безопасности военной службы, своевременное выявление угроз безопасности и определение условий безопасности военной службы;

- принятие решения на обеспечение безопасности военной службы, постановка задач подчиненным должностным лицам, планирование мероприятий обеспечения безопасности военной службы;

- организация службы войск, всех видов деятельности личного состава в соответствии с требованиями общевойсковых уставов и иных нормативных и правовых документов, обеспечение соответствующих видов безопасности военной службы;

- проверка и оценка состояния безопасности военной службы в подчиненных подразделениях, контроль деятельности должностных лиц по ее обеспечению;

- систематический анализ состояния безопасности военной службы в подчиненных подразделениях, подведение итогов работы по ее обеспечению, обобщение и распространение передового опыта работы должностных лиц и комиссий по безопасности военной службы, проведение с должностными лицами показательных и инструкторско-методических занятий;

- расследование происшествий и преступлений с гибелью людей, фактов получения травм военнослужащими, гибели гражданских лиц по вине военнослужащих;

- создание системы регулярного доведения до подчиненных информации о состоянии безопасности военной службы и наиболее тяжелых происшествиях с гибелью людей, конкретных требований по их недопущению и снижению остроты негативных явлений;

- взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления в целях поддержания доброжелательных взаимоотношений между военнослужащими и местным населением;

- руководство работой комиссии по безопасности военной службы;

- заблаговременное определение основных мероприятий по повышению безопасности военной служ-

бы в военное время, при введении военного и чрезвычайного положений, а также в случаях привлечения личного состава к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, участию в миротворческой деятельности;

- информирование местного населения об установленных и согласованных с органами государственной власти и местного самоуправления ограничительных мерах в местах дислокации.

Основной целью управления процессом обеспечения безопасности военной службы можно считать создание условий военной службы, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья военнослужащих, предупреждение гибели и травматизма в обстановке наличия или воздействия конкретно выявленных в подразделении опасных и вредных факторов.

Достижение цели управления обеспечивается в результате выполнения органом управления комплекса повторяющихся действий – функций управления⁴. В системе управления безопасностью военной службы можно выделить пять общих функций:

- 1) анализ и оценка состояния безопасности военной службы;

- 2) принятие решения командиром на обеспечение безопасности военной службы;

- 3) планирование мероприятий по реализации принятого решения;

- 4) организация работы по выполнению запланированных мероприятий; контроль состояния безопасности военной службы.

Первой функцией, с которой начинается процесс управления, является *анализ и оценка состояния безопасности военной службы*. Суть этой функции заключается в систематическом учете состояния безопасности военной службы, в анализе факторов, формирующих безопасные и здоровые условия службы, в изучении причин невыполнения стандартов, правил и норм безопасности деятельности. В результате осуществления этой функции вырабатываются предложения (рекомендации) на обеспечение безопасности военной службы в воинской части (подразделении).

Оценка обстановки направлена на выявление опасных и вредных факторов, которые оказывают воздействие (либо создают потенциальную возможность оказания такого воздействия) в процессе службы на военнослужащих или на вооружение, военную технику и средства, способствующие осуществлению повседневной деятельности. Кроме того, в ходе оценки обстановки выявляются опасные объекты на территории соединения (части) и в прилегающих районах. В обязательном порядке должен быть определен перечень работ, осуществляемых в ходе военной службы и обладающих повышенной опасностью. Одним из обязательных пунктов оценки обстановки должна стать оценка социальных, национальных, религиозных, бытовых условий и иных факторов, которые могут оказать воздействие на физическое, морально-психологическое состояние военнослужащих.

⁴ При этом, под функцией управления понимается некоторая относительно обособленная часть содержания управленческой деятельности должностного лица, которая приводит к достижению частной цели на пути к общей и конечной цели.

Результаты анализа отражаются в ежемесячном приказе командира (начальника) воинской части о состоянии воинской дисциплины и службы войск.

Вторая функция управления безопасностью военной службы состоит в *принятии решения*. Для осуществления данной функции необходимо провести сопоставительный анализ полученных фактических данных с существующими нормативами. После такого анализа должны быть проведены определенные организационно-технические мероприятия, направленные на улучшение состояния безопасности военной службы. Решение уточняется перед началом очередного периода обучения, при изменениях в организационно-штатной структуре, частичном перевооружении и поступлении новой техники, при поступлении новых нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности военной службы, при изменении условий повседневной деятельности личного состава.

В решении командира (начальника) воинской части на обеспечение безопасности военной службы определяются:

- замысел обеспечения безопасности военной службы (общая задача, направления сосредоточения основных усилий, порядок выполнения общей задачи, привлекаемые силы и средства);
- задачи подчиненным подразделениям, должностным лицам и нештатным формированиям;
- порядок обеспечения, а также организация управления и взаимодействия при проведении мероприятий, обеспечивающих безопасность военной службы.

Решение командира (начальника) воинской части на обеспечение безопасности военной службы оформляется текстуально и графически и состоит из основной части и необходимых приложений.

Третьей, ведущей функцией в управлении безопасностью военной службы является *планирование*. Выполнение данной функции позволяет конкретизировать достижение целей и задач управления по времени, ресурсам и исполнителям. Конечный результат планирования – составление определенного вида документа, благодаря которому обеспечивается целенаправленность профилактической работы по предупреждению гибели и травматизма личного состава в процессе повседневной деятельности, по непрерывному улучшению условий военной службы.

В подразделении планирование командиром (начальником) мероприятий по обеспечению безопасности военной службы осуществляется с учетом должностных обязанностей в личных планах работы командира (начальника), иных должностных лиц подразделения на месяц. Мероприятия также включаются в расписание занятий на неделю.

Следует отметить, что даже хорошо продуманное планирование само по себе не сможет в полной мере обеспечить эффективность управления. Для этого не-

обходимо создать условия для реализации планов, внедрения их в повседневную жизнь. Поэтому четвертая функция управления – это выделить *организация*, которая предполагает работу по созданию необходимых условий выполнения запланированных мероприятий. Организация работ по обеспечению безопасности военной службы предусматривает установление обязанностей и порядка взаимодействия лиц, участвующих в обеспечении безопасности военной службы. Она также включает корректировку принятых решений с учетом складывающейся обстановки и стимулирование должностных лиц за работу по обеспечению безопасности военной службы.

Пятая, заключительная, функция цикла управления – это *контроль состояния безопасности военной службы* и функционирования системы, управляющей ею. Она позволяет получить информацию об условиях службы, выявить имеющиеся отклонения от нормативных требований по вопросам безопасности, а также проверить исполнение планов по обеспечению безопасности военной службы. Он может выражаться в выявлении новых факторов, создающих угрозу безопасности военной службы, в наблюдении за эффективностью работы системы обеспечения безопасности и т. д. Контроль завершает управленческий цикл, а данные, полученные в ходе реализации этой функции, служат исходной информацией для анализа и принятия новых решений, т. е. начинается новый управленческий цикл, но на более высоком качественном уровне.

Таким образом, одной из причин снижения уровня безопасности военной службы является отсутствие четкой системы в работе по обеспечению безопасности военной службы, недооценка необходимости четкого и скоординированного управления этим процессом, приверженность формализму. На практике такое положение приводит к тому, что вся работа направлена, прежде всего, не на формирование безопасных условий службы и своевременное устранение причин неблагоприятного воздействия тех или иных факторов на ее уровень, а на принятие и осуществление мер защитного характера, борьбы с последствиями этого воздействия. Поэтому основным направлением коренного улучшения работы в рассматриваемой области должен стать переход от эпизодического контроля, фиксации отдельных нарушений и принятия силовых решений к высшей ступени организации этой работы – управлению безопасностью военной службы.

Для более рациональной и целенаправленной работы командиров (начальников) по управлению обеспечением безопасности военной службы предлагается данный порядок включить в документацию рекомендательного характера (например, в методические рекомендации).

Схема этапов управления обеспечением безопасности военной службы

ПОНЯТИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО СЛУЖБЕ

(теоретико-правовой анализ)

А.М. Терехин, соискатель Военного университета

В настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации претерпевают кардинальные преобразования в связи с приведением их к новому облику. Как представляется, под воздействием этого процесса должен совершенствоваться весь механизм прохождения военной службы в Вооруженных Силах, в том числе и в части, касающейся продвижения военнослужащих по службе. Для создания системы продвижения по службе военнослужащих первоначально необходимо по-

нять, что же такое продвижение по службе, и дать теоретико-правовое определение этого понятия.

Продвижение военнослужащих по службе тесно связано с прохождением военной службы, правом на труд. Поэтому начать исследование продвижения военнослужащих по службе необходимо именно с рассмотрения этих понятий.

Статья 37 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на свободное распоряжение

своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессию, т. е. право на труд. Граждане реализуют свое право на труд в различных областях деятельности, в том числе и посредством прохождения военной службы, представляющей собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанной с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства¹. Граждане, проходящие военную службу по контракту или военную службу по призыву, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, являются военнослужащими. Право на труд военнослужащие реализуют посредством прохождения военной службы².

Прохождение государственной, в том числе и военной, службы – это процесс практического служения государству лица, назначенного на государственную должность государственной службы, выполнения соответствующего вида управленческой или иной государственной служебной деятельности³.

«Под прохождением военной службы понимается изменение служебно-правового положения военнослужащих в связи с такими юридическими фактами, которые согласно действующему законодательству порождают, изменяют или прекращают военно-служебные отношения»⁴.

Более точным, на наш взгляд, является определение, данное А.В. Кудашкиным, который отмечает, что прохождение военной службы – это «регулируемый федеральным законодательством, Положением о порядке прохождения военной службы, воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации процесс изменения правового положения военнослужащих в связи с наступлением определенных юридических фактов при исполнении военной службы с момента ее начала и до ее окончания»⁵.

В институте прохождения военной службы выделяют ряд подинститутов, в том числе и подинститут изменения служебно-должностного положения⁶. Служебно-должностное положение военнослужащего, как и любого государственного служащего, определяется занимаемой им должностью. С помощью должности персонифицируется правовой статус государственного служащего, в том числе и военнослужащего, (служебные обязанности и права, ограничения и запреты, ответственность), а также определяются тре-

бования к профессиональной подготовке. Классификация должностей, в том числе и воинских, содействует профессионализации аппарата государства и повышению уровня компетентности его служащих. Она нацеливает гражданина, в том числе и военнослужащего, на приобретение определенных знаний, навыков, выполнение определенной работы, получение определенного места в служебной иерархии, приобретение служебных и личных прав⁷, т. е. на продвижение по службе.

С понятием воинской должности как стержневым связаны все другие понятия, касающиеся военной службы⁸, в частности и продвижение по военной службе.

Для полного и всестороннего раскрытия понятия «продвижение по службе» необходимо уяснить семантическое значение понятий «продвижение» и «карьера».

В русском языке существительное «продвижение» образуется от глаголов «продвинуться (продвинуть) – выдвинуться (выдвинуть), повыситься (повыситься) по службе»⁹. Продвигать – способствовать повышению служебного, общественного и т. п. положения кого-либо; выдвигать¹⁰. Продвигаться – достигать успеха в каком-либо отношении; выдвигаться¹¹. Повышение – это переход на более высокую, более ответственную должность; стать более авторитетным, более уважаемым¹². Выдвинуть – отличив, выделить из других для более ответственной работы, деятельности¹³.

Таким образом, смысловое значение слов «продвижение по службе» заключается в процедуре, которая состоит из двух этапов: первый – нахождение отличий между несколькими кандидатами и выделение более авторитетного и уважаемого; второй – переход на более высокую, более ответственную должность более авторитетного, более уважаемого кандидата.

Карьера (от. фр. *carrière* – бег, жизненный путь, поприще) – успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и пр. деятельности¹⁴. Карьера – путь к успехам, видному положению на служебном поприще, а также само достижение такого положения¹⁵.

Словарь современного русского литературного языка указанное понятие раскрывает следующим образом: карьера – «1) путь, продвижение кого-либо к внешним успехам, выгодам, славе, почету, а также достижение кем-либо личного благополучия, сопровождающее ту

¹ См. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 г. № 5-П; от 26 декабря 2002 г. № 17-П; от 23 апреля 2004 г. № 9-П.

² См.: ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

³ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. М., 2007. С. 312 – 313.

⁴ Административное право России: учеб. / отв. ред. Л.Л. Попов. – М., 2008. С. 216.

⁵ См.: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 226; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 230.

⁶ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. С. 135.

⁷ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учеб. для подготовки государственных служащих. М., 1999. С. 123.

⁸ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 248.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 608.

¹⁰ Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. М.; Л., 1961. С. 1028.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. С. 1029.

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 529.

¹³ Там же. С. 111.

¹⁴ Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 219.

¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 268.

или иную общественную деятельность; 2) род занятий, деятельности, профессия»¹⁶.

Таким образом, смысловое значение слова «карьер» можно определить как успешное продвижение, например, по службе, а также достижение личного благополучия и определенных выгод (например, материального или социального характера), славы и почета.

В Большом энциклопедическом словаре карьера понимается в первую очередь как «продвижение в какой-либо деятельности»¹⁷. Поэтому не выглядит случайным то, что в ряду английских эквивалентов понятия «карьера» стоят рядом *career* и *promotion* – «продвижение по службе, повышение в звании, повышение в чине»¹⁸.

Подводя итог размышлениям по поводу семантических значений понятий «продвижение по службе», «карьера», можно, на наш взгляд, сделать следующий вывод: карьера – это цепочка последовательно сменяющих друг друга процедур продвижения по службе, в результате которых достигается личное благополучие, получаются определенные выгоды, зарабатывается почет, уважение и слава.

Продвижение по службе (карьера) как общественное явление – объект изучения многих наук, таких как психология, социология, менеджмент, юриспруденция и др. Поэтому для установления теоретико-правовых положений, раскрывающих содержание понятия продвижения по службе (карьеры), необходимо проанализировать ранее проведенные исследования в различных областях знаний. Но в силу небольшого объема статьи ограничимся рассмотрением понятия продвижения по службе только с правовой точки зрения.

Известный военный ученый-юрист XIX в. А.М. Добровольский по вопросу продвижения по службе высказал следующее мнение: «В ряду административных мер, имеющих целью благоустройство корпуса офицеров и построение его сообразно характеру предъявляемых к нему требований, одно из первых мест должно быть отведено системе производства в чины и порядку замещения должностей. При рассмотрении вопроса о производстве в чины необходимо иметь всегда в виду ту тесную связь, которая существует между производством в чины и порядком замещения должностей; между ними есть несомненное соответствие; высшая должность всегда будет замещаться лицом с высшим чином; неразборчивость в чинах создает несомненную опасность замещения ответственных должностей людьми неспособными.

Повышение по службе людей способных является лучшей гарантией выполнения армией ей боевого назначения.

Система повышения в чинах должна быть поэтому построена на таких основаниях, которые обеспечивали бы продвижение по службе лишь людей способных и исключали бы возможность в вопросах чинопроизводства личных отношений и пристрастий.

При построении системы чинопроизводства необходимо иметь еще в виду, что армия имеет боевое назначение и что условия чинопроизводства должны удовлетворять именно этому назначению армии»¹⁹.

По мнению А. Редигера, повышение по службе выражается в производстве в высшие чины и назначении на высшие должности²⁰. При этом, он отмечал, что в те времена, когда армия еще не была постоянной, повышение в должностях делалось по усмотрению начальства. После создания постоянной армии были учреждены чины и установлены правила для чинопроизводства, при которых повышение в должности было чаще сопряжено с чинопроизводством. А. Редигер замечал, что система повышения офицеров по службе должна обеспечивать, чтобы: «1) на высшие офицерские должности попадали только лица, способности которых уже испытаны, лица достаточно опытные; 2) чтобы офицеры, посвятив свою жизнь военной службе, могли быть уверены в том, что усердная служба не будет оставаться без награды»²¹.

П.Л. Лобко считал, что для замещения открывающихся офицерских вакансий (продвижения по службе) принимаются во внимание следующие основания²²:

1) чем дольше офицер служит, тем более он приобретает служебной опытности, тем более становится полезным для службы и способным к занятию высшей должности (производство по старшинству);

2) личные таланты, степень общего образования и специальных сведений, необходимых для службы, способности распоряжаться, повелевать другими и способность внушать к себе уважение (производство за отличия).

И.М. Зайцов, преподаватель военной администрации 3-го Александровского военного училища, отмечал, что назначение на высшие должности способных лиц обеспечивается постепенностью прохождения ими службы начиная с младших чинов и приобретением необходимой служебной опытности²³. Он также отмечал, что «по условиям нашего производства в офицерских чинах всем нашим офицерам приходится весьма значительное время состоять в обер-офицерских чинах, во время бытности в которых должно продолжаться у них практическое ознакомление с разными сторонами военного дела и, следовательно, развитие в себе данных, необходимых для успешного исполнения высших должностей»²⁴.

¹⁶ Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. М.; Л., 1956. С. 847.

¹⁷ Большой энциклопедический словарь: [А – Я] / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб., 1997. С. 505.

¹⁸ Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Н.С. Арапова [и др.]. М., 1999. С. 124.

¹⁹ Добровольский А.М. Военно-административные законы. Военная служба: конспект лекций. СПб., 1905. С. 75 – 76.

²⁰ Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч. 1. СПб., 1900. С. 184.

²¹ Там же. С. 183 – 184.

²² Лобко П.Л. Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ. СПб., 1894. С. 99 – 100.

²³ Зайцов И.М. Курс военной администрации. Вып. 1. М., 1867. С. 212.

²⁴ Зайцов И.М. Указ. соч. С. 226 – 227.

В советское время продвижением по службе руководителей занимались специалисты как трудового права, так и советского административного права.

С.С. Студеникин устанавливает связь между определенным порядком прохождения государственной службы и званиями (классными чинами, рангами), которые выражают специальную квалификацию, служебный стаж, заслуги и объем прав государственного служащего. Он также утверждает, что продвижение по работе происходит, как правило, с получением очередного классного чина и производится только в порядке постепенности²⁵.

В.А. Панкин отмечает, что в трудовом праве предусмотрена возможность продвижения по службе²⁶. Он утверждает, что семантическое значение понятия продвижения по службе идентично термину «выдвижение», в то время наиболее часто употребляемому. Под выдвижением в юридической литературе понимается перевод работника на руководящую административную, хозяйственную, партийную, советскую работу. В.А. Панкин также отмечает, что общим и наиболее характерным моментом продвижения по службе является то, что работнику предоставляется более сложная и ответственная работа, связанная с изменением ранее установленных трудовым договором функций²⁷. Таким образом, заключает он, степень сложности и ответственности работы является основным признаком продвижения. Преимущества при продвижении (в том числе и выдвижении на руководящую должность) имеют те рабочие и служащие, которые успешно и добросовестно выполняют трудовые обязанности, а также прошли производственное обучение, имеют среднее специальное или высшее образование.

В.А. Панкин считает, что правовое понятие «продвижение по работе» следует рассматривать широко, т. е. не только как назначение на вышестоящую должность (продвижение по вертикали), но и как расширение содержания трудовой функции в пределах должности (продвижение по горизонтали). В связи с этим он выделяет следующие формы продвижения руководящих работников:

- повышение в должности;
- установление более высокого оклада, но в пределах прежней должности;
- перемещение в другое подразделение и продвижение, связанное не столько с изменением в характере труда и его оплате, сколько с престижными моментами, например, увеличением числа подчиненных, сопровождающееся изменением роли руководимого подразделения в общей деятельности предприятия.

Должностные перемещения руководящих работников (продвижение по вертикали) опосредуются пере-

водом на другую работу, который связан с изменением трудовой функции работника и допустим только с его согласия.

В.А. Панкин замечает, что «нормы трудового права не устанавливают какого-либо конкретного и единого порядка продвижения руководящих работников. В правовой литературе понятие продвижения по службе четко не определено и не предложены процедуры его осуществления»²⁸.

В.М. Манохин доказывает, что продвижение по службе выражается в замещении очередной, вышестоящей, должности с соответствующими изменениями в звании, оплате и т. д.²⁹ Он также отмечает, что нет необходимости и возможности в продвижении каждого (или почти каждого) работника. Поэтому к формам и способам продвижения по службе целесообразно отнести не только повышение в должности, но и увеличение оплаты труда за выслугу лет, присвоение почетных званий с повышением оплаты труда и т. п. К продвижению по службе В.М. Манохин относит и совмещение должностей.

М.С. Почиталин утверждает, что порядок прохождения службы складывается из назначения на должность, продвижения по службе, переводов и служебных перемещений по работе, смещения с должности (отстранения), увольнения со службы и т. д.³⁰ Он отмечает, что в условиях советской государственной службы для продвижения по службе не существует никаких преград. Продвижение по службе проводится при наличии вакантных должностей и служебного соответствия кандидата на продвижение. М.С. Почиталин указывает на то, что для продвижения по службе, кроме личных способностей, необходимо твердо знать и хорошо разбираться в вопросах организации и управления, нужно хорошо знать условия и технику государственной работы на ее современном уровне, нужно иметь соответствующее образование, специальную подготовку, опыт руководящей работы³¹.

В настоящее время исследования отечественных ученых-юристов направлены по большей части на продвижение по службе государственных гражданских служащих, изменение их должностного положения в связи с карьерным ростом.

Б.М. Лазарев называет продвижение по должностям, наряду с получением чинов, рангов и т. д., одним из элементов прохождения государственной службы, имеющей процессуальный аспект³². По его мнению, классные чины, ранги или специальные звания присваиваются для отображения квалификации государственных служащих, их опыта работы и прошлой безупречной службы³³.

²⁵ Студеникин С.С. Советская государственная служба // Вопросы советского административного права. М.; Л., 1949. С. 95 – 96.

²⁶ Панкин В.А. Организационно-правовые вопросы продвижения по службе на должности руководителей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 4. С. 25.

²⁷ Там же.

²⁸ Панкин В.А. Указ. соч. С. 25.

²⁹ Манохин В.М. Конституционные основы законодательства о государственной службе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 4. С. 16.

³⁰ Почиталин М.С. Основные вопросы советской государственной службы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 202.

³¹ Там же. С. 203.

³² Лазарев Б.М. Государственная служба. М., 1993. С. 7.

³³ Там же. С. 11.

Ю.Н. Старилов считает, что для большинства государственных служащих является характерным их движение по «должностной лестнице» в результате замещения различных должностей при прохождении службы в государственной администрации (ее структурных подразделениях, в государственных органах)³⁴. Поэтому карьерой он называет индивидуальный должностной (служебный) путь государственного служащего³⁵.

Д.Н. Бахрах под служебной карьерой в государственной гражданской службе понимает прохождение – динамику служебного статуса лица, занимающего государственную должность³⁶. Он называет основные элементы прохождения службы, образующие ее содержание, такие как поступление (прием) на государственную службу, аттестация и повышение квалификации, присвоение чинов (персональных званий, разрядов, дипломатических рангов и т. д.), перевод на другую должность, поощрение, привлечение к ответственности, прекращение службы.

Кроме того, Д.Н. Бахрах отмечает, что социально-правовая защищенность как один из основных принципов государственной службы предполагает обеспечение служебной перспективы для госслужащих, т. е. их заинтересованности в повышении знаний, накоплении опыта, проявлении инициативы, добросовестном исполнении обязанностей, в развитии чувства ответственности. Служебная перспектива реализуется, в частности, продвижением по службе как переводом на более высокую должность в этой же организации или в другой (карьерой)³⁷. Таким образом, Д.Н. Бахрах отделяет понятие «продвижение по службе» от понятия «карьера», рассматривая последнее как более широкое.

А.Ф. Ноздрачев считает, что ключевым элементом прохождения государственной службы является продвижение по службе³⁸. По его мнению, продвижение по службе представляет собой назначение государственного служащего на другую государственную должность с более высоким денежным содержанием и иным должностным наименованием. Такое продвижение имеет место при наличии следующих условий: наличие вакантной государственной должности; наличии требуемого образования, специализации, опыта работы, знания Конституции Российской Федерации и законодательства; наличие необходимого стажа государственной службы; прохождение конкурса. Продвижением по службе, по мнению А.Ф. Ноздрачева, признается также «назначение государственного служащего на другую должность с более высоким денежным содержанием без изменения должностного наименования, т. е. в рамках одной квалификационной группы

должностей»³⁹. Такое продвижение (повышение в квалификационном разряде, классном чине, звании, ранге) возможно при добросовестном исполнении должностных обязанностей, прохождении аттестации, выработке стажа, выслуге.

В.М. Манохин определяет продвижение по службе как неотъемлемый элемент прохождения службы⁴⁰. Он называет следующие основные способы продвижения по службе:

«а) перемещение с занимаемой должности на более высокую должность в данном или другом государственном органе (организации);

б) присвоение очередного квалификационного разряда (разряда, звания) в установленном порядке, с надбавкой к должностному окладу;

в) зависимость оплаты труда от стажа службы (общего, в данном органе, непрерывного) при условии положительной аттестации;

г) присвоение почетных званий (государственных и отраслевых) в установленном порядке, с надбавкой к должностному окладу;

д) пребывание в одном классе (звании, ранге) не более 3 (6, 10) лет в соответствии с условиями должности»⁴¹.

Д.М. Овсянко говорит о продвижении по службе (карьере) государственного служащего как о замещении им высшей должности по сравнению с той, которую он замещает⁴². Д.М. Овсянко отмечает, что продвижение по службе государственного служащего должно осуществляться исключительно с учетом его способностей, профессиональной подготовки, конкретных результатов его деятельности на прежней должности и, как правило, на конкурсной основе. Д.М. Овсянко отмечает также, что продвижение по службе по мере подъема по служебной лестнице становится все менее вероятным, так как уменьшается количество более высоких должностей.

Г.В. Атаманчук, говоря о выделении, развитии и конкуренции общекультурных, деловых и личностных качеств кадров государственного аппарата, утверждает, что продвижение по службе «осуществляется как юридически упорядоченный процесс прохождения государственной службы, при котором на каждую высшую государственную должность выдвигаются лучшие люди по знаниям, опыту и человеческим дарованиям»⁴³. Он называет прохождение государственной службы субинститутом государственной службы, подразумеваемую под прохождением именно продвижение по службе. Г.В. Атаманчук считает, что продвижение по службе в рамках государственного аппарата призвано изыскивать, растить, развивать, продвигать, обучать, стимулировать наиболее талантливых, рабо-

³⁴ Старилов Ю.Н. Служебное право: учеб. М., 1996 С. 389.

³⁵ Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 390.

³⁶ Бахрах Д.Н. Административное право России: учеб. для вузов. М., 2000. С. 117.

³⁷ Бахрах Д.Н. Государственная служба России: учебное пособие. М., 2009. С. 22.

³⁸ Ноздрачев А.Ф. Указ. соч. С. 351.

³⁹ Ноздрачев А.Ф. Указ. соч. С. 352.

⁴⁰ Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: учеб. Саратов, 2003. С. 126.

⁴¹ Там же. С. 127.

⁴² Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие. М., 2003. С. 80.

⁴³ Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: моногр. М., 2002. С. 230.

тоспособных и преданных Родине государственных служащих⁴⁴.

И.Н. Барциц называет должностной рост на конкурсной основе (карьеру) характерной чертой правового положения государственного служащего⁴⁵. Он отмечает, что продвижение по службе возможно либо в пределах одной группы должностей, либо на должности вышестоящих групп. Для продвижения по службе в этих случаях необходимо: наличие вакансии, прохождение переподготовки (переквалификации) или повышение квалификации в соответствии с квалификационными требованиями по соответствующей должности, решение конкурсной комиссии, рекомендация аттестационной комиссии. И.Н. Барциц считает, что карьера возможна также в форме перемещения на равнозначную должность (с согласия перемещаемого), если при этом оптимизируется использование труда служащего, создаются более комфортные условия для его служебной деятельности, а также по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья или возрасту.

И.В. Панова определяет продвижение по службе как систему мер, призванную удовлетворить объективную заинтересованность госорганов в конкретном претенденте на должность и обеспечить служащим при наличии правовых условий (успешного и добросовестного выполнения обязанностей, наличия вакантной должности с учетом результатов стажировки по должности, прохождения переподготовки и повышения квалификации соответственно требованиям по должности, рекомендации комиссий, состояния в резерве кадров на выдвижение, собеседование) служебное продвижение, осуществляемое следующим образом:

1) присвоение более высокого звания (чина), влекущее перемещение на более высокую должность с переходом в иную квалификационную группу (вертикальное повышение в должности);

2) повышение в классе:

а) с повышением в должности в рамках данной квалификационной группы (горизонтальное повышение в должности);

б) или без занятия более высокой должности, но с установлением персональной ежемесячной надбавки за классность, стажность, профессионализм⁴⁶.

А.А. Гришковец, говоря о праве государственного служащего на продвижение по службе, определяет продвижение по службе как возможность занять вышестоящую должность в служебной иерархии, вакантную государственную должность в аппарате государственного управления либо увеличить разряд своего

денежного содержания по занимаемой государственной должности в соответствии с личными способностями, знаниями, навыками, умениями на основе объективной и компетентной оценки независимым коллегиальным органом, с учетом и в зависимости от стажа госслужбы претендента⁴⁷.

В.А. Козбаненко считает, что продвижение по службе (профессиональная карьера) государственных служащих тесно связано с такими понятиями и процедурами, как конкурс на замещение вакантной должности, кадровый резерв, ротация, повышение квалификации, переподготовка, стажировка, срочность пребывания в должности и в классном чине с учетом общеслужебного стажа и аттестационной оценки⁴⁸.

С.В. Мирошник считает, что продвижение по государственной службе является стимулирующим правовым средством⁴⁹.

Среди ученых – специалистов по военному праву определению продвижения по службе военнослужащих было уделено достаточно внимания.

Н.В. Артамонов определяет продвижение по службе как выдвижение военнослужащих на высшие должности при служебных перемещениях⁵⁰.

Г.Н. Колибаба считает, что порядок прохождения военной службы, регулируемый правом, включает, помимо прочего, правила аттестования военнослужащих, назначения их на должности и продвижения по службе⁵¹. Причем твердый порядок прохождения военной службы, при котором каждый офицер знает свои права и видит перспективу своего роста, является важнейшим условием планомерной, систематической работы по выращиванию, выдвижению и воспитанию офицерского состава⁵². Продвижением военнослужащих по службе Г.Н. Колибаба называет последовательное их выдвижение, в порядке аттестования, на вакантные должности⁵³. Последовательность в продвижении по службе означает, по его мнению, назначение на высшие должности в порядке постепенности: по выслуге минимального срока в занимаемой должности аттестованный на продвижение по службе офицер, как правило, назначается на следующую по старшинству должность, если она окажется вакантной.

Г.Н. Колибаба также считает, что продвижение офицеров по службе теснейшим образом связано с повышением офицеров в воинских званиях⁵⁴.

Д.М. Овсянко, называя продвижение военнослужащих по службе перемещением с повышением, определяет его как назначение на более высокую должность, на должность с более высокой категорией воинского

⁴⁴ Там же. С. 171 – 172.

⁴⁵ Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учеб. / под общ. ред. И.Н. Барцица. М., 2007. С. 159.

⁴⁶ Панова И.В. Продвижение по службе: Административно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 33.

⁴⁷ Гришковец А.А. Право государственного служащего на продвижение по службе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 76 – 77.

⁴⁸ Козбаненко В.А. Правовой статус государственных служащих: структура и содержание: моногр. М., 2003. С. 85.

⁴⁹ Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 173 – 193.

⁵⁰ Артамонов Н.В., Волков В.П., Кузнецов Н.И., Кулик Ф.А., Старов Б.Ф. Военная администрация: учеб. / под ред. Н.И. Кузнецова. М., 1990. С. 233.

⁵¹ Колибаба Г.Н. Правовые основы Советской военной службы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 193.

⁵² Там же. С. 203.

⁵³ Там же. С. 303.

⁵⁴ Колибаба Г.Н. Указ. соч. С. 245.

звания или большим должностным окладом⁵⁵. Он также считает, что назначение на должность с равной категорией воинского звания и равным должностным окладом (по сравнению с занимаемой перед назначением должностью), но на самостоятельную работу также считается перемещением с повышением по службе.

Кроме того, продвижение по службе, как полагает Д.М. Овсянко, – один из наиболее действенных способов поощрения лиц офицерского состава, выросших на практической работе и способных исполнять должности выше, чем они занимают⁵⁶. Повышение в должности, считает он, кроме морального удовлетворения, увеличивает возможности роста офицера в звании, улучшает материальное положение его самого и его семьи, а после увольнения с действительной военной службы гарантирует больший размер пенсии. Поэтому продвижение по службе, по мнению Д.М. Овсянко, – важный стимул в жизни и деятельности офицеров, генералов и адмиралов, способствующий развитию у них заинтересованности в результатах своего воинского труда, вызывающий готовность инициативно трудиться с максимальным напряжением сил, развивающий их стремление к повышению своих военных и специальных знаний, классной квалификации.

Д.М. Овсянко утверждает, что выдвижение молодых работников в связи с обязательным увольнением с действительной военной службы по достижении установленных предельных возрастов служит принудительным способом планомерного обновления кадров начальствующего состава⁵⁷.

А.В. Кудашкин под продвижением по службе (карьерой) военнослужащих понимает поступательное, восходящее изменение их должностного положения⁵⁸. Он отмечает, что продвижение по службе является одним из аспектов, характеризующих принцип стабильности кадров на военной службе. Этот принцип, закрепленный в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, занятие воинских должностей и перемещение по службе с повышением в должности в соответствии с полученной профессиональной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

К.В. Фатеев утверждает, что продвижение по службе офицеров, его быстрота, а также рост в воинских

званиях обуславливается количеством и категориями лиц, ежегодно увольняемых из Вооруженных Сил Российской Федерации. Например, при высвобождении одной должности со штатной категорией «полковник» или «подполковник» продвигаются по службе 3 – 4 офицера, при высвобождении должности со штатной категорией «майор» или «капитан» – 1 – 2 офицера⁵⁹. А количество и категории лиц, ежегодно увольняемых из Вооруженных Сил, по мнению К.В. Фатеева, в свою очередь зависят от предельных возрастов состояния на военной службе и некоторых других факторов.

А.Е. Калинин считает изменение должностного положения военнослужащих и присвоение им воинских званий основными элементами прохождения военной службы по контракту⁶⁰. По его мнению, повышение по службе может осуществляться как путем производства в высшие чины, так и путем назначения на высшие должности.

А.И. Тюрин придерживается позиции, что продвижение по военной службе имеет стимулирующий потенциал и является правовым средством стимулирования исполнения обязанностей военной службы⁶¹. Он считает: продвижение по службе оказывает информационно-психологическое воздействие на сознание военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и тем самым вызывает у них заинтересованность в добросовестном исполнении обязанностей военной службы, совершенствовании воинского мастерства и т. п. «Мотивационной основой заинтересованности военнослужащего в продвижении по службе являются мотив достижения успеха и мотив власти»⁶².

При исследовании вопроса продвижения военнослужащих по службе необходимо затронуть вопрос о видах военной службы. Под видом военной службы понимается ее специализация, которая обуславливается задачами и функциями государственных организаций и органов, производна от них⁶³. Из всего разнообразия приводимых в литературе классификаций видов военной службы для целей настоящего исследования необходима квалификация на войсковую военную службу, предназначенную для непосредственного решения задач военной безопасности государства военными методами, и войсковую военную службу, предназначенную для обеспечения решения указанных задач⁶⁴.

⁵⁵ Овсянко Д.М. Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 202.

⁵⁶ Там же. С. 203.

⁵⁷ Овсянко Д.М. Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР. С. 263.

⁵⁸ Кудашкин А.В. Продвижение по службе (карьера) как основной элемент и стимул прохождения военной службы // Рос. военноправовой сб. 2006. № 5. С. 42.

⁵⁹ См.: Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 55 – 56.

⁶⁰ Калинин А.Е. Правовые аспекты прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. [Электронный ресурс]. 1 CD-ROM. Электронное периодическое издание «Военное право». 2007. Вып. 6.

⁶¹ Тюрин А.И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников. М., 2008. С. 70 – 74.

⁶² Тюрин А.И. Механизм действия правовых стимулов на исполнение обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 8. С. 61 – 62.

⁶³ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. С. 93.

⁶⁴ Данную классификацию военной службы приводит А.В. Кудашкин. См.: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. С. 103.

Существенные различия в условиях прохождения военной службы, объеме полномочий и решаемых задач позволяют утверждать, что назначение военнослужащих на воинские должности войсковой военной службы, предназначенной для обеспечения решения задач военной безопасности государства военными методами, с воинских должностей войсковой военной службы, предназначенной для непосредственного решения указанных задач, является продвижением по службе.

Изучив положения виднейших ученых по вопросу продвижения по государственной службе, можно сделать ряд принципиальных выводов:

1) продвижение военнослужащих по службе и достижение в результате его самого высокого должностного положения в военной иерархии представляет собой один из сущностных принципов института прохождения военной службы и самой военной службы. Продвижение по службе как принцип прохождения военной службы выступает своего рода несущей конструкцией, на основе которой реализуется вся система – военная служба. Без продвижения по службе нет института военной службы;

2) основным видом продвижения по службе является назначение государственных служащих на высшие должности по сравнению с теми, которые они занимали;

3) присвоение государственному служащему очередного классного чина, воинского или специального звания, дипломатического ранга является продвижением по службе;

4) повышение государственному служащему денежного содержания при повышении в должности, установление более высокого оклада, разряда, в пределах прежней должности является продвижением по службе;

5) награждение государственных служащих государственными и ведомственными наградами и знаками, присвоение им почетных званий (государственных и ведомственных), получение ими ученых степеней и званий является продвижением по службе;

6) к продвижению по службе относится и продвижение, связанное с престижными моментами; например, увеличение числа подчиненных, сопровождающееся изменением роли руководимого подразделения в общей деятельности предприятия. Продвижение по службе (карьера) возможно также в форме перемещения на равнозначную должность, если при этом оптимизируется использование труда служащего, создаются более комфортные условия для его служебной деятельности. В отношении военной службы продвижением будет назначение на должности, порой даже низшие, в воинские части, организации и учреждения, расположенные в центральных районах страны, городах федерального значения, в областных городах, городах областного подчинения, а также в органы военного управления, военно-учебные и военно-научные заведения.

Таким образом, обобщая все вышеназванные позиции и на основании сделанных из них выводов можно

дать следующие определения понятий «военная карьера» и «продвижение военнослужащих по службе».

Военная карьера – это последовательная смена воинских должностей от начала воинской службы до ее окончания посредством процедур продвижения военнослужащих по службе, в результате которых достигаются определенные, установленные нормативными правовыми актами, служебные и моральные преимущества, материальные выгоды.

Продвижение по службе – это юридически упорядоченный, проходящий на конкурсной основе и характеризующийся альтернативностью процесс перемещения военнослужащего на высшую воинскую должность, который заключается в подготовке этого военнослужащего к назначению на другую должность, определении результатов такой подготовки, объективной оценке готовности к выполнению обязанностей по предполагаемой должности и издании административного акта о назначении на высшую должность.

Видами продвижения военнослужащих по службе также являются:

1) присвоение военнослужащим очередных воинских званий (по сроку службы в предыдущем воинском звании, досрочно за особые личные заслуги или на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности (должности)) по результатам служебной деятельности, утвержденным в аттестационном порядке;

2) повышение денежного довольствия, в том числе и тарифного разряда, выплачиваемого военнослужащим в зависимости от увеличения выслуги лет на военной службе и достижения установленных результатов в служебной деятельности как в пределах прежней должности, так и при назначении на другую должность;

3) награждение военнослужащих государственными и ведомственными наградами и знаками, присвоение им почетных званий, получение ученых степеней и званий и увеличение в связи с этим денежного довольствия;

4) назначение военнослужащих, проходящих войсковую военную службу, предназначенную для непосредственного решения задач военной безопасности государства военными методами, на воинские должности (должности), предназначенные для обеспечения решения указанных задач:

– на воинские должности, связанные с преподавательской и научной деятельностью;

– на воинские должности в органы военного управления, а из них – в более высокие органы военного управления;

– на воинские должности в воинские части, организации и учреждения, расположенные в центральных районах страны, городах федерального значения, в областных городах, городах областного подчинения;

5) назначение на равную или даже низшую (по тарифному разряду) воинскую должность, если при этом происходит увеличение числа подчиненных, изменение роли руководимого подразделения в общей деятельности военной организации (воинской части), увеличение объема и качества решаемых задач и др.

МЕЧТАТЬ - НЕ ВРЕДНО, НО ПОСЧИТАТЬ - ПОЛЕЗНО

(о планируемом новом порядке исчисления военных пенсий)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Одной из наиболее актуальных проблем современной военно-социальной политики, наряду с жилищной проблемой, является сложившееся положение дел с размерами военных пенсий. Как критическую ситуацию в данной сфере оценивают даже официальные должностные лица Минобороны России. Так, заместитель Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе В.Е. Чистова в интервью «Российской газете» весной 2010 г. отметила, что «по официальной статистике, на 1 апреля 2010 г. средняя трудовая пенсия по стране составляет 8,2 тысячи рублей, а наши ветераны в среднем только 8 тысяч собирают. К сожалению, они стали беднее гражданских коллег. В конце прошлого года мы неоднократно сообщали во все инстанции, что начался массовый переход с военных пенсий на трудовые. С точки зрения социальной защищенности военных пенсионеров это тревожная тенденция»¹.

Действительно, разве можно считать нормальной ситуацию, когда, например, пенсия прапорщика, уволенного с военной службы с должности командира взвода с выслугой 20 лет, составляет сегодня всего лишь 4 306 руб.; командира батальона, подполковника, имеющего выслугу 25 лет, – 7 990 руб., а командира полка, полковника, прослужившего 33 года, – 11 397 руб. в месяц? Причиной такого положения дел является низкий размер так называемой пенсионно-образующей базы денежного довольствия, которую составляет сумма окладов по воинской должности и воинскому званию, а также ежемесячной надбавки за выслугу лет. Рост реальных денежных доходов военнослужащих в последние годы осуществлялся главным образом за счет увеличения размеров различного рода надбавок к денежному довольствию, которые при исчислении размера пенсий не учитываются. Сами же оклады денежного довольствия индексировались крайне нерегулярно, бессистемно и в мизерных размерах, не оказывающих существенного влияния на рост военных пенсий. На текущий год индексация денежного довольствия вообще не запланирована; правда, при принятии бюджета на 2010 г. была сделана оговорка, что при благоприятной социально-экономической ситуации в стране этот вопрос бу-

дет обсужден в середине года при корректировке расходной части бюджета.

Выполняя данное обещание, 10 июня 2010 г. на заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен вопрос о повышении размеров военных пенсий. При этом, рост пенсий предусматривается обеспечить не за счет повышения окладов денежного довольствия, а за счет повышения с 240 руб. до 1 тыс. руб. ежемесячной доплаты к пенсии, которая выплачивается военным пенсионерам с 1 марта 2005 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176.

Безусловно, указанное решение несколько смягчит остроту социальной напряженности в среде военных пенсионеров, однако существенным образом на уровень их доходов не повлияет. В связи с этим большой интерес представляет планируемая реформа денежного довольствия военнослужащих, правовую основу которой должен составить законопроект «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации»².

Указанным законопроектом предусматривается беспрецедентное, не имеющее аналогов за последние 10 – 15 лет повышение размеров окладов денежного довольствия военнослужащих: с 1 января 2012 г. оклады по воинской должности возрастут в 7,2 – 8,1 раза, оклады по воинским званиям – в 3,2 – 5,1 раза. Например, оклад по воинскому званию «лейтенант» возрастет с нынешних 2 200 руб. до 10 000 руб.; оклад по воинской должности командира взвода – с нынешних 3 334 руб. до 25 000 руб.; оклад по воинскому званию «подполковник» увеличится с 3 034 руб. до 14 000 руб.; должностной оклад командира батальона вырастет с 4 166 руб. до 35 000 руб. Примерно в таких же пропорциях планируется увеличение окладов по другим воинским званиям и воинским должностям.

Вполне резонным было бы ожидать, что пропорционально указанному повышению окладов возрастут и размеры военных пенсий. Если произвести соответствующие расчеты, то при ныне действующем порядке исчисления пенсий получится, что пенсия прапорщика, уволенного с военной службы с должности командира взвода с выслугой 20 лет, должна составить

¹ Гаврилов Ю. Ансамбль пенсии и пляски // Рос. газ. 2010. 22 апр.

² Текст законопроекта опубликован на официальном сайте Минобороны России (www.mil.ru), а также на сайте «Военное право» (www.voennoepravo.ru).

25 125 руб. (рост в 6,2 раза); командира батальона, подполковника, имеющего выслугу 25 лет, – 54 145 руб. (рост в 6,9 раза), а командира полка, полковника, прослужившего 33 года, – 72 250 руб. в месяц (рост 6,4 раза). Такие размеры пенсий трудно представить даже в самых смелых мечтах.

Однако, как говорится, мечтать не вредно. Сами авторы законопроекта «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации» признают, что такого резкого скачка размеров пенсий наш федеральный бюджет не выдержит. Поэтому законопроектом предусматривается внесение некоторых изменений в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которым подвергается корректировке методика исчисления размеров пенсий. Сама пенсионнообразующая база остается неизменной: в нее по-прежнему будут включаться оклады по воинской должности и воинскому званию, а также ежемесячная надбавка за выслугу лет. Заметим при этом, что порядок исчисления размера надбавки за выслугу лет изменяется: ее максимальный размер при выслуге 25 лет и более будет составлять 40 % от суммы окладов по должности и воинскому званию вместо сегодняшних 70 %.

С 1 января 2012 г. при расчете пенсий военным пенсионерам будет учитываться не все денежное довольствие, включаемое в пенсионнообразующую базу, а только 30 %. Начиная с 1 января 2013 г. ежегодно пенсионнообразующая база будет увеличиваться на 3,5 %, пока не достигнет 100 %. Путем несложных подсчетов можно определить, что это произойдет через 20 лет, т. е. к 2031 г.

Итак, какие же размеры пенсий ожидают военных пенсионеров с 1 января 2012 г. в случае принятия федерального закона «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации»?

Произведем соответствующие расчеты применительно к подполковнику, уволенному с военной службы с должности командира батальона, имеющему на день увольнения выслугу 25 лет.

Пенсионнообразующая база данного пенсионера составит 68 600 руб.: 14 000 руб. – оклад по воинскому званию «подполковник», 35 000 руб. – оклад по должности «командир батальона», 19 600 руб. – ежемесячная надбавка за выслугу лет (при выслуге 25 и более лет она составляет 40 % от суммы должностного оклада и оклада по воинскому званию). Как указывалось

выше, согласно планируемым изменениям Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» с 1 января 2012 г. будет учитываться не вся указанная пенсионнообразующая база, а только 30 % данной суммы. Применительно к нашему примеру это составит 20 580 руб.

В соответствии с п. «а» ст. 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия за выслугу лет устанавливается в следующих размерах: за выслугу 20 лет – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 % указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 % этих сумм. Применяя указанную методику исчисления размеров пенсий к нашему примеру, получим искомый размер пенсии за выслугу лет подполковника, уволенного с военной службы с должности командира батальона, имеющего на день увольнения выслугу 25 лет: она составит 13 377 руб.

Как указывалось выше, сегодня такой военный пенсионер получает пенсию 7 990 руб. в месяц (с учетом ежемесячной доплаты к пенсии 240 руб., выплачиваемой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176). Таким образом, увеличение пенсии составит 5 387 руб., или 64,7 %.

Начиная с 1 января 2013 г. пенсионнообразующая база будет возрастать на 3,5 %, и в нашем примере будет составлять:

- с 1 января 2013 г. – 22 981 руб., размер пенсии – 14 937 руб.;
- с 1 января 2014 г. – 25 382 руб., размер пенсии – 16 498 руб.;
- с 1 января 2015 г. – 28 469 руб., размер пенсии – 18 069 руб.

Своего максимального значения – 44 590 руб. в месяц – размер пенсии отставного подполковника, бывшего командира батальона достигнет к 2031 г.

Аналогичным образом можно рассчитать размеры пенсий других категорий военных пенсионеров (см. приложения 1, 2).

Таким образом, грядущая реформа денежного довольствия самым непосредственным образом коснется военных пенсионеров. И хотя пенсии повысятся не столь существенно, как это произойдет с размерами денежного довольствия военнослужащих, но в любом случае указанные нововведения заслуживают поддержки, поскольку обеспечат стабильное улучшение материального положения миллионов военных пенсионеров на ближайшие 20 лет.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» издан сборник «Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам» под редакцией заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Военной коллегии Хомчика В.В.
Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

Приложение 1

Рост размеров пенсии за выслугу лет в 2012 – 2020 годах

Категория военных пенсионеров	Размеры пенсии за выслугу лет (в руб.)										
	с 1.01. 2010	с 1.01. 2011	с 1.01. 2012	с 1.01. 2013	с 1.01. 2014	с 1.01. 2015	с 1.01. 2016	с 1.01. 2017	с 1.01. 2018	с 1.01. 2019	с 1.01. 2020
Прапорщик, командир взвода, выслуга – 20 лет	4 306*	5 066**	6 435	7 186	7 936	8 687	9 438	10 189	10 940	11 690	12 441
Подполковник, командир батальона, выслуга – 25 лет	7 991*	8 751**	13 377	14 937	16 498	18 059	19 620	21 180	22 741	24 301	25 862
Полковник, командир полка, выслуга – 33 года	11 397*	12 157**	19 635	21 926	24 216	26 507	28 798	31 088	33 379	35 670	37 691

* Размер пенсии указан с учетом ежемесячной доплаты 240 руб.

** Размер пенсии указан с учетом планируемого увеличения ежемесячной доплаты к пенсии до 1 000 руб.

Приложение 2

Рост размеров пенсии за выслугу лет в 2021 – 2031 годах

Категория военных пенсионеров	Размеры пенсии за выслугу лет (в руб.)										
	с 1.01. 2021	с 1.01. 2022	с 1.01. 2023	с 1.01. 2024	с 1.01. 2025	с 1.01. 2026	с 1.01. 2027	с 1.01. 2028	с 1.01. 2029	с 1.01. 2030	с 1.01. 2031
Прапорщик, командир взвода, выслуга – 20 лет	13 942	14 693	15 444	16 195	16 945	17 696	18 447	19 198	19 948	20 670	21 450
Подполковник, командир батальона, выслуга – 25 лет	28 983	30 544	32 105	33 665	35 226	36 787	38 346	39 908	41 469	43 029	44 590
Полковник, командир полка, выслуга – 33 года	42 542	44 833	47 124	49 415	51 705	53 996	56 287	58 578	60 868	63 159	65 450

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕГИСТРАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО АДРЕСАМ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. А. Глухов, подполковник юстиции

«Чудное государство Русское! Народ предоставил полное право своим царям издавать законы; но чиновничья раса присоединила условие – исполнять их или не исполнять, смотря по обстоятельствам, что и делается в России»¹.

Так и хочется повторить эту фразу, сказанную более века назад моим земляком генерал-майором Докудовским Василием Романовичем относительно некоторых российских законов и порядка их исполнения российскими чиновниками.

В настоящей статье пойдет речь об исполнении лишь одной нормы права – п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее также – Закон о статусе) о возможности регистрации отдельных категорий граждан по месту жительства по адресам воинских частей. Рассмотрим некоторые проблемы применения указанной нормы Закона и их влияние на коррупционную составляющую в отношениях военнослужащих – командир воинской части.

В соответствии с указанной правовой нормой военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Эта, на первый взгляд, простая формулировка Закона вызвала множество судебных споров и дискуссий на страницах

журнала «Право в Вооруженных Силах». Авторы единодушно пришли к мнению о том, что в настоящее время нет единообразного понимания критериев, при которых военнослужащие и члены их семей могут быть зарегистрированы по месту жительства по адресам воинских частей; в ряде публикаций были выявлены и пробелы законодательства в данном вопросе².

К основным дефектам указанной правовой нормы можно отнести следующие.

Во-первых, в данной норме неточно указаны категории граждан, имеющих право на регистрацию по месту жительства по адресам военных организаций. К примеру, дискуссионным остается отнесение к членам семьи военнослужащего³ его внуков, бабушек и дедушек, иных совместно проживающих с военнослужащим родственников, если они не признаны в установленном порядке иждивенцами военнослужащего. Все вышеперечисленные лица не относятся к членам семьи военнослужащего согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Однако Верховный Суд Российской Федерации в свое время признал правоту суда первой инстанции, вынесшего решение в пользу несовершеннолетней внучки бывшей военнослужащей о наличии у нее права на регистрацию при военном училище⁴, тем самым признав законным расширение перечня членов семей военнослужащих, имеющих право на регистрацию по адресу военных организаций, по сравнению с указанным в Федеральном законе «О статусе военнослужащих».

¹ Докудовский В.А. Мои воспоминания // Труды ученой архивной комиссии. Т. 13. Вып. 3. Рязань, 1897. С. 312.

² См.: Глухов Е.А., Епихин И.А. Пробелы законодательства о регистрации военнослужащего и членов его семьи по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 8; Их же. Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части // Там же. 2008. № 6; Зайков Д.Е. Юрико-технические недостатки нормативных правовых актов: злой умысел или случайные недоработки? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 4; Молодых А.В. О правах бывших членов семьи военнослужащего на служебное жилое помещение и регистрацию по месту жительства на указанной жилой площади // Там же. 2007. № 12; Троценко Р.А. К вопросу о должностных лицах, ответственных за регистрацию военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей // Там же. 2009. № 8.

³ Далее в тексте настоящей статьи под военнослужащими будут пониматься только военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту.

⁴ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 6-Ф08-283 (дело по заявлению Никиша А.В.) об отказе в истребовании дела. (Документ опубликован не был.)

Также неоднозначно можно трактовать указанную норму Закона относительно возможной регистрации по адресам воинских частей членов семьи военнослужащего, если они являются иностранными гражданами. С одной стороны, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» не идет речь только о членах семьи военнослужащего, являющихся гражданами Российской Федерации. С другой стороны, в соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, обязаны регистрироваться по адресам занимаемых жилых помещений, а не по адресам воинских частей.

Во-вторых, имеется неопределенность в вопросе определения места службы, куда необходимо прибыть для получения возможности зарегистрироваться по месту жительства по адресу воинской части.

Существуют, по крайней мере, два толкования места службы: это либо конкретная военная организация (войсковая часть, учреждение, его территориальное подразделение), либо конкретный населенный пункт со своими административными границами, определенными на карте и в нормативных правовых актах.

По мнению автора, в данном случае под местом службы следует понимать именно населенный пункт, и именно смена населенного пункта членами семьи военнослужащего дает им право требовать своей регистрации в новом населенном пункте. Имеется здесь и исключение: в случае перевода военнослужащего из одной воинской части в другую в пределах одного населенного пункта он и члены его семьи также вправе рассчитывать на регистрацию по адресу новой воинской части в случае, если по предыдущему месту военной службы они были зарегистрированы по адресу воинской части. Хотя это мнение не является бесспорным, что подтверждается, в частности, решением Рязанского гарнизонного военного суда от 15 июля 2006 г. по заявлению Ф.

В-третьих, недостаточно четко в Законе определено такое обязательное условие для регистрации, как обязательность прибытия (переезда) самого военнослужащего к новому месту военной службы.

Как указывает Д.Е. Зайков, из буквального толкования абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что фраза «прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан» как условие наличия права на регистрацию относится исключительно к членам семей военнослужащих, но не к самим военнослужащим⁵.

Тем не менее, судебная практика не всегда именно таким образом толкует рассматриваемое положение. В соответствии с мнением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, выраженным в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2000 г., обязательным условием

для регистрации военнослужащих по адресам воинских частей является их прибытие на новое место военной службы.

Здесь же может возникнуть вопрос относительно регистрации военнослужащего по адресу воинской части в случае, если он не переводился к новому месту военной службы, а вместе со своей воинской частью прибыл для прохождения службы в другой населенный пункт. Сама военная организация, где служит военнослужащий, при этом не изменилась, а место ее дислокации поменялось.

По нашему мнению, в данном случае регистрация прибывшего военнослужащего и его семьи в новом населенном пункте необходима и законна. Ведь законодательство о регистрационном учете требует совершения указанных действий в семидневный срок со дня прибытия на новое место жительства (ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1), но в этот срок военнослужащий объективно не сможет получить жилое помещение (только на сбор документов, представление их в жилищную комиссию и рассмотрение ею документов затрачивается больше времени). Поэтому военнослужащий, как и любой другой гражданин России, обязан известить органы власти о своем местонахождении, т. е. зарегистрироваться по месту жительства в новом населенном пункте, в том числе и по новому адресу своей же воинской части.

Таким образом, с точки зрения автора, кроме указанных дефектов правовой нормы, изложенной в абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в данном вопросе можно выявить еще и ряд пробелов правового регулирования.

Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие правовой нормы и механизма, предусматривающих снятие с регистрационного учета по месту жительства по адресам военных организаций лиц, утративших статус, позволявший им ранее требовать такой регистрации.

По смыслу Федерального закона «О статусе военнослужащих» в системной связи с нормами Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» исключительное право состоять на регистрационном учете по месту жительства по адресу воинской части предусмотрено законодателем в целях обеспечения необходимых условий для реализации прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом только военнослужащими и членами их семей. Очевидно, что появление такой законодательной нормы должно быть объяснено не всегда своевременно выполняемой обязанностью государства по обеспечению перечисленных категорий граждан жилым помещением.

Таким образом, утрата права на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации (в

⁵ Зайков Д.Е. Указ. соч.

том числе в случае увольнения с военной службы военнослужащего, расторжения брака и т. п.) должна влечь прекращение предоставленного Федеральным законом «О статусе военнослужащих» права гражданина на регистрацию по адресу воинской части. Иначе просто теряется смысл регистрационного учета, искажается учет населения, что не позволяет регулировать миграцию внутри страны и знать истинное положение дел о количестве проживающих в населенном пункте граждан.

Еще одним пробелом, по мнению автора, является вопрос о наличии исключений из правила об обязательном прибытии члена семьи военнослужащего к его новому месту военной службы для получения регистрации по месту жительства при воинской части.

Из буквального толкования Закона следует, что прибытие близкого родственника к новому месту военной службы военнослужащего является обязательным условием для его регистрации по адресу воинской части, т. е., необходим переезд из одного населенного пункта в другой. Именно об этом свидетельствует фраза Закона: «прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан». Однако если родители зарегистрированы при воинской части, то и их дети, даже если они ниоткуда и не прибывали, а родились в данном населенном пункте, также регистрируются по адресу воинской части. Хотя в данном случае одно из обязательных условий Закона для регистрации (перемещение, прибытие) не выполнено. Между тем только указанная категория граждан имеет право на регистрацию не в жилом помещении, а по адресам военных организаций (довольно часто – юридических лиц).

Еще более сложной становится ситуация, когда один из родителей новорожденного зарегистрирован по адресу воинской части, а второй – в том же населенном пункте в жилом помещении. Обычно родители решают зарегистрировать такого малыша по адресу воинской части при наличии реальной возможности зарегистрировать его в жилом помещении. Как свидетельствует личный опыт автора, командование, как правило, удовлетворяет такую просьбу, так как местом жительства ребенка признается место жительства одного из родителей (ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Очередной пробел связан с тем, что в п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не определен срок, в течение которого военнослужащий и члены его семьи должны быть зарегистрированы по адресу воинской части. Это влечет за собой как минимум два негативных для военнослужащего последствия: во-первых, неуказание такого срока дает основания командованию длительное время не принимать решения по рапорту военнослужащего с ходатайством о такой регистрации; во-вторых, отсутствие законодательно установленного срока дает возможность и военнослужащему злоупотребить своим правом. Так, после прибытия к новому месту службы некоторые

военнослужащие сначала регистрируются у своих родственников, а уже потом, при наличии регистрации в данном населенном пункте, требуют зарегистрировать их по адресу воинской части.

Не в полной мере урегулирован также вопрос о возможности регистрации по адресам военных вузов курсантов.

Норма абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» допускает регистрацию военнослужащих по адресам воинских частей лишь по месту жительства. При этом, для курсантов обычно не выполняется одно из условий указанной нормы Закона – прибытие их к новому месту военной службы в военное учебное заведение. Как правило, военный вуз является первым местом военной службы военнослужащего-курсанта, в него он прибывает, не обладая статусом военнослужащего. В то же время, согласно п. 13 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации⁶ (далее – Регламент) в случае призыва гражданина (в том числе и курсанта) на военную службу он подлежит снятию с регистрационного учета по своему прежнему месту жительства даже без своего личного участия.

Таким образом, на время обучения в военном учебном заведении многие курсанты де-юре являются лицами без определенного места жительства, что не позволяет им в полной мере пользоваться своими гражданскими правами.

Пробелом в правовом регулировании вопросов регистрации граждан по адресам воинских частей является также то, что нормативно не определено должностное лицо, на которого возложено исполнение данной обязанности.

По общему правилу праву человека должна корреспондировать обязанность органа или должностного лица реализовать данное право. В рассматриваемом же нами случае отсутствует тот орган или должностное лицо, в чьи обязанности входит производство действий для оформления указанной регистрации.

Перечень должностных лиц, ответственных за регистрацию граждан, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» от 17 июля 1995 г. № 713. В указанном Перечне нет должностей ни командиров воинских частей, ни начальников военных учреждений и гарнизонов⁷. Не установлены такие обязанности (по обращению в органы ФМС России для оформления регистрации подчиненных по адресам воинских частей) названных воинских должностных лиц и в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Фе-

⁶ Утвержден приказом ФМС России от 20 сентября 2007 г. № 208.

⁷ Из всего руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации только руководителей квартирных органов (например, КЭЧ и отделов МИС) можно отнести к лицам, ответственным за регистрацию, так как одной из их функций является контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда.

дерации. Соответственно производить указанные действия по оформлению регистрации подчиненных за пределами своей компетенции должностные лица и не обязаны.

Быть может, военнослужащему для оформления регистрации по адресу воинской части следует обращаться непосредственно в территориальные органы ФМС России? Для получения ответа на данный вопрос обратимся к Регламенту. Согласно п. 9 Регламента гражданин, изменивший место жительства (в том числе военнослужащий, прибывший к новому месту военной службы), должен для оформления регистрации обратиться к должностным лицам, ответственным за регистрацию, а при их отсутствии – к собственнику жилого помещения. А уже все заполненные документы должностные лица, ответственные за регистрацию, обязаны представить в орган регистрационного учета (п. 57 Регламента). В соответствии с п. 17 Регламента для регистрации по месту жительства гражданин представляет, кроме прочего, документ, являющийся основанием для вселения в жилое помещение.

Никаких исключений из установленного порядка Регламент не предусматривает. Но на практике данные требования заведомо невыполнимы.

Во-первых, как было указано выше, только руководители квартирных органов Вооруженных Сил Российской Федерации можно отнести к должностным лицам, ответственным за регистрацию, ввиду наличия только у них обязанностей по обеспечению сохранности находящегося у указанных органов на праве оперативного управления жилищного фонда. Однако и они не отслеживают переводы военнослужащих к новому месту службы, не проверяют прибытие членов их семей и отсутствие у них жилых помещений в том населенном пункте, где служит военнослужащий.

Во-вторых, смысл регистрационного учета по месту жительства по адресам военных организаций как раз и состоит в обеспечении необходимых условий для реализации военнослужащими и членами их семей своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими лицами лишь в период необеспечения их жилыми помещениями по новому месту военной службы, т. е. до момента предоставления жилья. При этом указанные категории граждан физически не смогут представить в орган регистрационного учета документ, являющийся основанием для вселения в жилое помещение, так как оно им и не предоставлено.

И наконец, в-третьих, из п. 57 Регламента следует, что не сам гражданин, а должностные лица, ответственные за регистрацию, лично взаимодействуют с должностными лицами ФМС России по вопросам оформления регистрации по месту жительства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что регистрация военнослужащих и членов их семей по адресам военных организаций осуществляется не в

соответствии с Регламентом, а скорее вопреки его требованиям.

Кроме того, ни в одном нормативном акте не указаны те воинские должностные лица, которые обязаны заниматься вопросами регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей. В штатах воинских частей, соединений, объединений отсутствуют должности паспортистов. Как правило, обязанности по оформлению документов для оформления регистрации по адресам воинских частей возлагаются на должностное лицо нештатно, т. е. сверх функций, определенных в трудовом договоре или Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (ином нормативном правовом акте), и без оплаты указанного труда.

Обычно командиры воинских частей сами подписывают ходатайства вместе с другими документами в адрес должностных лиц ФМС России с просьбой зарегистрировать семью подчиненного по адресу воинской части. Однако ничто не запрещает им и не делать этого.

Отсутствие обязанности воинских должностных лиц по оформлению регистрационного учета означает и невозможность привлечения их к юридической ответственности за невыполнение этой неуставленной функции. Ведь незаконными являются действия, противоречащие закону или иному подзаконному акту⁸; здесь же этого противоречия не установлено.

Таким образом, формально командир воинской части, отказывая военнослужащему в производстве действий по регистрации его по адресу воинской части, ничего не нарушает. И наоборот, так как органы ФМС России не проверяют полученную от командования информацию о необходимости регистрации гражданина по адресу воинской части, то командир воинской части имеет возможность зарегистрировать при своей воинской части лиц, не обладающих таким правом и даже не имеющих никакого отношения к Вооруженным Силам Российской Федерации. Нет по вопросам регистрации в Минобороны России и какой-либо статистической отчетности. Создается впечатление, что эта информация и ее объективность органам государственной власти не нужна. Тогда необходимо либо действительно отменить регистрацию по месту жительства для военнослужащих и членов их семей, либо признать, что регистрация указанной категории граждан во многом не урегулирована.

Довольно часто в практической деятельности встречаются и нарушения правоприменения п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В ряде случаев руководство военных образовательных учреждений Минобороны России отказывает в оформлении документов для регистрации по месту жительства по адресам военно-учебных заведений военнослужащих-обучаемых и членов их семей. Такой

⁸ Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 28 своего постановления «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2, суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти или должностного лица, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту (выделено автором).

отказ командование мотивирует статусом обучаемых, которые относятся к переменному составу вуза (иностр. учебного заведения). По логике командования, так как время обучения докторантов, адъюнктов, слушателей и курсантов в учебных заведениях ограничено строго определенным сроком, на время обучения в указанных организациях обучаемым положено максимум лишь служебное жилье⁹, поэтому и регистрация по месту жительства при военных учебных заведениях обучаемым и членам их семей также не полагается.

По мнению автора, такая позиция является неверной, так как Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (п. 3 ст. 15) не разделяет военнослужащих на такие категории, как постоянный состав и переменный состав. Вне зависимости от занимаемой должности военнослужащие при выполнении определенных в законе условий имеют право на регистрацию по адресу воинской части по месту жительства, в том числе и по адресу военно-учебного заведения.

Однако иногда выполнить требование законодательства о регистрационном учете военнослужащих по адресам военных организаций препятствуют нормы регионального законодательства Российской Федерации. Так, например, согласно Правилам регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в г. Москве¹⁰ регистрация военнослужащих, назначенных для прохождения военной службы в г. Москву, а также членов их семей может оформляться по адресу дислокации воинской части по месту пребывания. Про возможность такой регистрации по месту жительства с производством отметки в паспорте указанные Правила умалчивают.

Кроме того, неопределенность в решении рассматриваемого вопроса возникает и в связи с распоряжением мэра Москвы «Об упорядочении вопросов регистрации граждан, обучающихся в учебных заведениях г. Москвы» от 17 декабря 1999 г. № 1458-РМ, которым предписано регистрацию лиц, обучаемых (учащихся, студентов, аспирантов, слушателей, ординаторов, докторантов) в учебных заведениях г. Москвы, и членов их семей производить также по месту пребывания.

Таким образом, существует коллизия правовых норм о порядке регистрации прибывших в г. Москву слушателей, адъюнктов и докторантов вузов Минобороны России в части определения вида такой регистрации: по месту жительства либо по месту пребывания.

В целях разрешения данного противоречия автором настоящей статьи был направлен запрос в ФМС Рос-

сии с просьбой разъяснить позицию регистрирующего органа о законности такой регистрации.

Первый ответ был получен из Управления ФМС России по г. Москве, в котором было указано, что «вопрос регистрации по месту жительства по юридическому адресу вуза Минобороны России будет решен положительно при представлении в органы регистрационного учета должностными лицами, ответственными за регистрацию, документов, являющихся основанием для вселения»¹¹. Фактически, переводя с чиновничьего языка на русский, должностное лицо Управления ФМС России по г. Москве в ответе сообщало, что регистрация военнослужащего по месту жительства в г. Москве возможна только в жилом помещении, а не по адресу воинской части.

На повторное обращение автора из ФМС России поступил ответ, согласно которому автору рекомендовано обратиться «к должностному лицу, ответственному за регистрацию, уполномоченному командованием на решение вопросов предоставления служебных жилых помещений, с заявлением о регистрации...»¹². Данный ответ, несмотря на почти десятилетний юридический опыт автора, расшифровать не удалось: то ли ответ означает принципиальное согласие регистрировать военнослужащих по адресам военных организаций, то ли это возможно только после предоставления служебного жилого помещения.

Однако если обратиться к первоисточникам, то можно заметить, что согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» регистрация военнослужащих по адресам воинских частей производится до предоставления им жилья, т. е. вне зависимости от обращения к лицам, уполномоченным распределять жилье. Причем такая регистрация осуществляется только по месту жительства. Но, видимо, у чиновников ФМС России рука не поднимается воспроизвести данное положение Закона в ответе однозначно.

Изучая данный вопрос, автор нашел весьма любопытный документ – Доклад уполномоченного по правам человека за 2006 год, где было отмечено следующее:

«В отчетном году в результате одной из проверок было установлено, что в ряде районов Московской области вопреки положениям Конституции Российской Федерации и требованиям федерального законодательства сложилась практика необоснованного отказа военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также офицерам, проходящим военную службу по призыву, и членам их семей в регистрации по адресам воинских частей до получения ими жилья. В результате вмешательства Уполномоченно-

⁹ Именно такие нормы жилищного обеспечения слушателей, адъюнктов и докторантов очной формы обучения изложены в п. 15 Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 310), а также в п. 46 Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 июля 2006 г. № 280).

¹⁰ Утверждены постановлением Правительства г. Москвы от 31 октября 2006 г. № 859-ПП.

¹¹ Письмо Управления ФМС России по г. Москве от 3 ноября 2009 г. № МС-18-9/з – 6713, подписанное начальником отдела Н.Н. Сушковым.

¹² Письмо начальника Управления паспортной работы и регистрационного учета населения ФМС России от 30 декабря 2009 г. № МС-3/27035.

го исполняющий обязанности начальника УФМС по Московской области полковник милиции М. Утяцкий направил во все подразделения УФМС циркулярное указание о регистрации этой категории лиц до получения жилых помещений по месту дислокации. Таким образом, были восстановлены права 650 военнослужащих»¹³.

Думаю, что вывод по ответам должностных лиц ФМС России становится очевиден.

Общеизвестно, что проблемы внутренней миграции находятся в России в весьма запущенном состоянии. Общество, похоже, смирилось с тем, что вопреки положениям ст. 27 Конституции Российской Федерации в нашей стране едва ли не повсеместно возрожден, а кое-где и «приватизирован» органами правопорядка институт разрешительной прописки. Государство, со своей стороны, как бы «не замечает» столь странного положения вещей и даже не пытается его изменить.

Большинство из указанных в настоящей статье недостатков правового регулирования регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам военных организаций уже более 10 раз обсуждались в юридической литературе, однако, как гласит известная русская басня, «воз и ныне там». Так, до настоящего времени описанные в статьях журнала и доступные для всеобщего обозрения погрешности законодательства о ведении регистрационного учета военнослужащих никем не замечены. Как говорится в известной персидской поговорке «собака лает, а караван идет»¹⁴. Ни Правительство Российской Федерации, ни Минобороны России, ни ФМС России не приняли нормативно-

го правового акта об упорядочении вопроса регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей.

Таким образом, норма Закона о возможности регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей оказалась не подкрепленной механизмом ее реализации.

Хотелось бы здесь обратить внимание читателя на то, что рассматриваемая в настоящей статье проблема не является надуманной и касается примерно пяти миллионов граждан России – военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей (в том числе и бывших супругов). Ведь не секрет, что без постоянной регистрации проблематично устроиться на работу, оформить пенсию и иные социальные выплаты, зарегистрировать недвижимость и транспортные средства, устроить ребенка в детский сад или школу, подключиться к услугам мобильной связи и т. д.

В настоящее время разрабатываются новые законопроекты о военной службе и воинской обязанности. В целях предупреждения включения в указанные проекты норм, имеющих коррупциогенный потенциал, попробуем провести антикоррупционный анализ абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в части механизма регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам военных организаций.

В нижеприведенной таблице указаны коррупциогенные факторы п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Перечень коррупциогенных факторов	Выявленные в первом предложении п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» коррупциогенные факторы
1. Широта дискреционных полномочий органа государственной власти	В данной норме вообще не указано должностное лицо, в чьи обязанности входит реализация данного права военнослужащих и членов их семей. Срок принятия решения воинским должностным лицом о направлении ходатайства в органы ФМС России о производстве регистрации либо об отказе в удовлетворении такой просьбы военнослужащего не установлен. Полномочия командира воинской части и должностного лица, ответственного за производство регистрации, во многом дублируются
2. Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права	Ввиду неоднозначности понятия места военной службы возможен отказ в регистрации по месту жительства по адресу воинской части по мотиву неизменности места военной службы при наличии фактического перевода. Имеют место случаи предъявления завышенных требований для производства регистрации в нормах регионального законодательства (например, предоставление жилого помещения для проживания)
3. Злоупотребление правом заявителя органами государственной власти (их должностными лицами)	Отсутствует детальный механизм реализации права военнослужащих и членов их семей на регистрацию по месту жительства по адресу военной организации, в том числе и на подзаконном уровне
4. Выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти (их должностных лиц)	Бездействием органов государственной власти и неприятием ими нормативных правовых актов о порядке регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам военных организаций поощряется издание индивидуальных решений, полностью зависящих от воли чиновника. При таких обстоятельствах можно реализовывать право военнослужащих и членов их семей на такого рода регистрацию (формально исполняя требования закона) в индивидуальном порядке, присваивая себе роль «благодетеля», в том числе и за взятку

¹³ Закон сильнее власти: доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год от 9 февраля 2007 г. // Рос. газ. 2007. 13 апр.

¹⁴ «Собака лает, а караван идет» – персидская поговорка, означающая: невзирая на что-то, что-то другое продолжается. Английский аналог этой поговорки: «The moon does not heed the barking of dogs» («Луна не обращает внимания на лай собак»).

Перечень коррупциогенных факторов	Выявленные в первом предложении п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» коррупциогенные факторы
5. Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества	Оставляя более конкретное регулирование вопросов регистрации определенной категории граждан по адресам военных организаций, законодатель провоцирует чиновников на создание удобных им условий в ущерб удобству граждан
6. Юридино-лингвистическая неопределенность	В п. 3 ст. 15 рассматриваемого Закона указана в качестве места, где возможна регистрация военнослужащего и членов его семьи до получения ими жилья, только воинская часть. При этом, иные военные организации (вузы, управления военных округов и родов войск, главные командования, медицинские учреждения) в Законе не названы. Поэтому у чиновников формально имеется основание для отказа в регистрации по месту жительства по адресам воинских частей тем военнослужащим, которые проходят военную службу в иных военных организациях
7. Существование пробела в правовом регулировании	В настоящее время отсутствует необходимый механизм осуществления процедуры регистрации граждан по адресам военных организаций, поэтому каждый чиновник волен в данном вопросе поступать по-своему
8. Отсутствие административных процедур	В настоящее время ни в Постановлении Правительства от 17 июля 1995 г. № 713, ни в приказе ФМС России от 20 сентября 2007 г. № 208 не указаны административные процедуры в целях оформления регистрации граждан по адресам воинских частей. Не издано такого специального нормативного правового акта и в Минобороны России
9. Отсутствие запретов и ограничений для органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц)	Ввиду отсутствия самого механизма оформления регистрации граждан по адресам военных организаций отсутствуют и запреты (ограничения) для должностных лиц, принимающих решения по данному вопросу
10. Отсутствие мер ответственности органов государственной власти (их должностных лиц)	Отсутствуют нормы о юридической ответственности должностных лиц (служащих) за выполнение ими обязанностей по регистрации граждан по адресам воинских частей, а также нормы об обжаловании их действий (бездействия) и решений, связанных с этими вопросами
11. Отсутствие указания на формы, виды контроля за органами военного управления (их должностными лицами)	Отсутствуют нормы, обеспечивающие возможность осуществления контроля, в том числе общественного, за действиями органов военного управления (их должностных лиц) в вопросах согласия либо отказа в оформлении документов для осуществления регистрации по месту жительства по адресу военной организации
12. Нарушение режима прозрачности информации	Отсутствуют нормы, в том числе на уровне подзаконного регулирования, предусматривающие раскрытие информации о деятельности органов военного управления (их должностных лиц), и порядок получения информации по запросам военнослужащих, касающихся вопросов регистрации по адресам военных организаций
13. Наличие коллизионных норм	Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I допускает возможность регистрации граждан по месту жительства только в жилых помещениях, а Федеральный закон «О статусе военнослужащих» – по адресам воинских частей, т. е. не в жилом помещении. В отличие от федерального законодательства законодательство г. Москвы предусматривает регистрацию военнослужащих и членов их семей по адресам военных организаций по месту пребывания, а не по месту жительства. Поэтому чиновник имеет возможность в зависимости от своего усмотрения применять ту или иную норму права

Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод об огромном коррупциогенном потенциале первого предложения абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Поэтому, по мнению автора, недопустимо простое перенесение указанной нормы права в подготавливаемый закон «О военной службе Российской Федерации».

Кроме того, уже в настоящее время указанная норма Закона требует доработки и совершенствования. В первую очередь необходим административный регламент по реализации органами военного управления функций

по направлению документов для осуществления регистрации физических лиц по адресам военных организаций. Требуют внесения изменений положения Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня долж-

ностных лиц, ответственных за регистрацию” в части конкретизации механизма регистрации граждан по адресам военных организаций.

В заключение хотелось бы отметить, что норма права о регистрации по месту жительства по адресам воинских частей включена законодателем в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», кото-

рая озаглавлена «Право на жилище». И несмотря на продекларированную государством независимость прав граждан от наличия или отсутствия регистрации, регистрация по месту жительства по адресу воинской части все же продолжает оставаться одним из доказательств отсутствия у военнослужащего жилого помещения в пользовании.

О ПОРЯДКЕ РАСЧЕТА ОБЩЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ НАЧИСЛЕНИЯ ПЕНСИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОХОДИВШИМ РАНЕЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВ СНГ

Е.Н. Трофимов, начальник группы по ведению судебной работы юридической службы Приволжско-Уральского военного округа, соискатель института философии и права Уральского отделения РАН, подполковник юстиции

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за гражданами, проходившими военную службу в воинских частях Вооруженных Сил Союза ССР, других воинских формированиях Союза ССР и государств – участников Содружества Независимых Государств до принятия указанных воинских формирований под юрисдикцию Российской Федерации и перешедшими на военную службу в войска или иные воинские формирования, организации других государств, ранее входивших в состав Союза ССР, сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при условии заключения и ратификации в установленном порядке соответствующих международных договоров Российской Федерации.

При этом, в соответствии с п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для соответствующих

категорий военнослужащих засчитываются: военная служба в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности, иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях и служба в органах внутренних дел (полиции), Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств – участников Содружества Независимых Государств и государств, не входящих в состав Содружества, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, предусматривающие взаимный зачет в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел (полиции), Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы их службы в других государствах (в том числе служба военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы этих государств при обстоятельствах, указанных в абз. 12 п. 1 указанного Постановления: время работы офицеров и лиц начальствующего состава в органах государственной власти, гражданских министерствах, ведомствах и организациях с оставлением на военной службе либо в кадрах (действующем резерве) министерств внутренних дел (охраны общественного порядка) Российской Федерации и бывшего Союза ССР.

При этом, следует иметь в виду то, что в указанном порядке подлежит учету только служба в учреждениях и органах, которая в соответствии с внутренним законодательством отнесена и приравнена к военной службе.

Так, например, служба в спецназе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, являющаяся в соответствии с законодательством Республики Таджикистан военной службой (см. Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 11 июня 2001 г. № 257), засчитывается в общую продолжительность военной службы, в частности, и для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

По вопросу исчисления выслуги лет и порядка пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ действует Соглашение, которое подписано государствами – участниками СНГ в Ташкенте 15 мая 1992 г.

В соответствии с Соглашением о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 мая 1992 г.) пенсионное обеспечение и обязательное государственное страхование военнослужащих вооруженных сил государств – участников Содружества и других воинских формирований, созданных законодательными органами этих государств, Объединенных Вооруженных Сил Содружества, Вооруженных Сил и иных воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территории которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по данным вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР. При этом, уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, устанавливаемый законодательством государств-участников в соответствии с Соглашением о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г., не может быть ниже уровня, установленного ранее законодательными и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

В выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в вооруженных силах и других воинских формированиях, указанных в ст. 1 Соглашения, в порядке, установленном законодательством государств-участников, на территориях которых военнослужащие проходили службы.

Размер денежного довольствия (заработка) для назначения пенсий военнослужащим и их семьям определяется в порядке, установленном законодательством

государств-участников, на территориях которых проживают военнослужащие или их семьи.

Решением Экономического суда СНГ от 20 января 2000 г. № 01-1/5-99 разъяснено, что Соглашение государств – участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 мая 1992 г.) установило обязанность государства-участника, осуществляющего назначение военнослужащему пенсии, не только зачислять в выслугу лет его службу в другом государстве, но и применять при этом законодательство этого государства.

Если же государство, в котором военнослужащий проходил службу, устанавливает льготный порядок исчисления выслуги лет за период службы в этом государстве, органы государства по месту избранного жительства военнослужащего должны произвести соответствующее исчисление.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в Российской Федерации порядок исчисления выслуги лет установлен Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу...» от 22 сентября 1993 г. № 941, следует прийти к выводу, что в выслугу лет как для назначения пенсии, так и для назначения компенсаций и пособий следует включать наравне со службой в Вооруженных Силах Российской Федерации и службу в вооруженных силах, а также в иных силовых подразделениях государств СНГ, подписавших Соглашение государств – участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 мая 1992 г.), в которых в соответствии с внутренним законодательством предусмотрена военная служба. При этом, не имеет значения, в качестве какой категории военнослужащих граждан проходил военную службу (офицер, солдат, сержант), по контракту или по призыву.

Решением Экономического суда СНГ от 13 апреля 2007 г. № 01-1/5-06 было разъяснено, что выслуга лет, исчисленная при назначении пенсии, в том числе на льготных условиях, по месту прохождения военной службы в одном из государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 года военнослужащему, уволенному с военной службы и переехавшему на постоянное место жительства в другое государство-участник, перерасчету по новому месту жительства не подлежит.

В расчет выслуги лет для назначения пенсии включаются также периоды, не связанные с военной службой (учеба в гражданских учреждениях образования, служба в органах внутренних дел, прокуратуры и др.), если это предусмотрено законодательством государства-участника, в котором военнослужащий проходил военную службу и ему назначена пенсия.

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ (ИНДЕКСАЦИИ) ПЕНСИЙ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ

О.В. Скулакова (Шикалова), кандидат юридических наук

В предыдущих номерах нашего журнала мы уже неоднократно обращались к теме исчисления военных пенсий («Право в Вооруженных Силах» № 10 и № 11 за 2008 г., № 1, № 3, № 4 и № 7 за 2009 г.). Нами были освещены практические вопросы реализации права военного пенсионера на получение страховой части трудовой пенсии по старости; приведен порядок расчета различных видов военных пенсий (пенсии за выслугу лет, пенсии по инвалидности и пенсии по случаю потери кормильца), а также указаны расчетные данные для самостоятельного исчисления военных пенсий (минимальные размеры таких пенсий, размеры надбавок к пенсиям, увеличений и повышений к ним) с учетом поэтапного увеличения размера базовой части трудовой пенсии по старости¹ (с 1 марта и с 1 декабря 2009 г.), предусмотренного Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения уровня материального обеспечения отдельных категорий граждан» от 22 декабря 2008 № 269-ФЗ, рассмотрен вопрос индексации в 2009 г. страховой части трудовой пенсии по старости.

В марте 2010 г. Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным было заявлено о том, что выплаты российским пенсионерам с 1 апреля будут увеличены, пенсии проиндексируют примерно на 6,5 %².

Данное обещание было реализовано.

Постановлениями Правительства Российской Федерации от 18 марта 2010 г. № 167 и № 169, вступившими в силу с 1 апреля 2010 г., утверждены коэффициент дополнительного увеличения с 1 апреля 2010 г. размера страховой части трудовой пенсии по старости и размеров трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца в размере 1,063, а также коэффициент индексации с 1 апреля 2010 г. социальных пенсий в размере 1,088.

Отметим, что впервые индексация трудовых пенсий проведена без привычного деления на страховую и базовую части. Это связано с тем, что Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные Фонды обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2010 г., в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ внесены изменения, в том числе в части структуры трудовых пенсий.

Так, если ранее трудовые пенсии по старости и трудовые пенсии по инвалидности состояли из трех частей (базовой, страховой и накопительной), то с 1 января 2010 г. трудовая пенсия по старости состоит уже из двух частей: страховой и накопительной (установленный «фиксированный базовый размер пенсии» объединен со страховой частью), а трудовая пенсия по инвалидности рассчитывается по формуле с учетом «фиксированного базового размера трудовой пенсии по инвалидности». Поэтому установленное с 1 апреля 2010 г. увеличение применяется к размеру всей трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости).

Необходимо отметить, что с 1 января 2010 г. трудовые пенсии в России уже были увеличены в результате валоризации (перерасчета пенсий в зависимости от общего трудового стажа, приобретенного до 1 января 1991 г.) в среднем на 30 %.

¹ Напомним, что до 1 января 2010 г. минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, определялись исходя из расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере базовой части трудовой пенсии по старости, и пересматривается одновременно с увеличением размера базовой части трудовой пенсии по старости исходя из этого увеличения. С 1 января 2010 г. минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные указанным Законом Российской Федерации, определяются исходя из расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, и пересматриваются одновременно с изменением (индексацией) размера указанной социальной пенсии.

² Власти Российской Федерации не будут отказываться от индексации пенсий // РИА «Новости». URL: <http://www.utro.ru/news/2010/03/04/878165.shtml> (дата обращения: 10.06.2010).

Таким образом, с учетом проведенных валоризации и индексации с 1 апреля 2010 г. у многих граждан из числа получающих трудовые пенсии размер прибавки является весьма внушительным.

Что касается пенсий бывших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и пенсий членов их семей, пенсий участников Великой Отечественной войны, пенсий граждан, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда», пенсий граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф, и пенсий членов их семей, пенсий граждан из числа работников летно-испытательного состава, назначаемых и индексируемых в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», то размеры указанных пенсий также увеличены с 1 апреля 2010 г. вследствие индексации размера социальных пенсий³.

Вместе с тем, размеры военных пенсий, которые назначаются по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», ни с 1 января, ни с 1 апреля 2010 г. увеличены не были.

Частью 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» предусмотрено, что пенсии, назначенные данной категории граждан и их семьям, подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих, исходя из уровня увеличения денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих, который учитывается при исчислении пенсий одновременно с его увеличением.

Минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные указанным Законом, подлежат пересмотру одновременно с увеличением расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ст. 46, ч. 2 ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»).

Таким образом, поскольку, как мы уже отмечали выше, размер социальной пенсии по государственному пенсионному обеспечению проиндексирован с 1 апреля 2010 г., с указанного периода времени должны быть пересмотрены (проиндексированы) и минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий лиц, проходивших военную службу по контракту.

Заметим, что данная индексация касается только минимальных размеров пенсий, надбавок к пенсиям, увеличений и повышений пенсий рассматриваемой категории военнослужащих. В связи с тем что денежное довольствие указанной категории военнослужащих, учитываемое при исчислении пенсий, увеличено не было, «основные» размеры пенсий остались неизменными.

В апреле 2010 г. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, выступая с отчетом в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, сделал заявление о повышении осенью 2010 г. зарплат работникам бюджетной сферы, студенческих стипендий и военных пенсий⁴.

10 июня 2010 г. Правительство Российской Федерации рассмотрело поправки в бюджет на текущий 2010 год. Как пояснил В.В. Путин, они связаны с решением задач по сокращению бюджетного дефицита, а также необходимостью финансирования ряда дополнительных расходов.

Этот год можно считать успешным для российского бюджета, поскольку 500 млрд руб. будет направлено на уменьшение его дефицита – с 2,9 трлн до 2,4 трлн руб. Новые же расходы связаны с выполнением социальных обязательств, в числе которых традиционно оказались выплаты пенсий, обеспечение жильем военнослужащих и ветеранов Великой Отечественной войны. На этот раз В.В. Путин заострил внимание на уровне доходов военных пенсионеров. «Нужно думать над совершенствованием этой системы, – заявил Председатель Правительства Российской Федерации. – Но уже сегодня очевидно, что в связи с повышением пенсий в гражданском секторе возникли перекосы с пенсиями военных». Чтобы сделать эти перекосы менее заметными, В.В. Путин предложил увеличить доплаты к военным пенсиям с нынешних 240 руб. до хотя бы 1 тыс. руб. На эти цели Правительство Российской Федерации планирует выделить 7,9 млрд руб.⁵

Напомним, что указанная ежемесячная доплата к пенсиям военных пенсионеров в размере 240 руб. была установлена с 1 марта 2005 г. Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176 в рамках «монетизации» натуральных льгот и на протяжении более пяти лет оставалась неизменной.

Данное заявление означает, что повышение окладов денежного содержания военнослужащих в текущем году не предусматривается, а некоторое улучшение материального положения военных пенсионеров планируется обеспечить за счет увеличения до 1 000 руб. (т. е. повышение на 760 руб.) размера ежемесячной доплаты к их пенсиям.

³ В соответствии с ч. 5 ст. 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» с 1 января 2010 г. пенсии военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и пенсии членов их семей индексируются при индексации размера социальных пенсий. Как мы уже отмечали выше, утвержденный с 1 апреля 2010 г. коэффициент индексации социальных пенсий составляет 1,088.

⁴ Осенью россияне ждут повышение пенсий и зарплат [Электронный ресурс]. URL: <http://community.job-in.ru/post/5341/> (дата обращения: 11.06.2010).

⁵ Петров В. Миллиардная экономия: Российский бюджет продолжает оставаться «напряженным» // Российская газета, 2010, 11 июня.

О ПРОБЛЕМАХ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор;
С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент*

Одной из важнейших форм социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является система социального обеспечения.

Право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение закреплено в ст. 39 Конституции Российской Федерации. Оно является одним из основных социально-экономических прав человека, которые неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения.

Сложившуюся систему социального обеспечения следует понимать как форму распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд, а с целью удовлетворения жизненно необходимых потребностей (физиологических, социальных, интеллектуальных) граждан, проходивших военную службу.

Обязанности военной службы связаны с выполнением специфических задач обороны страны в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья военнослужащих, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, неблагоприятным воздействием различного рода иных факторов. Лица, избравшие своей профессиональной деятельностью военную службу, должны соответствовать ее медицинским и профессионально-психологическим требованиям, иметь необходимую физическую и профессиональную подготовку. Особый характер такой службы не только обуславливает предъявление повышенных требований к допускаемым к ней лицам и установление в связи с этим законодательных ограничений их прав и свобод, но и предоставляет обязанность государства в силу ст. 1 (ч. 1), ст.ст. 2, 7, 37 (чч. 1 – 3), ст. 39 (чч. 1 и 2), ст. 41 (ч. 1), ст. 45 (ч.1), ст.ст. 59 и 71 (пп. «в», «м», «т») Конституции Российской Федерации гарантировать им повышенную социальную защиту и социальное обеспечение.

Наиболее распространенным и социально значимым видом социального обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей, является пенсионное обеспечение.

Вместе с тем, необходимо отметить ряд проблем пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, которые нуждаются в их разрешении, в том числе путем совершенствования правового регулирования.

Первая проблема

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ “О системе государственной служ-

бы Российской Федерации” к основным принципам построения и функционирования системы государственной службы относится принцип единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы.

Согласно п. 1 ст. 2 указанного Закона система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба.

Вместе с тем, единство подходов к организации государственной службы не соотносится с единством подходов к организации пенсионного обеспечения на государственной гражданской службе и военной (правоохранительной) службах.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” федеральным государственным гражданским служащим назначается пенсия за выслугу лет при наличии стажа государственной гражданской службы не менее 15 лет в размере 45 процентов среднемесячного заработка федерального государственного гражданского служащего за вычетом страховой части трудовой пенсии по старости либо за вычетом трудовой пенсии по инвалидности, установленных в соответствии с Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”. За каждый полный год стажа государственной гражданской службы сверх 15 лет пенсия за выслугу лет увеличивается на 3 процента среднемесячного заработка. При этом общая сумма пенсии за выслугу лет и страховой части трудовой пенсии по старости либо общая сумма пенсии за выслугу лет и трудовой пенсии по инвалидности не может превышать 75 процентов среднемесячного заработка федерального государственного гражданского служащего, определенного в соответствии со статьей 21 указанного Федерального закона.

Размеры пенсий за выслугу лет военнослужащим (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) определяются в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

Указанным Законом предусмотрено, что пенсия за выслугу лет выплачивается гражданам, уволенным с военной службы при наличии выслуги 20 лет и более в размере 50 процентов оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию и процентной надбавки за выслугу лет.

Таким образом, например, при наличии равной выслуги 20 лет у федерального государственного гражданского служащего и у военнослужащего пенсия первому будет выплачиваться в размере 60 процентов среднемесячного заработка федерального государственного гражданского служащего, а пенсия второму будет выплачиваться в размере 50 процентов оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию и процентной надбавки за выслугу лет.

Вторая проблема

Согласно правовому смыслу понятия «пенсия за выслугу лет» указанный вид пенсии в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную службу, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе когда гражданин уже не отвечает повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим военную службу.

Права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности. Пенсии военнослужащих за выслугу лет заработаны предшествующей военной службой. Они носят характер трудовых пенсий, и им не может придаваться не свойственное их социально-правовой природе значение – быть какой-либо выплатой.

В связи с приданием Вооруженным Силам Российской Федерации нового облика в настоящее время производится значительное сокращение численности военнослужащих. Увольняемые с военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в том числе с должностей солдат (сержантов), прежде всего это касается военнослужащих женского пола, имеют право на пенсию за выслугу лет, которая ниже прожиточного минимума. Оклад по первичной воинской должности – 2 085 рублей, оклад по воинскому званию рядовой – 1 537 рублей, процентная надбавка за выслугу 20 лет – 50 процентов от окладов по воинскому званию и воинской должности. Итого: 5 433 рубля. Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в 1 квартале 2010 г. составляет 5 956 рублей (Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 529). Даже надбавка к пенсии в 240 рублей, которая выплачивалась военным пенсионерам по состоянию на

август 2010 года, не изменяла размера пенсии ниже величины прожиточного минимума.

По смыслу положений статей 1 и 2 Федерального закона “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”, прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности в Российской Федерации в целом и в субъектах Российской Федерации, а также включает обязательные платежи и сборы.

Из названных законоположений, являющихся нормативно-правовой конкретизацией воплощенных в статьях 1, 2, 7, 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации социальных ценностей, следует, что в системе действующего правового регулирования категория прожиточного минимума избрана федеральным законодателем в качестве критерия для определения меры социального вспомоществования нуждающимся, обеспечения им достойной жизни и свободного развития. Это означает, что в названном качестве показатели прожиточного минимума, обуславливая объем экономических обязательств государства перед гражданином при установлении государственных пенсий и социальных пособий, должны рассматриваться как элемент нормативного содержания конституционного права на социальное обеспечение по возрасту, основу которого составляет пенсионное обеспечение; во всяком случае, они выступают ориентиром пенсионной политики при недостаточности на данный момент финансовых гарантий пенсионного обеспечения.

Третья проблема

Трудовая пенсия складывается из базовой, страховой и накопительных частей, каждая из которых имеет свой источник финансирования: базовая часть трудовой пенсии формируется за счет единого социального налога, поступающего в федеральный бюджет, страховая же и накопительная части трудовой пенсии финансируются за счет страховых взносов, уплачиваемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Страховые взносы являются индивидуально возмездными обязательными платежами, их целевое назначение – обеспечение права гражданина на получение трудовой пенсии в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете (статья 3 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”). Страховые взносы при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонифицируются применительно к каждому застрахованному лицу и формируют страховое обеспечение, которое выплачивается при наступлении страхового случая (при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца). В условиях действующего правового регулирования размер будущей трудовой пенсии (ее страховой и накопительной

частей) напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном личном счете страховых взносов, которые уплачивались страхователями.

В отличие от права на трудовую пенсию, которое реализуется в случае уплаты страховых взносов, право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению не связывается законодателем с уплатой страховых взносов. В соответствии с Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г., устанавливающим основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения, финансирование выплаты этих пенсий производится за счет средств федерального бюджета.

Согласно названному Федеральному закону право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют, в частности, военнослужащие, к которым этот Федеральный закон относит также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, прокурорских работников (ст. 2, подп. 2 п. 1 ст. 4); пенсии по государственному пенсионному обеспечению (за выслугу лет или по инвалидности) назначаются им в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (п. 1 ст. 8).

На 1 января 2009 г. во всех субъектах Российской Федерации проживало 2 млн 229 тыс. 538 граждан, ранее проходивших военную службу по контракту, из которых всего 1 119 943 человека (50,2 %) уволены с правом на пенсию за выслугу лет или на пенсию по инвалидности, а 1 109 595 человек уволены с военной службы по контракту без права на указанные пенсии.

Учитывая, что в период военной службы не осуществляется пенсионное страхование военнослужащих и у них не формируется страховое обеспечение будущей трудовой пенсии, категория граждан, уволенных с военной службы без права на пенсию, ставится в неравное положение с остальными гражданами, исполнявшими трудовые обязанности, на индивидуальном личном счете которых производились накопления страховых взносов.

Четвертая проблема

Речь идет о гражданах, уволенных с военной службы, которым была назначена пенсия за выслугу лет, и которые после увольнения с военной службы были лишены воинского звания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Наказание в виде лишения воинского, почетного или специального звания либо классного чина закреплено нормами Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Суд при его назначении применяет непосредственно статьи 44, 45 и 48 УК РФ, в соответствии с которыми это наказание может назна-

чаться дополнительно к основному виду уголовного наказания лицу, имеющему такое звание и совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление. Согласно части второй статьи 71 УК РФ и ч. 3 ст. 16 УИК РФ данное наказание исполняется самостоятельно судом, вынесшим приговор, а требования приговора – должностным лицом, присвоившим звание.

Какие-либо иные, помимо самого факта лишения воинского (специального, почетного) звания, уголовно-правовые последствия, в том числе прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, уголовный закон в содержание данного наказания не включает. Прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда воинского или специального звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится дополнительным наказанием, не предусмотренным уголовным законом, что в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, недопустимо.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 1995 г. выражена правовая позиция, согласно которой права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности; пенсии по старости, за выслугу лет и другие пенсии, назначаемые в связи с трудовой или иной общественно полезной деятельностью, заработаны, заслужены предшествующим трудом, военной службой, выполнением других значимых для общества обязанностей, что предопределяет содержание и характер обязанностей государства по отношению к тем гражданам, которые приобрели право на получение таких пенсий. Из этого следует, что государство обязано выплачивать им пенсии независимо от того, отбывают ли они по приговору суда наказание в виде лишения свободы, – право гражданина на получение полагающейся ему пенсии в силу правовой природы пенсий, носящих характер трудовых, не может связываться с такими условиями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, лишение граждан трудовой пенсии в период нахождения их в местах лишения свободы, в том числе путем приостановления выплаты пенсии на период отбывания этого наказания, а равно прекращение начисления или выплаты трудовых пенсий гражданам, выехавшим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, представляет собой ограничение их права на социальное обеспечение, гарантированного ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации. Такие ограничения в силу ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации могут быть установлены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поскольку же закреплявшие их положения пенсионных законов этим требованиям не отвечали, они были признаны Конституцион-

ным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В силу приведенных правовых позиций с учетом определения Конституционного Суда от 12 апреля 2005 г. № 184-О не может расцениваться как соответствующее ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации ограничение права граждан на получение заработной платы, заслуженной пенсии за выслугу лет путем прекращения ее выплаты только на том основании, что они лишены приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы.

Таким образом, ч. 3 ст. 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», не предусматривая возможность ограничения права на трудовую пенсию в качестве последствия лишения воинского звания по приговору суда, не может рассматривать-

ся как допускающая прекращение выплаты гражданам пенсии за выслугу лет в связи с лишением их приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы и назначения указанной пенсии.

То обстоятельство, что эта норма истолковывается как предусматривающая прекращение выплаты ранее назначенных пенсий за выслугу лет гражданам, лишенным приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы, свидетельствует лишь о ее неправильном применении.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время лишение воинского звания, как дополнительный вид уголовного наказания, рассматривается как мера морального воздействия, которая не влечет последствий прекращения гражданам, уволенным с военной службы, выплаты назначенной пенсии за выслугу лет. Военнослужащий, имеющий право на пенсию за выслугу лет, и лишенный воинского звания, пенсию за выслугу лет получать не будет, поскольку она ему не была назначена.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал индекс издания «Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение» (наименование издания)											
		Количество комплектов											
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому													
		(фамилия, инициалы)											
		ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
		ПВ		место		ли-тер		на <u>газету</u> 72527					
								на журнал индекс издания					
		«Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение»											
		(наименование издания)											
		Стои-мость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплек-тов					
				перед-ресовки		— руб. — коп.							
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО - УЧАСТНИКА НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИОБРЕТАЕМОЕ С ПОМОЩЬЮ ГОСУДАРСТВА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, полковник юстиции

Каждому должно быть известно состояние, когда давно назревшие вопросы долго оставляются «на потом» до тех пор, пока не появляется веская причина прекратить откладывание. Вот и на этот раз свежие публикации в военно-юридических изданиях по вопросу, указанному в названии статьи¹, дали повод наконец-то обратиться к очевидно назревшей для всех проблеме правовой неопределенности жилищных прав членов семей военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы (далее – НИС).

Том, что с жилищными правами указанной категории граждан как особых субъектов военно-социальных отношений (их жилищные интересы охраняются и военным законодательством) не все в порядке, стало понятным еще с момента принятия специального Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. №117-ФЗ (далее – Закон о НИС).

Напомним, что на стадии разработки и обсуждения идеи о новой форме механизма осуществления жилищных прав военнослужащих и членов их семей на постоянное жилье (НИС) никто не сомневался в том, что речь должна идти как о жилищных правах военнослужащих, так и о таких же правах членов их семей. Планировалось, что в основу нового порядка должен был быть заложен тот же подход, что и в программе приобретения жилья с помощью государственных жилищных сертификатов. Различие заключалось лишь в экономической стороне такого обеспечения – заблаговременное накопление государством необходимых денежных средств персонально для каждого участника новой системы и его семьи.

Характеризуя этот первоначальный замысел, правовед З.Х. Акчурин в 2003 г. писал: «Сами жилищные накопительные выплаты рассчитываются исходя из социальной нормы площади жилья, *численного состава семьи* и средней стоимости одного квадратного метра жилья в России, определяемой Госстроем на дату выплаты военнослужащему при его увольнении. При этом учитываются выслуга лет военнослужащего и право на дополнительную площадь, а также выслуга лет в льготном исчислении», при этом «необходим период 15 – 20 лет, в течение которых должна быть накоплена сумма, равная стоимости жилья общей площадью 65 квадратных метров. Данная цифра определялась исходя из расчета среднего состава семьи военнослужащего – 3,6 человека и социальной нормы площади жилья 18 квадратных метров на одного человека»².

Однако позже, по мере принятия окончательного варианта вышеназванного Закона, З.Х. Акчурин признал, что законодатель отступил от первоначального замысла и существенно «снизил планку» накоплений с расчетных 65 квадратных метров (на семью численностью 3,6 человека) до 42 квадратных метров (на семью численностью 2,5 человека) при варианте, когда доплаты из собственных средств не требуется, или до 54 квадратных метров (на семью численностью 3 человека) с доплатой из собственных денежных средств³.

Оценивая новую систему в том виде, в котором она окончательно получила реальное закрепление в нормах Закона о НИС, в большинстве случаев юристы стали писать лишь о правах самих военнослужащих и перестали поднимать вопрос о конкретных правах

¹ См.: Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М., 2010. С. 67; Елсуков С.Н. О праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретаемое в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 4. С. 22 – 24.

² Акчурин З.Х. Переход к накопительной системе обеспечения жильем военнослужащих: миф или реальность // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8. С. 7.

³ Акчурин З.Х. О накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 6.

членов их семей. В лучшем случае они просто повторяли указанные ранее «абстрактные» расчеты размеров жилья (производящиеся с учетом некой семьи) и констатировали права членов семьи на накопления по правопреемству после гибели (смерти) военнослужащих, прямо указанные в законе. Такой подход, наблюдаясь, например, в работах А.Ю. Стешина⁴, О.И. Миронова⁵, В.В. Бараненкова⁶, В.К. Белова⁷, А.Н. Афанасьева, Р.Н. Афанасьева⁸, В.Е. Николаева⁹, О.А. Борисова¹⁰, Д.Ю. Мананникова,¹¹ А.Ю. Чаленко¹² и других авторов лишней раз свидетельствует о том феномене исследуемого вопроса, при котором нормы закона «молчат» о правах членов семьи участников НИС на накопления и приобретаемое за их счет жилье. Следовательно, все правильно, ибо, как говорили древние юристы о подобном положении в праве, «если закон не различает, то и мы не должны различать»¹³.

В связи с вышесказанным весьма красноречив тот факт, что и представители власти лишь на словах провозглашали право участников НИС на жилье с учетом семьи (расчетные размеры возможно приобретаемого жилья с помощью средств НИС «прыгали» с невероятными для жилищного нормирования границами отклонения, от уже указанных 42 квадратных метров до 54, или даже до 60 – 65 квадратных метров¹⁴, а то и до всех 93 квадратных метров¹⁵). При прямой же постановке вопроса, лица, причастные к разработке нового правового акта, фактически уходили в сторону от прямого ответа. Например, в интернет-интервью А. Майниной (компания «Гарант») с директором Де-

партаменты экономики программ обороны и безопасности Минэкономразвития В.Н. Путилиным (а экономическая сторона Закона о НИС была полностью сформулирована государственными финансистами) по поводу новой системы на вопрос «Предусмотрено ли сохранение жилищных прав семей военнослужащих?» чиновник ответил без дипломатических уверток: *права членов семей военнослужащих, не участвующих в НИС, остаются неизменными, а правам членов семьи участников НИС, погибших или пропавших без вести, «посвящена отдельная статья закона»* (выделено мною. – Е. В.)¹⁶. И этим объяснением, подтверждающим первое общее восприятие Закона о НИС как «забывшего» о правах членов семьи военнослужащих, почти все сказано.

Таким образом, выявленное нами очевидное нежелание военных правоведов «связываться» с темой жилищных прав членов семей военнослужащих – участников НИС на жилое помещение, приобретаемое с помощью государственных средств, объясняется *правовой неочевидностью таких прав*, наблюдаемой как в нормах специального Закона о НИС, так и в нормах Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе). Например, В.М. Корякин и О.В. Скулакова, исследующие социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих, в отношении раскрываемых ими форм социально-жилищных гарантий военным семьям пишут следующее: «В приведенном перечне форм жилищного обеспечения *мы намеренно не указываем накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения* (выделено мною. –

⁴ Стешин А.Ю. Жилье – мое! Или еще раз о проекте федерального закона «О накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 8.

⁵ Миронов О.И. Преимущества и недостатки накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Рос. военно-правовой сб. 2005 № 4.

⁶ Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

⁷ См.: Белов В.К. Деньги наши, станут ваши (кто и как будет участвовать в формировании накоплений денежных средств для реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 3; Его же. Операция «НИС» (о возможностях приобретения жилья военнослужащим – участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения до окончания срока военной службы // Там же. № 4; Его же. Должник платежами красен (о предшествующей и последующей ипотеке в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2007. № 5.

⁸ Афанасьев Р.Н., Афанасьев А.Н. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4; Афанасьев А.Н. В мечтах купить квартиру можно, осуществить их только сложно... // Вестник границы России. 2006. № 4.

⁹ Николаев В.Е. Актуальные вопросы реализации Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.

¹⁰ Борисов О.А. О некоторых вопросах участия военнослужащих в накопительно-ипотечной системе // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5.

¹¹ Мананников Д.Ю. Сможет ли накопительно-ипотечная система решить жилищную проблему военнослужащих? // Гражданин и право. 2008. № 3.

¹² Чаленко А.Ю. Права членов семьи участника накопительно-ипотечной системы на жилищное обеспечение в связи с исключением его из списка личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью либо признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5.

¹³ Латинская юридическая фразеология // сост. Б.С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1979. С. 253.

¹⁴ См.: Куликов В. Тысяча долларов в год – и офицер под крышей. Минэкономразвития представило схему получения военными жилья за три года // Рос. газ. 2004. 1 апр.; Воробьев В. Награжденные орденом. С 2005 года военнослужащие смогут приобретать жилье в собственность после трех лет службы // Там же. 24 марта.

¹⁵ Данные о возможном приобретении жилья размером свыше 93 квадратных метров на семью из 4 человек с правом на дополнительную площадь офицера в воинском звании полковника при условии его срока службы в НИС около 30 лет, были представлены в пояснительной записке к проекту Закона о НИС (См.: Толкушин А.В. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». М., 2005).

¹⁶ Интернет-интервью А. Майниной (компания «Гарант») с директором Департамента экономики программ обороны и безопасности Минэкономразвития В.Н. Путилиным «Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.03.2010).

Е. В.). Это обусловлено тем, что *согласно Закону о НИС семейное положение участника указанной системы и состав его семьи не учитываются* (выделено мною – Е.В.) при предоставлении денежных средств для приобретения жилого помещения»¹⁷.

Действительно, все досужие рассуждения правоведов и официальных представителей государства о включении в расчет накоплений НИС средств, определяемых из стоимости жилья исходя из учета прав и самого военнослужащего, и членов его семьи (пусть даже «среднестатистической») согласно размерам социальных нормативов жилья на одного человека, *остались за рамками конкретных правовых норм Закона о НИС*. Более того, после принятия Закона о НИС и в базовый военно-социальный Закон о статусе были внесены такие изменения, которые недвусмысленно *закрепили изъятие каких-либо иных государственных гарантий* членам семей таких военнослужащих при реализации ими права на жилье с помощью НИС.

В частности, согласно норме п. 15 ст. 15 Закона о статусе и на самих военнослужащих – участников НИС, и на членов их семей *более не распространяются правила*:

- о предоставлении жилья в собственность или по договору социального найма по прошествии 20-летней службы или при досрочном увольнении по «льготным» основаниям (абз. 12 п. 1 ст. 15);
- о недопустимости их выселения из служебного жилья и исключения из списка очередников в связи с окончанием военной службы до получения (приобретения) жилья (абз. 12 п. 1, п. 13 ст. 15);
- о государственных гарантиях быть обеспеченным жильем по избранному месту жительства после окончания военной службы (п. 14 ст. 15);
- о недопустимости увольнения с военной службы до надлежащего обеспечения жильем (абз. 2, 3 ст. 23).

Согласно норме п. 4 ст. 24 Закона о статусе на членов семей погибших (умерших) военнослужащих – участников НИС не распространяются правила о сохранении за ними права на получение жилого помещения, возникшего до смерти кормильца. Причем указано это без всякой оговорки о том, что такое их право особым образом гарантировано специальным Законом о НИС.

Не упоминаются также конкретные жилищные права членов семьи живых участников НИС на приобретаемое жилье и в подзаконных правовых актах, конкретизирующих правовой механизм этой системы.

Из изложенного видно, что все гарантии права на жилищное обеспечение постоянным жильем, имеющиеся в военном законодательстве для членов семей всех прочих категорий военнослужащих, в отношении членов семей военнослужащих – участников НИС более не применяются. Каких-либо иных гарантий взамен «отмененных» ни Закон о статусе, ни Закон о НИС не предлагают, кроме прав на посмертное правопреемство вместо участников НИС.

Получается некий парадокс. Пока военнослужащий служит, члены его семьи обеспечиваются жильем, как и сам военнослужащий. С переходом от временных прав (на служебное жилье) к правам постоянным (на постоянное жилье) их конкретные юридические права на жилье «пропадают» даже вопреки базовому правилу о военно-социальных гарантиях этим лицам, прямо предусмотренных в законе (пп. 5, 9 ст. 2, ст. 3, абз. 2 – 8 п. 1, п. 3 ст. 15 Закона о статусе). Иными словами, перед нами предстает та «правовая» картина, когда *в период военной службы* члены семьи военнослужащего – участника НИС *наделены равными с ним жилищными правами* так же, как и все члены семей других категорий военнослужащих, но в отличие от последних они *не наделены сколь-нибудь очевидными жилищными правами на постоянное жилье*, приобретаемое участником НИС в собственность.

Для объективной правовой оценки подобного положения важное значение имеет напоминание общего принципа, десятилетия действующего в законодательстве (включая и советский, и современный российский период): хотя жилищные права членов семей военнослужащих по основаниям возникновения были *всегда производны и зависимы* от прав на жилищное обеспечение самих военнослужащих (по выражению А.В. Кудашкина, как «членов семьи одной из сторон в правоотношении»¹⁸), однако, уже возникнув, они *всегда приобретали полную юридическую автономию* и более не зависели от жилищных прав и воли самого военнослужащего.

Почему же данное базовое правоустановление отныне должно быть справедливым лишь в отношении прав членов семей всех остальных категорий военнослужащих (реализующих право на постоянное жилье в форме его получения по договору социального найма, а также в форме приобретения жилых помещений с помощью государственных жилищных сертификатов), но не в отношении аналогичных прав членов семей военнослужащего – участника НИС?

В наших рассуждениях мы подошли к тому рубежу, когда стал очевидным вывод: *из норм военного законодательства следует, что члены семьи военнослужащего – участника НИС не приобретают каких-либо конкретных юридических прав на покупаемое им с помощью государственных средств жилое помещение*. Но такой вывод, столь очевидный и недвусмысленный для нормального правоприменителя-формалиста, не может устраивать военного правоведа, как и любого военнослужащего, так как *подобный вывод сомнителен в силу своей очевидной социальной несправедливости*. Об оценке такого положения в праве указывает А.В. Сажин: «Так как социальная справедливость непосредственно связана с основными правами и свободами граждан, особенно теми, которые, в свою очередь, связаны с реализацией права собственности, социальным обеспечением, распределением доходов... то и достижение социальной справедливости возможно только тогда, когда соблюдаются социально-трудовые

¹⁷ Корякин В.М., Скулакова О.В. Указ. соч. С. 67.

¹⁸ Кудашкин А.В. Справочник по жилищным вопросам для жилищных комиссий, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2009. С. 13.

и экономические права всех людей (выделено мною. – Е. В.)»¹⁹.

Утверждение о признаках социальной несправедливости в отношении «утерянных» законом жилищных прав членов семей военнослужащих – участников НИС основано не на альтруизме, а на объективной оценке социальной связи военнослужащего и членов его семьи, места и роли семьи в его военно-служебной деятельности. Как справедливо указывают В.В. Соловьев и В.В. Форсова, *семьи военнослужащих относятся к нетипичным семьям, длительное время разделяющим нелегкие условия, сопровождающие военную службу ее главы. Это и отдаленность мест службы от крупных городов и населенных пунктов (с вытекающими отсюда последствиями трудностей бытовых условий, проблемами трудоустройства, получения образования, доступа к культурным ценностям и проч.), и непрерывное подчинение интересов семьи интересам военной службы главы семейства (частая перемена мест жительства, в том числе длительное ожидание жилья с проживанием в казармах и съемных квартирах, смена климата, места работы супруги, мест учебы детей и проч.), и постоянное наличие опасности как для самого военнослужащего, так и, возможно, для членов его семьи*²⁰.

В поисках разрешения указанного выше парадокса предлагаем попробовать выйти за рамки непосредственно военного законодательства, обратившись к нормам семейного, гражданского и жилищного права. Вполне возможно (но это всего лишь предположение), что нормативные правила этих отраслей все-таки дадут хоть какую-то «защепку», говорящую об охране исследуемых нами прав членов семей военнослужащих. А помощь в этом поиске могут оказать уже имеющиеся исследования других юристов. Сразу же оговоримся, что предлагаемые ниже положения-выводы использованы нами без самостоятельной критической перепроверки, как итоговые научные заключения других исследователей проблем российского законодательства.

Касательно вопроса о правах члена семьи (супруги или супруга) на приобретаемое с помощью НИС жилье посредством анализа *норм семейного законодательства* на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» относительно недавно писал С.Н. Елсуков. Исследовав правовые предписания норм ст.ст. 34 – 37 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и сравнив их с положениями Закона о НИС, автор пришел к следующему выводу: положения семейного законодательства о раздельной собственности и об общности совместно нажитого имущества позволяют утверждать, что право собственности на жилое помещение, приобретаемое военнослужащим – участником НИС исключительно на средства целевого жилищного займа и ипотечного кредита, возника-

ет только у самого военнослужащего и не распространяется на его супругу (супруга) как во время брака, так и после его расторжения²¹.

К аналогичному по результату заключению, полученному путем сравнительного исследования *норм гражданского законодательства* и Закона о НИС, пришла О.В. Кропачева. В своей диссертации она также утверждает, что *жилое помещение, приобретенное участником НИС, является его собственностью* (выделено мною. – Е. В.), «поскольку стороной в договоре целевого жилищного займа, как и в договоре ипотеки, выступает участник НИС, который и несет ответственность по договорам. От него зависят само участие в накопительно-ипотечной системе, условия займа, время предоставления. Вместе с тем, не исключены варианты, когда целевой жилищный заем погашался не только за счет накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы, но и за счет собственных средств членов его семьи». В таком случае представляется целесообразным, – пишет О.В. Кропачева, – оформлять *право на жилое помещение в виде долевой собственности фактических плательщиков* (выделено мною. – Е. В.), закрепив данное положение в Законе о НИС²². Поясним читателю, что, говоря о «фактических» плательщиках, автор предлагает раздельно учитывать размер доплаты из семейного бюджета к используемым для приобретения жилья накоплениям НИС из государственного бюджета. Следует полагать, что это предложение исключает режим общей совместной собственности на приобретаемое жилье, а «покупная» доля супруги (супруга) военнослужащего должна быть не столь велика, так как на нее будет приходиться лишь половина из реально внесенных денег как равной доли из делимого совместного имущества.

Как видно из приведенных заключений, два вышеизложенных вывода совпадают. Осуществляя поиск ответа на интересующий нас вопрос в нормах как семейного, так и гражданского законодательства, юристы пошли разными путями, но пришли к одинаковому, по сути, результату.

Но, быть может, на сторону интересов членов семьи военнослужащего – участника НИС все-таки «встанут» *положения жилищного законодательства*? Попробуем проверить и это предположение.

Однако прежде есть смысл пояснить читателю, не владеющему специальными юридическими знаниями, что право на жилье бывает двух видов: вещное и обязательственное. Для целей нашего исследования интерес представляет вопрос о первом праве, т. е. о вещном праве на жилое помещение, так как теперь уже очевидно, что *речь должна идти о правах членов семьи военнослужащего – собственника приобретаемого им жилого помещения*.

¹⁹ Сажин А.В. Социальная справедливость в российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2010. С. 6 – 7.

²⁰ См.: Соловьев В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4; Форсова В.В. Семья кадрового военнослужащего // Цит. по: Корякин В.М., Скулакова О.В. Указ. соч. С. 11 – 12.

²¹ Елсуков С.Н. Указ. соч. С. 24.

²² Кропачева О.В. Жилищные права военнослужащих и механизм их реализации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008. С. 13.

Само слово «вещное» говорит о том, что вещное право это – юридически охраняемое право на вещь. Базовым вещным правом выступает право собственности, т. е. право владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилым помещением по своему усмотрению независимо от других лиц в пределах, установленных законом (гл. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ). Но в некоторых случаях возможно возникновение и иных, производных от права собственности вещных прав («иных вещных прав», «ограниченных вещных прав», «вещных прав на чужую вещь»). Юристы МГУ дают следующий вариант понятия такого права: «Под ограниченным вещным правом следует понимать право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли)»²³.

Признаками ограниченных вещных прав являются не только их производный от права собственности характер, но и обязательное установление непосредственно в законе оснований их возникновения (возможно, как по воле собственника, так и независимо от его воли), определения непосредственно в законе конкретного объема ограниченных вещных прав, их бессрочность, их независимость от личности конкретного собственника, что порождает так называемое право следования (право следует за вещью, а не за собственником), и, наконец, абсолютный характер защиты, так как ограниченные вещные права охраняются от всех прочих лиц, в том числе и от самого собственника имущества, обремененного таким ограниченным вещным правом²⁴.

Наряду с вещными правомочиями владения, пользования и распоряжения, эти же возможности, но уже через волю собственника, могут осуществляться и на обязательственной основе – по договорам с ним.

Когда речь идет о жилье, находящемся в частной собственности военнослужащего – участника НИС, это может быть договор найма жилого помещения (так называемого коммерческого найма) или договор безвозмездного пользования жилым помещением (гл. 35, 36 ГК РФ). Кроме того, возможно пользоваться жильем собственника в качестве членов его семьи как на договорной, так и на якобы недоговорной основе (как бы из договора), на основании прямого указания закона, т. е. без заключения специального соглашения (ст. 292 ГК РФ, ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации; далее – ЖК РФ). Именно последнее воспринимается юристами как особое ограниченное право, личный сервитут членов семьи, что мы и покажем ниже.

После краткого ознакомления с основными понятиями можно обратиться к выявлению существа воз-

можного права членов семьи военнослужащего, приобретающего в собственность жилое помещение с помощью денежных средств государства, согласно нормам жилищного и гражданского законодательства.

Исследователь норм жилищного права И.В. Качалова полагает, что права членов семьи собственника жилого помещения для проживания в нем относятся к уже упомянутым нами ограниченным вещным правам²⁵. Посылкой для такого авторского вывода о вещно-правовом характере жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения является положение нормы ч. 2 ст. 31 ЖК РФ. В этой норме устанавливается, что *члены семьи собственника имеют право пользования жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи*. Правда, автор тут же делает ряд оговорок, из которых следует, что такое право (И.В. Качалова называет его «правом совместного проживания») становится вещным не автоматически, а только в силу специальной государственной регистрации этого права в реестре прав на жилье как недвижимое имущество²⁶.

В то же время далеко не все юристы разделяют подобную категорическую точку зрения. В частности, Н.Н. Далбаева полагает, что права указанной категории граждан содержат в себе признаки и вещных, и обязательственных прав: в период сохранения семейных отношений они вещные, после их прекращения – обязательственные²⁷. При этом, автор совершенно точно указывает на то, что права членов семьи собственника, в случае прекращения семейных отношений, как это закреплено в нормах жилищного законодательства (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ), более не обладают существенными признаками вещных прав, в частности правом следования и правом абсолютной защиты. Приведем цитату из диссертационного исследования этого юриста: «Одним из результатов реформирования жилищного законодательства явилось укрепление права собственности на жилое помещение *за счет расширения оснований прекращения права пользования им и ослабления гарантий прав граждан – не собственников* (выделено мною. – Е. В.). Это повлекло изменение понимания конституционного права на жилище: теперь оно не препятствует лишению права пользования жилым помещением бывших членов семьи собственника без предоставления другого жилья, а также не дает возможности членам семьи собственника проживать в жилом помещении при переходе права собственности на него другому лицу. Тенденции развития жилищного законодательства говорят о переоценке понятия права на жилище и его реализации»²⁸.

Попробуем обобщить и развить в интересующем нас направлении указанные заключения правоведов. Обременение права собственности (чем и выступает

²³ Гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. С. 592.

²⁴ Гражданское право. Часть первая: учеб. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. С. 246 – 249.

²⁵ Качалова И.В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилое помещение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6 – 7.

²⁶ Качалова И.В. Указ. соч. С. 17.

²⁷ Далбаева Н.Н. Субъекты жилищных правоотношений, не обладающие правом собственности на жилое помещение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 13, 21.

²⁸ Далбаева Н.Н. Указ. соч. С. 3.

появление прав членов семьи собственника жилья) не происходит автоматически. Оно должно быть на чем-то основано. Можно предположить, что такое право возникает в силу закона, но основанием его приобретения будет акт вселения граждан в качестве членов семьи в жилое помещение собственником, причем на указанных в законе «равных» правах (по умолчанию права считаются именно равными). При этом, очевидно, что такое вселение становится основанием приобретения вещных прав на жилое помещение *только по воле собственника жилья*, который должен явно выразить такое согласие на вселение, совершив необходимые юридически значимые действия. Итак, право совместного проживания (не важно, как оно называется – вещное или вещно-обязательственное) возникает именно по воле собственника, с его согласия, т. е. по договору или как бы по договору с ним.

Однако, возникнув из первоначального согласия собственника жилья, и впоследствии в силу закона жилищные права членов его семьи *и далее постоянно зависят от воли собственника*: при прекращении семейных отношений право пользования жилым помещением для таких граждан вообще утрачивается, кроме как его «временного» сохранения, происходящего опять-таки по воле собственника (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). И такое прекращение возможно *в любое время, пожелай этого собственник жилья*.

В данном месте необходимо дать весьма важное пояснение.

Когда закон говорит *о членах семьи в семейном праве*, основной момент заключается в юридически установленной принадлежности к родству (регистрация брака, регистрация происхождения детей от конкретных родителей, акты усыновления (удочерения) или установления опеки и попечительства в той или иной форме)²⁹. Семья по семейному законодательству существует и при раздельном проживании, и при отсутствии общего быта.

Когда же закон говорит *о членах семьи в жилищном праве*, основной момент заключается в *дополнении близкого или дальнего семейно-правового родства³⁰ или даже свойства³¹ фактом совместного проживания (возникающего в силу акта вселения в жилое помещение в качестве члена семьи) и фактом семейного общежития (в виде совместного ведения хозяйства)*. При этом, семейно-правовое родство не играет более исключительной роли: по жилищному праву не относятся к членам семьи собственника жилья даже его супруг, дети и родители, не проживающие с ним в этом жилом помещении и не ведущие с ним совместного хозяйства.

По данному поводу свои руководящие разъяснения правоприменителю дал Верховный Суд Российской

Федерации в специальном постановлении Пленума 2009 г. № 14. Из этих разъяснений следует, что в отношении возникновения жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения у супруга, детей и родителей первоначально имеет значение только факт вселения их в жилое помещение (установление факта совместного ведения хозяйства не требуется), но впоследствии значение придается и последнему обстоятельству – ведению совместного хозяйства:

«...Необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их... общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства».

«По смыслу чч. 1, 4 ст. 31 ЖК РФ, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака... Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т. п. ... могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений...»³².

Хотя Пленум Верховного Суда Российской Федерации постарался максимально «смягчить» категоричность жилищно-правовых норм, добавим, что и в отношении супругов может действовать то же правило, что и в отношении детей, родителей, иждивенцев и прочих родственников военнослужащего. Например, согласно п. 4 ст. 38 СК РФ, брачные имущественные отношения могут прекратиться и фактически в форме «раздельного проживания», что не обязательно связано с выездом из жилого помещения собственника другого супруга, хотя выезд – наиболее типичный внешний признак фактического разрушения брачных уз³³. Это означает, что бывшими членами семьи могут стать и супруга, и дети, и родители, с которыми собственник больше не живет по жилищно-правовым понятиям семьи (например, граждане «разделили» пользование комнатами в квартире) и (или) не ведут более общего хозяйства (например, получаемые денежные средства тратятся врозь, члены семьи питаются отдельно, отдельно платят по счетам и проч.).

Можно предположить, что разработчики Закона о НИС в 2004 г. все-таки думали о правах членов семей военнослужащих в том смысле, что действующий в то время ЖК РСФСР защищал права этих граждан. Ведь согласно нормам ст. 127 ЖК РСФСР члены семьи собственника *не только имели изначально равные права на пользование жильем, но и в полном объеме сохраняли эти права и после прекращения семейных отно-*

²⁹ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. для вузов. М., 1998. С. 8 – 9.

³⁰ По жилищному законодательству в круг членов семьи собственника жилого помещения входят только супруг, дети, родители и иждивенцы. Иные родственники (дедушки, бабушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и др.) лишь могут быть признаны таковыми в конкретных случаях.

³¹ Свояки – лица, не признающиеся кровными родственниками, но связанные отношениями, складывающимися вокруг брачного союза (родственники одного супруга по отношению к другому супругу – тесть, теща, свекор, свекровь, деверь и т. п.).

³² Пункты 11 – 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14.

³³ Антокольская М.В. Семейное право: учеб. М., 1996. С. 158.

шений. Но по иронии судьбы в тот же самый период, когда писался Закон о НИС, одновременно шел процесс кардинального изменения и жилищного законодательства, из которого как раз *исключались прежние гарантии членам семьи собственника жилья*. Для современного российского правотворчества подобное явление – не исключение из правила, а, скорее всего, само правило. Увы, писать законы, не просчитывая всех социальных последствий, не заботясь об их подлинной правовой чистоте и непогрешимости, их взаимосвязи стало традицией российского законотворчества последнего времени. Никто этого даже не скрывает. По оценкам экспертов в 2007 г. каждый седьмой закон содержал серьезные ошибки³⁴, а спикер Совета Федерации С. Миронов признавал, что довольно часто принимаются законы, «выпадающие из общего правового поля»³⁵. О несовершенстве и противоречивости законодательства не единожды говорил и Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

По-видимому, не стала исключением и исследуемая нами правовая проблема. Как совершенно справедливо указал В.В. Соловьев, «стремительные изменения в военно-социальном законодательстве в последнее время приводят к изданию множества отличающихся по своей правовой природе, а порою и приостанавливающих действие предыдущих нормативных актов, при этом кодификация законодательства не проводится. По нашему мнению, указанным обстоятельством объясняется сложившаяся в Российской Федерации традиция, в соответствии с которой издаются законы, указы, постановления, устанавливающие права, обязанности, льготы и компенсации семьям военнослужащих, большинством из которых эти семьи не могут воспользоваться по различным причинам, в результате интересы семьи военнослужащего остаются слабо защищенными»³⁶.

Итак, мы все-таки «нашли» жилищные права членов семьи военнослужащего – участника НИС на приобретаемое им жилое помещение с помощью государственных средств, выделяемых лично ему для приобретения жилья лично для себя. Начисляя денежные средства каждому участнику НИС в равном количестве, государство, следует полагать, думало о наличии у него семьи, но не закрепило этих дум в конкретных правовых нормах военного законодательства. Как следствие, у членов семьи военнослужащего – собственника приобретенного жилого помещения согласно жилищному и гражданскому законодательству:

– *нет прав на вселение* в это помещение иначе, как по желанию (воле) военнослужащего – собственника жилья;

– *нет прав на сохранение* пользования таким помещением после вселения иначе, как по желанию (воле) военнослужащего – собственника жилья.

И такому положению дел есть свое юридическое объяснение.

Все дело в том, что *частноправовые законы*, которыми выступают ЖК РФ и ГК РФ, написаны под лозунгом всемерной охраны базового частного права – права собственности. В этих отношениях все юридически равны, имущественно и организационно независимы друг от друга, свободны в установлении, изменении и прекращении взаимных прав и обязанностей (ст. 1 ЖК РФ, ст. 1 ГК РФ). Поэтому нормы ЖК РФ и ГК РФ дают членам семьи военнослужащего – собственника жилого помещения, приобретаемого с помощью средств государства, лишь такие же по своей юридической сути *частноправовые гарантии их жилищных прав*. И эти гарантии, в силу особенностей частноправовых отношений, нестабильны, не гарантированы (не сочтите за тавтологию), так как целиком поставлены в зависимость от первоначальной и последующей воли собственника жилья. Но, как мы уже убедились, *публично-правовых гарантий приобретения жилищных прав* гражданам исследуемой нами категории закон не предоставляет.

Круг наших рассуждений замкнулся, но результат поисков остался неизменным. Впрочем, отрицательный результат тоже результат. *Мы не нашли того, что искали (конкретных гарантий жилищных прав членов семьи военнослужащего – участника НИС)*. И в связи с этим у нас появился повод и далее продолжить рассуждения, еще раз вернувшись к истокам, а именно к повторному анализу норм не какого-нибудь, а именно самого «молчащего» из всех проанализированных нами военного законодательства. И вот почему.

Предпринятые нами попытки отыскать хоть какие-то положения об охране жилищных прав членов семей военнослужащих – участников НИС в нормах частноправовых законов были ничем иным, как шагами поисковика, который ищет даже там, где искать, может быть, и не стоит. Сделаны они, так сказать, для обеспечения всестороннего подхода, для «очистки совести». Но на самом деле все основные искомые положения имеются в военном законодательстве. А потому вновь напомним исходные посылки, установленные нами, о том, что:

– жилищные права членов семьи военнослужащих есть права, производные от прав самих военнослужащих, т. е. *публично-правовые государственные гарантии особого рода, предоставляемые этим лицам*;

– закон гарантирует социальную защиту, в том числе *жилищное обеспечение членов семей всех категорий военнослужащих*;

– закон не отрицает, но и не утверждает (молчит) о *наличии равных прав у членов семьи военнослужащего и самого военнослужащего на жилое помещение, приобретаемое им как участником НИС*.

Именно приведенные выше положения могут стать отправными точками для развития качественно новых суждений. Но для того чтобы найти то, чего непосредственно нет в законе, необходимо выйти за рамки его

³⁴ Ямшанов Б. Ошибка в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Рос. газ. 2007. 7 дек.

³⁵ Владимиров Д. Закон о хорошей работе. Спикер СФ предлагает заставить парламентариев трудиться честнее // Рос. газ. 2007. 27 июня.

³⁶ Соловьев В.В. Указ. соч. С. 5.

конкретных правовых предписаний, абстрагироваться от них, подняться на иной уровень, на уровень их обобщения и осмысления исходя из принципов военно-правового и социально-правового регулирования. Именно такой путь предлагает исследователю *дедуктивная объяснительная система*, ведущая к познанию правовых явлений от общего к частному. Такое научное объяснение позволяет *выявить сущность исследуемого правового явления* таким образом, чтобы оно стало более понятным по сравнению с тем понятием о нем, которое было до научного объяснения. Разница познания «до» и «после» и будет искомым новым в этом познании³⁷.

Дедуктивный метод познания исследуемого нами вопроса, к которому мы предлагаем обратиться и читателю, заключается в подведении рассматриваемого нами явления под общую для подобных объектов закономерность, под общий закон. Здесь действует расчет на то, что и в исследуемом явлении должны проявиться все наиболее значимые (сущностные) признаки, присущие иным явлениям, подчиняющимся общему закону.

Условия допустимости дедукции заключаются в том, что сравниваемые явления должны быть сходными (подобными, сравнимыми), а различия между их свойствами – несущественными.

В случае наличия таких явлений, которые вытекают из существенных (неслучайных, зависящих друг от друга) свойств, итоговые умозаключения становятся знаниями, выведенными *по строгой аналогии, т. е. наиболее достоверными*. При уподоблении, в котором зависимость между схожими и переносимыми признаками не столь очевидна (менее вероятна), возникает и результат, обладающий признаками лишь *нестрогой аналогии, т. е. получаемый с меньшей достоверностью*³⁸.

Последуем и мы по этому пути научной дедукции.

Вначале укажем на то, что уже выведенные нами признаки жилищных прав членов семей всех категорий военнослужащих позволяют *использовать логический метод, называемый умозаключением по аналогии*. Налицо все его условия: объекты умозаключений вполне сходны и они обладают переносимыми (соразмерными) признаками. Это, в частности, те юридически значимые обстоятельства, что согласно закону:

- в процессе военной службы все военнослужащие и проживающие совместно с ними члены семей в равной степени обеспечиваются государством временным жильем;

- по прошествии определенного в законе времени военнослужащие и члены их семей приобретают равные права на постоянное жилье, хотя и в различных формах, предусмотренных законом;

- права членов семей всех категорий военнослужащих, за исключением участников НИС, признаны законом равными с правами на получаемое (приобретаемое) жилое помещение самого военнослужащего;

– закон (напомним, что в данном случае речь идет сугубо о военном законодательстве) не содержит указания на факт приобретения членами семьи каких-либо прав на жилое помещение, приобретаемое посредством средств НИС, как и на характер этих «несуществующих» прав.

Отсюда вытекает вывод: *права членов семьи военнослужащего – участника НИС на жилое помещение, приобретаемое им за счет государственных денежных средств, должны быть конкретно определены военно-социальным законом и должны быть равными с правами самого военнослужащего*.

Косвенными доказательствами непротиворечивости полученного нами вывода могут быть как теоретические положения, так и практика реализации законодательства.

Нами уже освещались теоретические обоснования Закона о НИС, например, о размерах ежегодных начислений накопительных взносов, направленных на приобретение жилья, очевидно большего размера, чем причитается лишь самому военнослужащему. К этим аргументам можно присовокупить также нормативные положения о том, что при предоставлении постоянного жилья военнослужащему по договору социального найма жилого помещения государство наделяет равными правами нанимателей и его, и всех членов семьи (п. 14 ст. 15, ст. 15.1 Закона о статусе, ст. 69 ЖК РФ). Субсидия военнослужащему на приобретение жилья с помощью государственных жилищных сертификатов предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного для семей разной численности. Приобретаемое жилое помещение оформляется в общую собственность всех членов семьи владельца сертификата (п. 55 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153). При реализации государственной политики по поддержке молодых семей избраны аналогичные правила: государственные субсидии направляются на улучшение жилищных условий молодых семей с оформлением приобретаемого жилого помещения в собственность всех членов молодой семьи (п. 47 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья... утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2006 г. № 285).

Немаловажным аргументом может стать также уже имеющаяся практика применения норм Закона о НИС по результатам первых экспериментальных приобретений жилья. Так, например, генерал М. Рыльский, повествуя о порядке реализации средств НИС первыми участниками эксперимента 2007 г., указал, что при приобретении квартир *во внимание принимались состав семьи военнослужащего, его возраст, воинское звание, должностной оклад, место службы*. В качестве примеров приводилось реальное приобретение равноценных жилых помещений (размером 54 квадратных

³⁷ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки: учеб. – М., 2008. С. 78 – 79.

³⁸ Кирилов В.И., Старченко А.А. Логика: учеб. для юридических вузов. М., 1999. С. 187 – 188.

метров) для старшего лейтенанта Т. (на него, жену и ребенка), для лейтенанта В. (на него и жену, ожидающую ребенка), лейтенанта П. (на него и жену)³⁹. Аналогичные результаты были получены в органах безопасности. Обобщая их, эксперты указали, что из 17 приобретенных квартир расчетную социальную норму превышали пять квартир холостяков и одна квартира для семьи из двух человек. Для прочих 11 семей из двух, трех и четырех человек нормы метража были занижены по сравнению с социальными нормативами. И это при том, что почти все участники доплачивали свои денежные средства, а также приобретали преимущественно старое жилье (из 17 квартир на первичном рынке было куплено только 3 квартиры, остальные 14 – на вторичном рынке)⁴⁰. Итак, жилье приобретается именно на семьи военнослужащих – участников НИС.

Предложенные нами выводы могут быть подкреплены также ссылками на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не единожды рассматривавшего проблемные вопросы нормативных различий жилищного обеспечения граждан, находящихся в однотипном правовом положении. С учетом того что члены семей иных категорий военнослужащих, нежели члены семей военнослужащих – участника НИС, получают конкретные гарантированные права на постоянное жилье, к месту привести одно из положений постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 17-П: «Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, при внесении в законодательство изменений, касающихся форм обеспечения граждан жильем, законодательству надлежит иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет

различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П)»⁴¹.

Пожалуй, можно подводить итоги. Но, прежде чем подойти к заключительным положениям нашего повествования, есть необходимость указать и на то, что выявленная нами проблема правового регулирования жилищных прав членов семьи военнослужащего – участника НИС в полной мере может быть перенесена и на права некоторых иных категорий граждан. Речь идет, в частности, о жилищных правах членов семьи военнослужащего, получающего постоянное жилое помещение от государства непосредственно в собственность (абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе), а также членов семьи государственного гражданского служащего, улучшающего жилищные условия посредством единовременной государственной жилищной субсидии (ст. 53 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Во всех этих случаях государство еще более конкретно, чем для участников НИС, рассчитывает выделение средств как на военнослужащего (государственного гражданского служащего), так и на членов его семьи, но оформление права собственности предусмотрено только на самого получателя государственных средств (п. 20 Правил предоставления в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности⁴², и п. 32 Правил предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения⁴³). Представляется, что данные нормы, появившиеся относительно недавно, были рассчитаны на реализацию права получения жилья в собственность в условиях намечающейся отмены бесплатной приватизации жилья. Получается, что и для этих категорий государственных служащих замысел, так же как в отношении прав членов семьи участников НИС, не был реализован в окончательно продуманной форме. Разрешение и этих проблемных вопросов также должно стать предметом научного осмысления и последующего нормативного упорядочения.

Некий досужий критик вправе поставить под сомнение наши итоговые умозаключения. Правоведение, несмотря на его гуманитарный характер, достаточно точная наука. И в нем следует различать окологосударственные фантазии («грезы» от права), столь часто встреча-

³⁹ Гаврилов Ю. Новоселы с опережением графика: Первые три офицерские семьи получают квартиры по военной ипотеке на год раньше обещанного // Рос. газ. 2007. 9 февр.

⁴⁰ Механизм ипотеки – жизнеспособен: Первые участники НИС получили квартиры // Вестник границы России. 2008. № 1. С. 22 – 23.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатковского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило» от 10 ноября 2009 года № 17-П.

⁴² Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности» 2009 г. № 903.

⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» от 27 января 2009 г. № 63.

емые в последнее время, от правоподобных заключений. И то и другое находится вне конкретных правовых норм, хотя и в правовом поле. Однако в первом случае исследователь предлагает регулирование, исходя из возможного, но не обязательного развития закона, тогда как во втором – исходя из уже имеющегося в законе его собственного «духа». Представляется, что на суд читателя нами представлен результат, относящийся ко второму случаю.

В подтверждение нашей уверенности позволим себе обратиться к научным положениям, разъясняющим, что мы проанализировали военно-правовые нормы не просто по правилам логики, но еще и по правилам толкования и применения норм закона правоприменителем. Речь идет о таком виде толкования права, которое называется «коррекционным толкованием» или «исправительным толкованием», необходимость которого возникает, в частности, при выявлении пробелов в законодательстве. Как отмечают А.В. Смирнов и А.Г. Манукян, «при коррекционном толковании правоприменитель сталкивается с ситуацией, близкой к той, которая возникает при обнаружении пробела в законе, ибо наличная норма не может быть применена и поэтому как бы не существует. В связи с этим появляется потребность в использовании приема, напоминающего аналогию закона или (при отсутствии близкой по содержанию нормы) аналогию права. Однако между исправляющим толкованием и применением аналогии имеются и различия. Аналогия в чистом виде предполагает, что законодатель упустил из предмета правового регулирования те или иные отношения. Поэтому результатом аналогии является восполнение пробела в законе. При исправляющем толковании законодатель урегулировал соответствующие отношения, но столь неудачным образом, что реализация данной нормы становится практически невозможной. То есть результатом толкования нормы будет появление отношения, которое формально направлено как бы «против закона». Возникает вопрос: можно ли рассматривать такие действия применителя нормы как правомерные, а возникшее отношение как правоотношение? Для решения этой проблемы необходимо, на наш взгляд (А.В. Смирнова и А.Г. Манукяна. – *Прим. Е. В.*), учитывать следующее. При аналогии законодательная воля вообще не выражена и правоприменитель «домысливает» ее за законодателя; при исправляющем толковании задача, как правило, состоит в другом – выявить действительную волю законодателя, которую он высказал, хотя и некорректным образом, либо установить наличный правовой смысл данной нормы, который она объективно имеет или приобрела в современных условиях общественной жизни. Другими словами, действия правоприменителя, использующего исправляющее толкование, лишь внешне направлены против права, а фактически способствуют его действительному и разумному осуществлению, т. е. в результате такого толкования проясняется истинное правоотношение. Формально такое

толкование направлено как бы против закона, но на самом деле имеет даже большее правовое содержание, чем неадекватное законодательное предписание»⁴⁴.

Сложившееся положение в какой-то мере ассоциируется со всем известным рассказом И.С. Тургенева «Муму». Главный его герой крестьянин по имени Герасим предстает перед читателем как человек сильный физически, трудолюбивый, чистый в помыслах, верный и надежный охранник-дворник. Но он глухонемой от рождения, а потому извечно страдающий от этой своей физической и социальной неполноценности. Челядь он понимает, и его тоже понимают, хотя и с трудом, по знакам, мимике, жестам, соотнося их с тоном издаваемого Герасимом мычания. Вот и наш законодатель, вольно или невольно, но попал в положение Герасима: законодатель очень хотел, но не смог высказаться в законе точно и полно, как того от него ожидало общество, о должных правах членов семей участников НИС.

Общий вывод таков.

Установлено, что военно-социальный закон, вопреки требованию к его содержанию, «молчит» о конкретных гарантированных законом жилищных правах членов семьи военнослужащего – участника НИС на приобретаемое с помощью государства жилье. Но эти права должны быть прямо названы в законе, причем они должны быть не хуже, чем те, которыми обладают иные субъекты военно-правовых отношений, не являющиеся участниками НИС. И эти частноправовые права по своей форме должны быть адекватны публичным социально значимым целям их правового регулирования.

Мы уже писали о том, что, урегулировав лишь правовой механизм формирования накоплений, их использования до востребования участниками НИС, основания и порядок такого востребования, законодатель сделал лишь полдела, так как за рамками правового регулирования остались не менее важные для военнослужащих и членов их семей отношения по надлежащему обеспечению реализации права с гарантией реального приобретения жилья за счет средств НИС для всех участников военно-социальных отношений⁴⁵.

Дело за «малым» – заставить законодателя исправить очевидный нормативно-правовой промах. Благо, что для этого имеются правовые средства. Не менее важна и готовность к корректировке правовых норм со стороны самого законодателя, адекватно понимающего ущербность результатов своего поспешного, а потому некачественного, законотворческого труда. Принимая новые, очевидно «сырые» законы «пачкой» (а все проанализированные нами источники есть не что иное, как сателлиты пресловутого Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), законодатель под давлением общества демонстрирует готовность изменить в этой «пачке» что угодно, как угодно и когда угодно. Вспомним примеры недавнего времени. Как только стали осуществляться реальные экс-

⁴⁴ Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 93 – 94.

⁴⁵ Воробьев Е.Г. Федеральное законодательство о накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: к вопросу о предмете правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2009. № 2. С. 20 – 21.

перименты по пробной реализации НИС, законодатель дважды не индексировал размер ежегодных денежных начислений участникам НИС согласно инфляции, как это предусматривает закон, а реально удваивал их.

Очевидно, что приближается пора и для нормального подхода в обеспечении реализации прав членов семей военнослужащих – участников НИС.

Следует ли и далее откладывать, выжидая, когда граждане, массово столкнувшиеся с обрисованной

нами моделью «негарантированных» законом их жилищных прав, начнут их отстаивать и, в конце концов, заставят государство взглянуть на порожденную им же проблему по-государственному? Не лучше ли, чтобы наш законодатель уже сейчас представил обществу их адекватное юридическое наполнение жилищных прав членов семей военнослужащих – участников НИС, облеченное в надлежащие частноправовые формы, отвечающие публичным целям социальных гарантий таким гражданам?

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Глухов, адъюнкт Военного университета, подполковник юстиции

Будьте внимательны к своим мыслям –
они начало поступков.

Лао Цзы

В настоящей статье автор затронет ситуацию конфликта интересов в сфере жилищного обеспечения военнослужащих¹ на примере получения жилого помещения прибывшим в воинскую часть ее командиром.

Начать статью хотелось бы с вопроса. Как вы думаете, уважаемый читатель, часто ли прибывший в воинскую часть ее новый командир пишет рапорт в гарнизонную жилищную комиссию или жилищную комиссию вышестоящего органа военного управления в целях признания его нуждающимся в жилом помещении? Часто ли такой командир ставится в конец очереди нуждающихся в жилье (после своих подчиненных офицеров, солдат и сержантов) и ждет годами распределения ему вожденного жилья?

По мнению автора, такие ситуации крайне редки. Обычно прибывший к новому месту военной службы командир воинской части сразу же, минуя очередность нуждающихся в жилье подчиненных, занимает квартиру предыдущего командира воинской части либо первую же освободившуюся и подходящую ему по размеру и расположению квартиру из фонда вверенной ему воинской части. При этом, такие действия могут формально оформляться документами, свидетельствующими о якобы законности внеочередного получения командиром жилья: отбором у лиц, признанных нуждающимися в жилых помещениях ранее командира рапортов об их отказе от получения понравившейся

командиру квартиры, так и не сопровождаться какими-либо процедурами.

Конечно же, с точки зрения целесообразности и повышения эффективности управления подчиненной военной организацией внеочередное получение жилья военнослужащим в ранге командира воинской части может быть оправданно. Ведь не обеспеченный долгое время жильем командир воинской части или соединения, на которого возложена повышенная по сравнению с его подчиненными ответственность за все стороны жизни и деятельности подчиненного воинского коллектива², не будет с полной отдачей стремиться выполнять функциональные обязанности по причине личной бытовой необустроенности.

Согласно теории иерархии потребностей А. Маслоу³ человеческие потребности разделяются на пять групп (уровней). Физиологические потребности человека в жилье (убежище) относятся к базовым потребностям самого первого уровня, а потребности в уважении и самовыражении – к потребностям четвертого и пятого уровня соответственно и являются вторичными. В каждый конкретный момент времени человек будет стремиться к удовлетворению той потребности, которая для него является более важной или сильной. Прежде чем потребность следующего уровня станет наиболее мощным определяющим фактором в поведении человека, должна быть удовлетворена потребность более низкого уровня. Физиологические потребности являются самыми мощными, поэтому отсутствие удовлетворенности этих потребностей не способно детерминировать позитивную активность военно-

¹ Далее в настоящей статье под военнослужащими будут пониматься только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

² Согласно ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации на командира возлагается персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

³ Maslow A.H. Motivation and personality. 3rd ed. New York, 1970.

служащего, направленную на добросовестное исполнение должностных обязанностей.

Применяя положения теории А. Маслоу к вопросу жилищного обеспечения, можно заметить, что потребность в убежище (жилище) является для человека более сильной, нежели потребность к карьерному росту и добросовестному исполнению служебных обязанностей. А принимая во внимание, что офицеры, как правило, не проходят службу в одном населенном пункте, довольно часто по приказу старшего начальника изменяют свое место жительства, они вправе рассчитывать на решение своего жилищного вопроса со стороны государства.

Приведенная автором ситуация конфликта интересов характерна не только в отношении категории командиров воинских частей и соединений, но и в отношении мотивационной деятельности любого военнослужащего. Однако далеко не у каждого военнослужащего имеется возможность получить гарантированное ему государством жилье в установленные законом сроки. Действующее законодательство предусматривает предоставление всем военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей служебных жилых помещений не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). При этом, необходимым условием для получения жилого помещения (служебного жилого помещения) является нуждаемость в получении жилья, что в Вооруженных Силах Российской Федерации подтверждается протоколом решения жилищной комиссии.

Кроме того, нормы военно-жилищного законодательства не предусматривают каких-либо исключений из заложенного в Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) принципа очередности получения жилых помещений. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ч. 2 данной статьи ЖК РФ случаев внеочередного предоставления жилых помещений.

Перечень оснований внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма, установленный ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, носит исчерпывающий характер и не содержит такого основания внеочередного получения жилья, как наличие особого статуса командира воинского коллектива или присвоенного воинского звания. Положениями п. 7 и п. 25 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴ не предусмотрено особого, отличного от общего, порядка обеспечения жилыми помещениями по договорам социального найма в во-

просах обеспечения граждан служебными жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями. Граждане (в том числе и командиры воинских частей), осуществляя жилищные права, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

С учетом вышеизложенного командиры воинских частей и соединений не имеют каких-либо преимуществ в очередности получения жилых помещений, но, как правило, получают жилье намного быстрее своих подчиненных, стоящих в очереди на получение жилья с более раннего срока.

Попробуем проанализировать вышеописанную ситуацию на предмет выявления в ней конфликта интересов.

Изначально здесь можно усмотреть конфликт интересов между командиром и подчиненным в виде реализации своего права на получение жилья как можно быстрее. Каждый военнослужащий заинтересован быстрее получить положенное ему по закону дефицитное материальное благо – жилое помещение. Дефицит жилья и его социальная значимость для человека порождают на него повышенный спрос, который реализуется за счет других нуждающихся в жилье лиц. Но это скорее «социологический портрет» данной ситуации.

В отличие от социологии в юриспруденции при конфликте сталкиваются не интересы нескольких личностей, а внутренние интересы одного и того же человека-чиновника. Большой юридический словарь определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью такого служащего и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда этим законным интересам⁵.

На таком же положении о внутреннем противоречии интересов чиновника основано определение конфликта интересов в действующем российском законодательстве о борьбе с коррупцией (ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

В чем же выражаются противоречивые интересы воинского чиновника – командира воинской части, стремящегося получить жилое помещение в обход общей очереди?

С одной стороны, командир воинской части, согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военно-

⁴ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

⁵ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007.

служащих», обязан реализовывать меры правовой и социальной защиты военнослужащих. Статья 78 УВС ВС РФ определяет, что любой командир (начальник) обязан принимать меры, направленные на решение бытовых вопросов и обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, при необходимости ходатайствовать за них перед старшими начальниками. Сходная правовая норма содержится в ст. 94 УВС ВС РФ в части обязанности командира полка обеспечивать в пределах своих полномочий реализацию установленных норм по правовой и социальной защите военнослужащих и членов их семей, а также принимать меры по улучшению их быта. Таким образом, обязанностью и интересом командира воинской части является обеспечение прав подчиненного на жилье и их реализация.

С другой стороны, как было указано выше, неотъемлемой потребностью любого человека является удовлетворение своего собственного жилищного интереса.

Нетрудно заметить, что командир может иметь два противоречащих интереса, одним из которых является защищаемый интерес, а преследование другого интереса может нанести ущерб защищаемому интересу. Комиссия по ценным бумагам США метко называет это конфликтом между личными и профессиональными интересами⁶.

Однако если личный интерес, как правило, преобладает и стимулирует командира нарушать закон в угоду своим интересам, то каким образом следует решать данную ситуацию?

Выход из ситуации конфликта определяется способом его разрешения. Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов предусмотрен ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции». Согласно п. 1 данной статьи государственный служащий (в том числе и командир воинской части) обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. По мнению автора, в условиях дефицита жилых помещений и невыполнения государством взятых на себя обязательств по трехмесячному обеспечению своих защитников жильем указанный конфликт интересов будет иметь место и сам же участник этого конфликта не сможет принять надлежащих мер по его недопущению.

Командир воинской части обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно (п. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Однако это означает, что либо сам доложивший о конфликте интересов добровольно отказывается от притязаний на скорое получение квартиры из жилищного фонда подчиненной воинской части, либо он просит старшего начальника оказать ему помощь в решении жилищного вопроса,

либо такой рапорт будет являться основанием для применения к заявителю негативных санкций.

Из анализа абз. 4 п. 1 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации следует, что старший командир (начальник) не вправе принимать решение о постановке военнослужащего, не числящегося в списках его воинской части, в очередь на улучшение жилищных условий (на получение жилья), а также о распределении ему жилья. Кроме того, старший начальник при получении такого рапорта должен будет принять меры по урегулированию уже возникшего конфликта интересов.

Урегулирование рассматриваемого конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения командира воинской части, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Между тем специфика административно-военных отношений в настоящее время не предусматривает механизма качественного и действенного урегулирования конфликта интересов.

Порядок освобождения от воинской должности предусмотрен ст. 14 Положения о порядке прохождения военной службы⁷. Военнослужащий освобождается от занимаемой воинской должности в случае назначения на новую воинскую должность, перевода, прикомандирования, увольнения с военной службы, а также в связи с другими обстоятельствами, предусмотренными законодательством Российской Федерации. Такое основание, как потенциальный конфликт интересов, не указано в качестве основания для перевода военнослужащего на иную воинскую должность, отстранения либо освобождения военнослужащего от воинской должности.

Отстранение военнослужащего от воинской должности можно классифицировать по двум группам: а) в качестве одной из мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке и б) в качестве меры процессуального принуждения при производстве по уголовному делу.

Положения ст. 51 ДУ ВС РФ позволяют временно отстранять военнослужащего от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей, но только уже после совершения им дисциплинарного проступка. Статья 114 УПК РФ также говорит о временном отстранении от должности только подозреваемого и обвиняемого, т. е. также после совершения противоправных действий и возбуждения уголовного дела. Потенциальная же возможность совершения правонарушения в области жилищного законодательства не может являться основанием отстранения от воинской должности; тем более что таким отстранением затрагиваются права военнослужащего, а бремя доказывания законности действий, связанных с отстранением

⁶ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004.

⁷ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

от воинской должности, возлагается на лицо, издавшее соответствующий приказ.

Существующая в Вооруженных Силах Российской Федерации система оформления изменения служебного (должностного) положения военнослужащих такова, что, как правило, не наделяет непосредственного командира (начальника) полномочиями по отстранению командира подчиненной воинской части от занимаемой должности и освобождению его от исполнения должностных обязанностей⁸. Право освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности имеет должностное лицо, которому предоставлено право назначения на данную воинскую должность.

Таким образом, непосредственный начальник не имеет полноценной возможности урегулировать конфликт интересов, возникший у подчиненного командира воинской части относительно очередности обеспечения его жильем. Между тем проблема обеспечения жильем командиров органов военного управления требует скорейшего законодательного разрешения путем конкретизации механизма обеспечения их жильем. В настоящее время действия командиров воинских частей, собственноручно оформляющих документы на получаемую квартиру, граничат с превышением должностных полномочий и коррупцией.

Конфликт интересов является источником коррупции. Можно сказать наверняка: попадание чиновника в обстоятельства, порождающие конфликт интересов, – непереносимое условие коррупции (конечно, не всякий конфликт интересов приводит к коррупции). Более того, есть даже такое определение коррупции: «отсутствие культуры выхода из ситуации конфликта интересов».

Действительно, первоначально все вопросы жилищного обеспечения военнослужащих воинской части решаются жилищной комиссией воинской части, руководство которой осуществляет командир воинской части. Он же обладает компетенцией по утверждению либо неутверждению ее решений, без его утверждения решения жилищной комиссии не вступают в силу и не несут правовых последствий. Воздействие на подконтрольных ему членов жилищной комиссии в целях распределения жилых помещений именно себе, утверждение такого решения самим на себя – такие действия командира однозначно относятся к сфере коррупционных отношений. Вред от таких действий заключается в нарушении жилищных прав и законных интересов других лиц, в обход которых получает жилье командир воинской части.

По справедливому мнению авторов исследования «Диагностика российской коррупции: социологический анализ»⁹, интересы – одна из движущих сил коррупции. Но интересы можно ликвидировать только вместе с их носителями. Поэтому если мы пытаемся ограничить коррупцию как инструмент реализации частных интересов, то мы должны озаботиться тем, как компенсировать одни средства реализации интересов другими. А для этого необходимо изучать эти интересы и предлагать адекватные и законные механизмы реализации этих интересов.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что в современных реалиях единственным законным путем урегулирования конфликта интересов командира воинской части при решении своего жилищного вопроса является его добровольный отказ от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, т. е. от получения положенного жилья в обход существующей очереди.

Аналогичную угрозу конфликта интересов можно отыскать и у должностных лиц квартирных органов Министерства обороны Российской Федерации (КЭЧ районов (гарнизонов), ОМИС, КЭУ военных округов и флотов и т. д.). Они также имеют возможность не распределять жилые помещения между воинскими частями пропорционально количеству нуждающихся в жилье военнослужащих¹⁰, а оставлять такие квартиры за своими квартирными органами в целях последующего их личного получения или распределения лицам гражданского персонала (в том числе и не безвозмездно).

Целью настоящей статьи было выявить и показать коррупционные факторы действующего законодательства относительно жилищного обеспечения некоторых категорий военнослужащих (командиры воинских частей, должностные лица квартирных органов). Предусмотренное нормами еще советского военного законодательства положение¹¹ о том, что командирам рот, батальонов, полков, бригад, дивизий, корпусов, командующим армиями и им равным командирам может предоставляться служебно-должностная жилая площадь, утратило силу в 2000 г. Современное российское жилищное законодательство не содержит такого понятия, как «служебно-должностное жилое помещение». В ч. 1 ст. 92 ЖК РФ не указан такой вид специализированных жилых помещений, а ее положения не подлежат расширительному толкованию. Хотя, судя по Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года¹², где

⁸ Согласно приложению к приказу Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2004 г. № 410 (с последующими изменениями) прерогатива освобождения от воинской должности командира отдельного батальона принадлежит его начальнику в должности не ниже командующего войсками военного округа, а освобождения от воинской должности командира полка (бригады) – Министру обороны Российской Федерации.

⁹ Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2001.

¹⁰ См. п. 34 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

¹¹ Согласно п. 13 Положения о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (приложение № 1 к приказу Министра обороны СССР от 10 ноября 1975 г. № 285) командирам подразделений, частей и соединений от командира роты и выше в закрытых военных городках может предоставляться служебно-должностная жилая площадь. Указанный приказ признан не действующим в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 334.

¹² Приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 241.

сказано о переходе на обеспечение военнослужащих жильем по служебно-должностным нормам (от 60 до 250 квадратных метров на семью) с учетом воинского звания и занимаемой воинской должности, планы введения служебно-должностного жилья в Министерстве обороны существуют. Но даже при такого рода изме-

нении жилищного законодательства, пока это всего лишь планы, рассчитанные на выполнение в 2018-2020 годах. Между тем, затронутая в настоящей статье проблема жилищного обеспечения командиров воинских частей жильем в контексте противодействия коррупции требует скорейшего разрешения.

ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕСЛИ - ВОПРОСЫ ОСТАЛИСЬ?

(к вопросу о нововведениях в Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации)

Р.А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, подполковник

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80» от 13 октября 2009 г. № 1101¹ (далее – приказ № 1101) пп. 25 и 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция) были изложены в новой редакции, вызвавшей немедленный резонанс на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»².

Следует отметить, что внесенные в Инструкцию изменения подверглись резкой критике еще до своего вступления в силу – после размещения проекта этих изменений на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации³. Не обошли критики стороной и решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № ВКПИ 09-69,⁴ которое, собственно, и послужило основанием для издания приказа № 1101⁵.

Не вызывает сомнений то, что дискуссия по поводу указанных изменений будет продолжаться. Достаточно интригующей представляется и дальнейшая судебная практика по данному вопросу.

Итак, новая редакция п. 25 Инструкции предписывает при решении вопроса о постановке военнослужащих на учет нуждающихся в получении жилых помещений руководствоваться учетными нормами площади жилого помещения, установленными органами местного самоуправления. Эти положения не вызывают в общем-то сомнений. Однако достаточно странным является то обстоятельство, что законодатель, устано-

вив в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) единые нормы предоставления площади жилых помещений по договору социального найма (далее – нормы предоставления), не установил одновременно с этим и единую учетную норму площади (далее – учетная норма).

Как будет показано ниже, такие нормы могли бы быть установлены в подзаконном акте, например в той же Инструкции. Причем для этого, по мнению автора, не является обязательным «предварительное» закрепление этих норм на уровне закона.

Достаточно интересными являются новые нормы абз. 1 п. 25 Инструкции, согласно которым военнослужащие, обеспечиваемые в соответствии со ст. 15 Закона служебными жилыми помещениями (жилыми помещениями в общежитии), признаются *нуждающимися в получении служебных жилых помещений*⁶ (жилых помещений в общежитиях) по основаниям, определенным Законом.

Итак, лед тронулся. Наконец-то де-юре появилась категория военнослужащих, нуждающихся в получении служебных жилых помещений. Насколько известно автору, до настоящего времени жилищное законодательство не упоминало о такой категории граждан и не содержало такого понятия, как нуждаемость в получении служебного жилого помещения (специализированного жилого помещения). Юристы из Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации, разработавшие проект приказа № 1101, стали своего рода первопроходцами. Вот только введением новой дефиниции дело и ограничилось,

¹ Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1. С. 117.

² Кудашкин А.В. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1. С. 20 – 23.

³ См., напр.: Выскубин А.А. Изменения, планируемые к внесению в Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, способствуют созданию условий для проявления коррупции // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 82 – 85.

⁴ Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1. С. 47.

⁵ Трофимов Е.Н. Практические аспекты реализации статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 71 – 73.

⁶ Здесь и далее курсив мой. – Р. Т.

поскольку никаких четко определенных оснований нуждаемости в специализированных жилых помещениях Закон, на который ссылается Инструкция, в действительности не содержит. Ни указанных оснований, ни в целом порядка обеспечения специализированными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации до сегодняшнего дня не установлено⁷.

Перейдем теперь к анализу новой редакции абз. 3 п. 41 Инструкции, который изложен в следующем виде: *«Размер предоставляемого жилого помещения должен быть не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления (органами государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга), но не более нормы предоставления площади жилого помещения, установленной ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с учетом льгот, установленных законодательством».*

С учетом нового нормативного содержания п. 25 Инструкции, а также исходя из того, что ее третья глава, определяющая общий порядок предоставления жилых помещений, не содержит иных норм предоставления площади жилых помещений, кроме как предусмотренных п. 41 Инструкции, по мнению автора, можно утверждать, что предоставление служебных жилых помещений военнослужащим и их постановка на учет нуждающихся в получении таких помещений (нуждающихся в улучшении жилищных условий в служебном жилом помещении⁸) должны производиться исходя из тех же норм площади, что и при предоставлении жилых помещений по договору социального найма. Таким образом, положительный момент в новой редакции Инструкции есть – снята неопределенность в отношении учетных норм и норм предоставления общей площади служебных жилых помещений.

На страницах нашего журнала неоднократно поднимался вопрос и об очередности предоставления указанных помещений⁹.

Действительно, Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) не содержит норм, предписывающих обеспечивать граждан служебным или иным специализированным жильем в порядке очередности.

В соответствии со ст. 15 Закона военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на *улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий*, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Из буквального толкования данной нормы следует, что Закон предписывает соблюдать очередность при обеспечении жилыми помещениями, предоставляемыми на условиях договора социального найма, поскольку по-

становка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий или, в соответствии с терминологией ЖК РФ, на учет нуждающихся в жилых помещениях – это именно постановка на учет для получения жилых помещений по договору социального найма.

Тем не менее, согласно п. 40 Инструкции, *предоставление жилых помещений военнослужащим должно производиться в порядке очередности, с учетом норм и льгот, установленных жилищным законодательством*, в соответствии с правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений, установленными действующим законодательством и нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого дислоцирована воинская часть. Нет оснований утверждать, что приведенные нормы регулируют исключительно порядок предоставления жилых помещений на условиях договора социального найма. Следовательно, предоставление *любых жилых помещений* военнослужащим должно производиться в порядке очередности.

Теперь о самом «больном» – о «вилочной» норме предоставления, предусмотренной вышеприведенным абз. 3 п. 41 Инструкции. Автор согласен с тем, что она создает мощный коррупциогенный потенциал, для устранения которого требуется немедленное вмешательство компетентного органа. Однако справедливости ради следует отметить, что этот потенциал существовал в общем-то изначально.

Что собственно произошло в указанном абзаце Инструкции с учетом изменений, внесенных приказом № 1101?

Вместо норм предоставления и учетных норм, предусмотренных жилищным законодательством субъектов Российской Федерации, теперь предписано руководствоваться нормами предоставления, предусмотренными ст. 15.1 Закона, и учетными нормами органов местного самоуправления. Но «вилочная» норма предоставления появилась в Инструкции не в связи с внесенными изменениями – она была всегда. И повод для обсуждения ее законности имелся и ранее. Поясним этот момент более подробно.

Редакция п. 41 Инструкции с момента введения последней в действие в 2000 г. оставалась неизменной до издания приказа № 1101.

При этом, в тот же период времени, например, п. 42 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335, содержал запрет на предоставление жилого помещения менее социальной нормы площади жилья (далее – социальная норма), размер которой устанавливался самостоятельно каждым субъектом Российской Федерации.

⁷ См., подр.: Трошенко Р.А. Вновь к вопросу о порядке обеспечения служебными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12.

⁸ Такая категория военнослужащих предполагается исходя из содержания таблицы 4 приложения № 5 к Инструкции.

⁹ См., напр.: Воробьев Е.Г. О влиянии жилищного обеспечения военнослужащих на их воинскую дисциплину // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 74 – 82.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 социальная норма площади жилья – это размер площади жилья, приходящейся на одного человека, в пределах которой осуществляется предоставление компенсаций (субсидий) по оплате жилья и коммунальных услуг, т. е. размер социальной нормы – это всегда некий размер *общей площади* жилого помещения.

Из вышеизложенного следует, что до введения в действие ЖК РФ размер *общей площади* жилого помещения по договору социального найма, предоставляемого гражданам, на одного человека должен был быть не менее социальной нормы. Поэтому если жилищным законодательством субъекта Российской Федерации размер нормы предоставления устанавливался в метрах *общей площади жилого помещения*, то размер предоставляемого жилого помещения должен был быть не менее именно размера социальной нормы площади, установленного этим же субъектом. Например, в соответствии со ст. 12 Закона г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от 11 марта 1999 г. № 6 (в настоящее время утратил силу) норма предоставления жилого помещения по договору социального найма составляла 18 квадратных метров общей площади на одного человека (социальная норма). Правда, в соответствии с той же статьей гражданин был вправе получить жилое помещение по договору социального найма меньшего размера, но не менее 16 квадратных метров общей площади на каждого члена семьи. А, к примеру, ст. 1 Закона Саратовской области «О предоставлении жилья в Саратовской области» от 12 марта 1997 г. № 12-ЗСО содержала четкий запрет на предоставление жилого помещения менее социальной нормы, установленной в размере 18 квадратных метров. При этом, ст. 10 данного Закона была установлена учетная норма – 10 квадратных метров общей площади.

Соответственно на территории той же Саратовской области возможно было, согласно прямым требованиям абз. 3 п. 41 Инструкции, предоставить жилое помещение исходя из любого значения нормы предоставления, не выходящего за пределы 10 – 18 квадратных метров, а возможно было, в соответствии с отсылочными нормами п. 40 той же Инструкции, – из расчета не менее 18 квадратных метров, поскольку последние предписывают руководствоваться жилищным законодательством субъекта Российской Федерации, на территории которого дислоцирована воинская часть.

Такой дуализм не способствовал единому подходу при решении вопроса о размерах предоставляемого жилого помещения.

Однако здесь следует отметить, что, строго говоря, абз. 3 п. 41 Инструкции необходимо рассматривать в системной связи с абз. 1 и абз. 2 того же п. 41. Из чего следует, что речь в абз. 3 п. 41 Инструкции идет о размере жилого помещения, предоставляемого членам семьи военнослужащего, убывшего к новому месту службы, взамен другого сдаваемого ими жилого по-

мещения большей площади, полученного ими ранее вместе с военнослужащим по прежнему месту службы, т. е. порядок предоставления жилого помещения, предусмотренный абз. 3 п. 41 Инструкции, есть частный случай применительно к ситуации, описанной первыми двумя абзацами того же пункта Инструкции. Распространять «вилочные» нормы предоставления на порядок предоставления жилых помещений военнослужащим в целом вряд ли допустимо. Первые два абзаца п. 41 Инструкции как были, так и остались после издания приказа № 1101.

Правда, и при таком подходе возникает ряд вопросов. Например, как члены семьи, не убывшие вместе с самим военнослужащим к новому месту его службы, могут считаться проживающими совместно с ним? Или почему в отношении членов семьи военнослужащего с их письменного согласия допускается предоставление жилого помещения менее норм предоставления, а при предоставлении жилого помещения самому военнослужащему с учетом тех же членов семьи такое предоставление вроде как не допускается? Ведь логично было бы предположить, что если при предоставлении жилого помещения военнослужащему и членам его семьи недопустимо предоставлять площадь менее норм предоставления, то и в случае предоставления жилья членам семьи без учета «доли» самого военнослужащего порядок предоставления должен быть таким же. Если же, согласно Инструкции, жилое помещение в принципе допустимо предоставлять по нормам менее норм, предусмотренных ст. 15.1 Закона, то такой порядок следует считать в равной мере применимым как к самому военнослужащему, так и к членам его семьи.

Кроме того, если рассматривать предоставление жилого помещения менее норм, предусмотренных ст. 15.1 Закона, только как частный случай в отношении членов семьи военнослужащего, оставшихся проживать по прежнему месту его службы, то тогда, в общем-то, нет и особых поводов для «беспокойства». Такое предоставление, как следует из п. 41 Инструкции, допустимо только с письменного согласия всех членов семьи военнослужащего. Но многочисленные публикации на страницах нашего журнала с критикой приказа № 1101, говорят о том, что юридическое сообщество как раз исходит из того, что предоставление жилья по «вилочной» норме, указанной в абз. 3 п. 41 Инструкции, воспринимается ими не как вышеуказанный частный случай, а как общее правило предоставления жилья военнослужащим. Причем такое предоставление определяется усмотрением соответствующего должностного лица, что, собственно, и является основным коррупционным фактором.

Таким образом, «вопросы» к положениям абз. 3 п. 41 Инструкции назрели давно.

Тем не менее, даже если исходить из того, что указанные положения носят общий характер (далее в рассуждениях будем исходить из того, что так оно есть), т. е. распространяются на военнослужащих при обеспечении их жилыми помещениями, выводы об их не-

законности¹⁰ представляются все же спорными. И эта спорность может быть мотивирована следующими доводами.

Основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма установлены гл. 7 ЖК РФ. Этот порядок и основания, как отмечает А.В. Кудашкин, разработаны для регулирования жилищных правоотношений преимущественно на муниципальном уровне¹¹, т. е. с участием малоимущих граждан. И с этим нельзя не согласиться. Таким образом, например, норма ч. 5 ст. 57 ЖК РФ, запрещающая предоставление гражданам жилых помещений по договору социального найма менее нормы предоставления, распространяется изначально на малоимущих граждан и должна применяться в отношении иных граждан, подлежащих обеспечению такими помещениями, если в отношении таких иных граждан не установлен *иной порядок предоставления указанных помещений*.

В очередной раз вспомним, что в соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным названным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, *если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации*. Кроме того, в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 50 ЖК РФ нормативными правовыми актами того же уровня могут быть установлены *иные нормы предоставления и иные учетные нормы*.

Одним из таких нормативных правовых актов является Закон, в соответствии со ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и *иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*, т. е. Закон, прямо не регулируя иной порядок предоставления военнослужащим жилых помещений на условиях договора социального найма, допускает установление такого порядка *иными подзаконными актами*.

Таким актом, по мнению автора, является Инструкция. Следовательно, нормы Инструкции, устанавливающие иной, отличный от гл. 7 ЖК РФ, порядок предоставления жилых помещений на условиях договора социального найма, в том числе и допускающий пре-

доставление таких помещений по нормам менее норм предоставления, не противоречат Закону, соответствуют ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, а значит, являются законными. Именно такая логическая цепочка прослеживается в мотивировочной части решения Верховного Суда Российской Федерации № ВКПИ 08-5 от 6 февраля 2008 г. по делу о признании противоречащим Закону п. 12 Инструкции.

В резолютивной части названного решения Верховный Суд, в частности, указал, что Инструкция в оспариваемой части регламентирует порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за Министерством обороны Российской Федерации, что фактически является реализацией Министром обороны Российской Федерации своих полномочий, установленных ч. 6 ст. 12 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не противоречит ЖК Российской Федерации и не нарушает права и законные интересы военнослужащих.

Такой вывод вполне может быть ожидаемым и при оспаривании в судебном порядке положений абз. 3 п. 41 Инструкции. Либо положения могут быть признаны законными как раз потому, что регулируют порядок предоставления жилого помещения членам семьи военнослужащего, не убывшим вместе с ним к новому месту службы. И поскольку предоставление им жилого помещения менее норм, предусмотренных ст. 15.1 Закона, допустимо, согласно п. 41 Инструкции, только при их соответствующем волеизъявлении, постольку нет оснований утверждать о нарушении указанными нормами Инструкции их прав, а тем более прав военнослужащих.

Исходя из вышеизложенного и возвращаясь к вопросу отсутствия единых учетных норм, можно утверждать, что их численные значения могут быть установлены на уровне подзаконного акта и без их предварительной «прописки» в самом Законе. Достаточно того, что Закон через свои отсылочные нормы ст. 15 «позволяет» их на указанном уровне устанавливать.

Относительно вопроса распределения жилья площадью менее норм предоставления следует отметить, что действительно, как справедливо отмечает А.А. Выскубин, возможность предоставления жилого помещения менее таких норм Законом не предусмотрена¹². Но, с другой стороны, Закон, в отличие от ЖК РФ, не содержит и прямого запрета на такое предоставление. При наличии такого запрета можно было бы определенно утверждать о несоответствии норм абз. 3 п. 41 Инструкции именно Закону.

Кроме того, с учетом вышеизложенного допустимо говорить о непредусмотренности предоставления жилья менее норм предоставления именно прямыми нормами права (нормами прямого действия) ст. 15 Закона. Последнее, однако, не означает такой непредусмотренности в отсылочных нормах этой же ста-

¹⁰ Как отметил А.В. Кудашкин, абз. 3 п. 41 Инструкции в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1101 является незаконным и, следовательно, не может применяться, несмотря на соблюдение всех формальных процедур при его принятии. См.: Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 22.

¹¹ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 21.

¹² Выскубин А.А. Указ. соч. С. 85.

ты. К тому же, как отмечалось выше, нормы п. 41 Инструкции, по мнению автора, подлежат применению и в отношении служебных жилых помещений, а нормы предоставления, предусмотренные ст. 15.1 Закона, изначально установлены законодателем в отношении жилых помещений, предоставляемых на условиях договора социального найма. Согласиться с тем, что жилые помещения не должны предоставляться менее норм предоставления, предусмотренных ст. 15.1 Закона, – значит сделать такой вывод и в отношении служебных жилых помещений, что вряд ли обоснованно.

Конечно, ситуация, в которой военнослужащему жилое помещение по договору социального найма предоставляется менее норм предоставления в отличие от малоимущих граждан, представляется нелогичной. Но следует оговориться – может предоставляться или должно предоставляться?

Допуская предоставление жилья площадью менее норм предоставления, конструкция абз. 3 п. 41 Инструкции сама по себе Закону не противоречит, но, к сожалению, не дает ответа на вопрос, на кого возложено право принятия такого «допуска».

По мнению автора, дефект указанной нормы Инструкции заключается, прежде всего, в том, что распределение жилого помещения по нормам менее норм предоставления не поставлено четко в зависимость от волеизъявления будущего нанимателя, что должно быть отражено непосредственно в абз. 3 п. 41 Инструкции.

Нормы права не должны служить препятствием в реализации законных прав и интересов граждан, для чего должны обладать достаточной гибкостью. Поэтому, например, запрет на предоставление жилья по нормам менее норм предоставления независимо от волеизъявления гражданина вряд ли можно считать оправданным. Вполне допустима ситуация, когда военнослужащий по тем или иным причинам согласен на получение жилого помещения меньшей площади. Особенно если речь идет о нехватке каких-нибудь полутора квадратных метров и возникает альтернатива – дать согласие на получение либо ждать еще годы. Решение в данном случае должно оставаться за очередником. Поэтому автор не согласен с позицией Е.Н. Трофимова, по мнению которого жилищная комиссия не вправе принять такое решение даже в случае наличия нотариально удостоверенного согласия военнослужащего и членов его семьи на получение жилого помещения менее установленных норм предоставления¹³.

Рядом законодательных актов прямо предусмотрено право граждан на получение жилья менее норм предоставления при наличии на то их согласия, оформленного в установленном порядке¹⁴.

В данном случае обязательность такого согласия становится универсальной нормой, с одной стороны, защищающей от произвола должностных лиц при рас-

пределении жилья, с другой стороны, позволяющей оставлять за собой право выбора.

Рассмотрим простейшую ситуацию. Распределяется квартира, например, площадью 53 квадратных метра. Военнослужащему с составом семьи три человека отказывается в ее предоставлении по мотиву несоответствия требованиям ч. 5 ст. 57 ЖК РФ (18 квадратных метров $3 \times 3 = 54$ квадратных метра) ввиду недостающего одного метра площади. На «законных основаниях» указанное жилье распределяется другому очереднику, гораздо позже вставшему на учет, с составом семьи два человека, но имеющему право на дополнительную площадь в размере от 15 до 25 квадратных метров.

А как же основополагающий принцип очередности?

Обманутый военнослужащий говорит: «Я устал ждать и согласен на площадь одним метром меньше». «Нет, – отвечает жилищная комиссия. – По закону не положено».

Как в данном случае не вспомнить, что наряду с законностью есть еще и такая категория, как справедливость.

Тем более неприемлемой представляется ситуация, в которой военнослужащим, сохраняющим право на получение жилых помещений по договору социального найма при обеспечении их специализированными жилыми помещениями любой площади, отказывается в предоставлении служебных жилых помещений по мотиву несоответствия площади последних нормам предоставления, предусмотренным ст. 15.1 Закона.

А ведь в приведенном примере с очередниками можно решить ситуацию и по-другому: на основании как раз абз. 3 п. 41 Инструкции предоставить квартиру ранее принятому на учет военнослужащему.

К сожалению, и в том и в другом случае решение соответствующего должностного лица о том, чем ему руководствоваться в подобной ситуации – нормами Инструкции или непосредственно нормами ЖК РФ, может предопределяться не законностью, не справедливостью, а отсутствием и того и другого вместе с совестью, и вообще отсутствием каких-либо норм морали, что наряду с изъятиями норм права и является одной из причин коррупции.

Недопустимой представляется и ситуация, противоположная вышеприведенной, когда военнослужащему, не желающему получать жилье площадью менее норм предоставления, должностными лицами на основании тех же норм Инструкции будут предлагаться только такие помещения, а отказ в их получении будет расцениваться как якобы незаконный.

В связи с последним отметим, что если жилищным законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации предусмотрено обязательное согласие на получение жилого помещения меньшей площади, то, ссылаясь на это законодательство «через» п.

¹³ Трофимов Е.Н. Указ.соч. С. 73. (Судебная практика придерживается позиции, аналогичной высказанной Е.Н. Трофимовым. – Прим. ред.).

¹⁴ См., например: ст. 3 Закона Саратовской области «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» от 28 апреля 2005 г. № 39-ЗСО.

40 Инструкции, можно мотивировать свой отказ в получении такого жилья.

Другой довод в защиту – это ссылка на то, что предоставление жилья по «вилочной» норме есть частный случай, подробно рассмотренный выше.

Однако для устранения коррупционной составляющей норм абз. 3 п. 41 Инструкции автором предлагается изложить его в следующей редакции:

«Жилые помещения предоставляются в порядке очередности по нормам, установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с учетом льгот, установленных законодательством. При согласии военнослужащих и (или) членов их семей получить жилое помещение менее норм предоставления, предусмотренных ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», размер предоставляемо-

го жилого помещения должен быть не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления (органами государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга)».

В заключение отметим, что поскольку положениями п. 43 Инструкции до настоящего времени предусмотрено обеспечение жилыми помещениями за счет Министерства обороны Российской Федерации и гражданских лиц, то представляется необходимым уточнение порядка такого обеспечения, в том числе в части норм площади жилого помещения. Указанные положения, предписывающие предоставлять таким лицам жилые помещения в соответствии с действующим жилищным законодательством, представляются весьма нечеткими.

ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2000 ГОДА № 80

С.В. Терешкович, юрист

На страницах журнала публиковались ряд статей, посвященных изменениям, внесенным в пп. 25 и 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 (далее – Инструкция), приказом Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 1101. В настоящем номере на эту тему публикуется статья Р.А. Трощенко. Автор настоящей публикации, памятуя о том, что в дискуссии рождается истина, хотел бы представить на суд читателей свое мнение по обсуждаемым вопросам.

1. В соответствии со ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) жилищное законодательство состоит из данного Кодекса, принятых в соответствии с данным Кодексом других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Правительство Российской Федерации вправе издавать постановления, содержащие нормы, регулирую-

ющие жилищные отношения, на основании и во исполнение ЖК РФ, других федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям ЖК РФ применяются положения данного Кодекса.

Из вышесказанного следует необходимость проведения анализа полномочий Министерства обороны Российской Федерации по принятию соответствующего правового акта (приказ Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 1101).

2. Статьей 12 ЖК РФ установлено, что к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации (к которым относятся в широком понима-

нии и Президент Российской Федерации, и Правительство Российской Федерации, и федеральные органы исполнительной власти, в том числе Министерство обороны Российской Федерации) в области жилищных отношений относятся, в частности:

- определение оснований признания малоимущих граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма;
- определение порядка предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда;
- определение иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации;
- определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации.

Кто конкретно может реализовать указанные выше полномочия, можно уяснить из нормативных актов, определяющих компетенцию конкретных органов государственной власти.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, т. е. в соответствии со ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации осуществляет права собственника имущества.

В соответствии с п. 7 вышеназванного Положения Министерство обороны Российской Федерации:

- осуществляет расквартирование и обустройство войск (сил), управление и распоряжение жилищным фондом, закрепленным за Министерством обороны Российской Федерации, в соответствии с его назначением, а также организует строительство и эксплуатацию объектов военной и социальной инфраструктур в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- осуществляет в пределах своей компетенции правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, а также правомочия в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам.

В соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 Министерство обороны Российской Федерации в целях управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, *предоставляет военнослужащим жилые помещения*, в том числе служебные помещения и

помещения в общежитиях, а в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, – денежные средства на приобретение жилых помещений.

Таким образом:

а) *Министерство обороны Российской Федерации вправе предоставлять военнослужащим жилые помещения как по договорам социального найма, так и по договорам найма специализированного жилого помещения и соответственно определять, какие подведомственные Министерству обороны Российской Федерации органы будут непосредственно осуществлять эти полномочия (повторим – полномочия по предоставлению жилых помещений).* Министерство обороны Российской Федерации к таким органам отнесло жилищные комиссии воинских частей и квартирно-эксплуатационные органы. А в настоящее время непосредственно в Министерстве обороны Российской Федерации создано специальное подразделение – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;

б) *нормативными правовыми актами не предусмотрены полномочия Министерства обороны Российской Федерации по определению порядка предоставления жилых помещений как по договорам социального найма, так и специализированных жилых помещений* (попросту говоря, нигде не предусмотрено, что Министерство обороны Российской Федерации определяет порядок предоставления таких помещений).

3. В соответствии с чч. 3, 4 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным (кроме указанных в ч. 2 ст. 49 ЖК РФ) определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным названным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации.

Из приведенной нормы следует, что:

а) категориям граждан, установленных федеральным законом, в том числе Федеральным законом «О статусе военнослужащих», жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются при условии признания их нуждающимися в жилых помещениях по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации основаниям, т. е. в связи с отсутствием оснований, установленных для военнослужащих федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, в п. 25 Инструкции (в новой редакции) абсолютно обоснованно

сделана ссылка на основания, предусмотренные ст. 51 ЖК РФ;

б) жилые помещения в общем случае предоставляются в порядке, установленном ЖК РФ. В другом порядке – только, если он предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации.

Таким образом, Министр обороны в отсутствие порядка, установленного федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, должен был предусмотреть в своем акте порядок предоставления жилых помещений военнослужащим, аналогичный порядку предоставления жилых помещений гражданам, установленному ЖК РФ.

Однако, по нашему мнению, у Министра обороны Российской Федерации отсутствуют полномочия по уточнению, расширению установленного ЖК РФ порядка предоставления жилых помещений.

Автору представляется, что Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании Инструкции допускает ошибку при толковании полномочий Министерства обороны Российской Федерации по установлению порядка предоставления жилых помещений. Как правило, дается следующее обоснование (на примере решения от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5):

«Согласно п. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации. При этом в соответствии с п. 6 ст. 12 ЖК РФ определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, также относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции.

Таким образом, Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в том числе порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за этим федеральным органом исполнительной власти».

Однако Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, давая указанное толкование, почему-то проигнорировала наличие в ЖК РФ специальной нормы ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, в соответствии с которой «жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации».

При рассмотрении норм ч. 5 ст. 5, ч. 6 ст. 12 и ч. 3 ст. 49 ЖК РФ в системной связи, на наш взгляд, и следует вывод, что у Министерства обороны Российской Федерации нет полномочий по установлению порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации.

После толкования, данного в решении от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5, по мнению автора, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации допущается аналогичная ошибка, приобретающая системный характер, и при рассмотрении других дел, связанных с оценкой полномочий Министерства обороны Российской Федерации в сфере жилищных правоотношений. На влиянии же выводов, сделанных Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации на судебную и правоприменительную практику, полагаю, нет нужды останавливаться: фактически как военными судами, так и органами военного управления они применяются непосредственно.

4. В отношении оснований признания военнослужащих нуждающимися в служебных жилых помещениях (абз. 1 п. 25 Инструкции) автор абсолютно согласен с мнением Р.А. Троценко, что ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на которую сделана ссылка в рассматриваемом пункте Инструкции, эти основания не определены, что фактически делает указанную норму декларативной, не обеспеченной механизмом применения. В то же время представляется, что *в отсутствие установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» оснований признания военнослужащих нуждающимися в специализированных жилых помещениях в силу ст. 5 ЖК РФ подлежат применению соответствующие нормы данного Кодекса*. Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения предоставляются по установленным данным Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. При этом не усматривается возможности с учетом наличия норм ч. 2 ст. 99, ст.ст. 93, 94, 95 ЖК РФ применить к рассмат-

риваемым правоотношениям по аналогии закона ст. 51 данного Кодекса (основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма).

5. В соответствии со ст. 50 ЖК РФ учетной нормой площади жилого помещения (далее – учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 ЖК РФ категориям граждан, данным категориям граждан могут быть установлены иные учетные нормы.

Таким образом, так как иные учетные нормы для военнослужащих не установлены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации в своем акте в полном соответствии со ст. 50 ЖК РФ должен был указать и указал о применении учетных норм, установленных органами местного самоуправления.

6. В отношении изменений, внесенных в п. 41 Инструкции.

По мнению автора, все нормы п. 41 должны рассматриваться в системной связи. Нельзя рассматривать норму абзаца третьего этого пункта в отрыве от первых двух абзацев. В связи с изложенным следует констатировать, что *речь в абзаце третьем идет о предоставлении другого (взамен занимаемого) жилого помещения совершеннолетним членам семьи военнослужащего, не убывшим вместе с ним к новому месту проживания военнослужащим военной службы.*

При этом, безусловно, следует отметить неудачную конструкцию указанного пункта, требующую дополнительного толкования.

Во-первых, следовало уточнить, что в норме, установленной абзацем первым, рассматриваются лишь удерживаемые жилые помещения по договору социального найма. В связи с предназначением служебных и других специализированных жилых помещений (как по ЖК РСФСР, так и по ЖК РФ) членам семьи военнослужащего отдельно от него взамен занимаемого другое специализированное жилое помещение предоставлено быть не может.

Во-вторых, что означает «предоставление жилого помещения взамен занимаемого»? Это не выселение из жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения, так как указанный случай не предусмотрен ст. 85 ЖК РФ (не был предусмотрен ст. 91 ЖК РСФСР). Это не обмен жилых помещений, так как обмен производится с нанимателем другого жилого помещения.

Статьей 81 ЖК РФ установлено право нанимателя жилого помещения по договору социального найма, общая площадь которого на одного члена семьи превышает норму предоставления, с согласия проживающих совместно с ним членов его семьи, в том числе временно отсутствующих членов его семьи, обратиться к наймодателю с просьбой о предоставлении ему жилого помещения меньшего размера взамен занимаемого жилого помещения. Наймодатель на основании заявления нанимателя жилого помещения о замене жилого помещения обязан предоставить нанимателю по согласованию с ним другое жилое помещение в течение трех месяцев со дня подачи соответствующего заявления. Заметим, что эта норма устанавливает право на замену жилого помещения нанимателю, а не членам его семьи, при условии, что общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи превышает норму предоставления, т. е. указанное право под рассматриваемый случай не подходит. В то же время ч. 2 ст. 81 ЖК РФ предусмотрено, что федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены, помимо установленных ч. 1 ст. 81, иные основания замены гражданам жилых помещений. Исходя из указанной нормы и рассмотренных ранее полномочий Министерства обороны Российской Федерации следует прийти к выводу, что данное Министерство вправе установить своим актом случай замены жилого помещения из закрепленного за подведомственными военными организациями жилищного фонда. *Рассматриваемый случай является именно заменой жилого помещения – не предоставлением жилого помещения в порядке улучшения жилищных условий.*

В-третьих, не совсем корректно определен круг субъектов, которым предоставляется жилое помещение в порядке замены. Напомним, что в норме указаны имеющие право на часть жилого помещения совершеннолетние члены семьи военнослужащего, а также иные лица, проживающие совместно с ним. Несомненно, что право на пользование жилым помещением по договору социального найма (в формулировке п. 41 «право на часть жилого помещения») имеют члены семьи нанимателя этого жилого помещения, к которым относятся лица, определенные в соответствии со ст. 69 ЖК РФ. Напомним, что в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 было указано, что по установленным законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами ЖК РФ.

Таким образом, следовало уточнить, что право на замену жилого помещения имеют члены семьи военнослужащего как нанимателя жилого помещения. Возникает другой вопрос: это право имеют только оставшиеся проживать в удерживаемой военнослужащим квартире совершеннолетние члены семьи или достаточно, чтобы один из них был совершеннолетним, для

того, чтобы впоследствии заключить с ним договор социального найма на жилое помещение, предоставляемое в порядке замены? Например, в удерживаемой военнотружачим квартире проживают совершеннолетняя дочь, ее муж и их сын. Представляется, что, вероятно, при создании нормы законодатель имел в виду все же второй вариант. Кроме того, следует учитывать, что лица, проживающие с совершеннолетним членом семьи, с которым заключается договор социального найма на жилое помещение, предоставляемое в порядке замены, должны относиться уже к его членам семьи в понятии ст. 69 ЖК РФ.

В-четвертых, предусмотрено, что *жилое помещение в порядке замены предоставляется в части, причитающейся от общей площади жилого помещения*. Из буквального толкования указанной нормы следует, что общая площадь жилого помещения делится на количество проживающих в нем, включая ушедшего к новому месту службы военнотружачего и последовавших с ним членов семьи. Получившийся размер части общей площади умножается на оставшихся членов семьи, вследствие чего получается общая площадь жилого помещения, предоставляемого в порядке замены.

При этом, указанную норму следует применять с учетом ограничения, установленного в абз. 3 п. 41 Инструкции, в соответствии с которым размер предоставляемого в порядке замены жилого помещения должен быть не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления (органами государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга), но не более нормы предоставления площади жилого помещения, установленной ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнотружачих», с учетом льгот, установленных законодательством. Следовательно, если на каждого члена семьи военнотружаче-

го в удерживаемом жилом помещении приходится общая площадь менее учетной нормы, замены жилого помещения быть не может. Повторюсь, что *при замене жилого помещения не производится улучшение жилищных условий, жилое помещение предоставляется площадью соответствующей приходившейся на каждого члена семьи в занимаемой квартире*.

Если необходимо предоставить жилое помещение в порядке замены трем членам семьи военнотружачего, на которых в заменяемой квартире приходилось по 13 квадратных метров, им может быть предоставлено жилое помещение общей площадью 39 квадратных метров. Так как в абз. 3 п. 41 Инструкции сделана ссылка на ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнотружачих», представляется возможным применить п. 2 указанной статьи в части допустимости превышения размера предоставляемой площади жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов, но не более чем на 9 квадратных метров. Итого, максимум 48 квадратных метров. Если приходится, например, по 19 квадратных метров, то предоставить можно 54 квадратных метра (в пределах размера, предусмотренного ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнотружачих», 18 квадратных метров на одного человека), с учетом конструктивных особенностей – до 63 квадратных метров.

Насчет наличия в п. 41 Инструкции коррупциогенных факторов подробно останавливаться не буду. Здесь и наличие формулировки «может быть предоставлено», и не поставленная в жесткие условия свобода усмотрения должностных лиц. Обо всем этом уже говорилось на страницах нашего журнала.

В заключение подчеркну, что несколько не претендую на истину в последней инстанции. Буду рад, если статья послужит «искрой», вызвавшей конструктивную критику.

Информация

Бывший командир мотострелковой бригады в поселке Каменка Ленинградской области осужден за злоупотребление должностными полномочиями

Выборгский гарнизонный военный суд (Ленинградская область) вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего командира мотострелковой бригады, дислоцированной в поселке Каменка Ленинградской области, полковника А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Уголовное дело было возбуждено по материалам прокурорской проверки. Установлено, что в декабре 2009 г. А. неправомерно выписал премии ряду военнотружачих, в том числе офицерам, которые привлекались к ответственности за различные дисциплинарные проступки и упущения по службе.

В частности, речь идет об инциденте в одном из подразделений бригады, которое оказалось в центре скандальной истории, связанной с побегом из части двух военнотружачих в сентябре прошлого года – их систематически избивали младшие командиры.

Суммы премиальных, выданных «отличившимся» офицерам, составляли от 750 тыс. до 2 млн. рублей. Самому комбригу в виде «откатов» с этих средств досталось 6 млн. 350 тыс. рублей.

С учетом позиции военного прокурора Выборгского гарнизона, который поддерживал государственное обвинение, военный суд признал А. виновным в совершении указанного преступления и приговорил его к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Суд также удовлетворил предъявленный государственным обвинителем иск, взыскав с осужденного 6 млн. 350 тыс. рублей.

Сразу после прокурорской проверки полковник А. приказом Министра обороны Российской Федерации уволен с военной службы.

УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ ЕГО ФИЗИЧЕСКИХ И НРАВСТВЕННЫХ СТРАДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

И. Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации

Данное современным законодателем определение морального вреда как физических и нравственных страданий (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ) было сформулировано еще в конце XIX в. в ходе активного обсуждения проекта нового Гражданского уложения России.

До 1990 г. законодательство Российской Федерации не предусматривало самого понятия морального вреда, а также возможности его компенсации в денежном выражении, поскольку в общественном правосознании прошлых лет укоренилось мнение о недопустимости оценки и возмещения морального вреда в имущественной форме. В настоящее время вопросам компенсации морального вреда посвящен ряд статей ГК РФ и некоторых других нормативных актов.

Несмотря на множество работ, посвященных определению размера компенсации морального вреда, данная проблема вызывает большие затруднения как теоретического, так и правоприменительного характера. До настоящего времени спорными являются понятия “моральный вред” и “компенсация морального вреда”, отсутствует научная концепция определения суммы компенсации морального вреда. Кроме того, имеются пробелы в законодательстве, связанные с компенсацией морального вреда по отдельным категориям дел: причиненного повреждением здоровья и смертью человека; при нарушении имущественных прав граждан; в сфере трудовых отношений; при незаконных действиях правоохранительных органов; при посягательстве на честь и достоинство человека.

Проблема морального вреда и его компенсации издавна является спорной. Суть ее состоит в юридическом признании или непризнании претерпевания пострадавшим лицом физических или нравственных страданий, т. е. наличия морального вреда как юридического факта, порождающего отношения ответственности за причинение таких страданий.

Формирование правового института компенсации морального вреда, закрепленного в первой и второй частях ГК РФ, в настоящее время нельзя признать завершенным, поскольку имеется немало проблем, возникающих вследствие несовершенства, а в ряде случаев – противоречивости составляющих этот институт правовых норм.

При этом, необходимо особо отметить важность существующей проблемы определения суммы компенсации морального вреда и отсутствие законодательно закрепленных ее границ. В то же время законодатель вполне приемлемо урегулировал порядок и критерии определения размера компенсации морального вреда: при учете всех критериев определения размера указанной компенсации, которые имеют в ст.ст. 151 и 1101 ГК РФ и которые дают возможность в каждом конкретном случае в судебном заседании исследовать многогранность и сложность всех обстоятельств, связанных с причинением морального вреда, а при имеющихся трудностях и наличии неразрешимых в судебном заседании вопросов назначить судебную экспертизу. К сожалению, зачастую мотивировки по взысканию морального вреда носят общий характер и не раскрывают в полной мере всех учитываемых обстоятельств расчета сумм компенсации указанного вреда.

До сих пор в судебной практике по размеру компенсации причиненного гражданам морального вреда имеются неоправданные и весьма значительные различия. Для устранения этого недостатка правоприменительной практики многими учеными и практиками справедливо предлагается необходимым основными положениями указанного порядка установить на уровне закона, в том числе и в виде отдельной статьи ГК РФ.

Развернутое определение понятия «моральный вред» дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального

вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10. «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина» (п. 2).

В современной правовой литературе в основном сложилось единое понимание того, что должно входить в содержание понятия «физические и нравственные страдания».

Вместе с тем, выделенные разными авторами признаки понятий страдания «физические» и «нравственные страдания» сами довольно сложны по содержанию и требуют дальнейшей интерпретации. Это обстоятельство побудило ведущего ученого в области морального вреда А.М. Эрделевского пойти по пути отказа от рассмотрения содержательной стороны физических и нравственных страданий, с чем можно согласиться.

По мнению А.Ф. Эрделевского, для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда. Сами страдания, а также их интенсивность, при этом презюмируются. Ученый разработал специальную таблицу, согласно которой сумма компенсации за моральный вред коррелирует с системой штрафных санкций, предусмотренных за преступления, в результате совершения которых может возникнуть моральный вред. Максимальный размер компенсации действительного вреда по его формуле может быть равен четырехкратному размеру компенсации презюмируемого морального вреда.

Понимаемый характер нравственных страданий отвечает логике, заложенной законодателем в конструкции ст. 1101 ГК РФ. Он выделяет три степени нравственных страданий в зависимости от их характера:

1) уровень простых эмоций: обиды, стыда, страха и т. д., которые носят кратковременный и легкоизживаемый характер;

2) нравственные страдания в виде личностных комплексов, которые обладают большим стрессогенным зарядом, закладываются в структуру личности на длительное время и все это время оказывают патогенное деформирующее влияние на нее;

3) уровень разрушения психологических защит, когда результатом психотравмирующего воздействия становятся психическая болезнь или психические расстройства в форме пограничных психических состояний.

Законодатель в указанной статье ГК РФ установил, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. В то же время характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно буквальному толкованию указанной статьи учет индивидуальных особенностей потерпевшего может осуществляться только после определения характера его физических и нравственных страданий. Индивидуальные особенности потерпевшего и фактические обстоятельства причинения морального вреда являются факторами, уточняющими характер переживаемых страданий.

Нравственные страдания в сознании выражаются в форме представлений. Близким к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживания». К переживаниям можно отнести страх, стыд, обиду, унижение, иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние, а также иные негативные эмоции.

Вина причинителя вреда и его материальное положение также являются факторами, учитываемыми судом при расчете суммы компенсации за причиненный вред, но они не имеют существенного значения в определении силы страданий потерпевшего.

В то же время анализ ст. 1101 ГК РФ дает основание выделить некоторый аспект в понимании того, что может выступать под «характером физических и нравственных страданий».

Страдание – категория, достаточно разработанная в теории этики. Под страданием понимается состояние, периодически переживаемое человеком в процессе его физического и духовного бытия.

В традиционных психологических исследованиях не используется такое понятие, как «страдание». Однако есть другие психологические понятия, которые можно считать его аналогами. К ним относится, например, понятие психической травмы, под которой понимается своеобразный психологический феномен, проявляющийся в дезорганизующей вредности воздействия на личность человека, характеризующийся определенной функциональной организацией и определенным отношением к другим элементам сознания.

Другое понятие, характеризующее кризисное состояние человека – «психотравмирующая ситуация», под которой понимается необычное событие, способное вызвать тяжелый психологический стресс, сопровождающийся чувствами страха, ужаса, беспомощности, униженности и т. д. (кстати, длительная психотравмирующая ситуация рассматривается как один из квалифицирующих признаков убийства в состоянии аффекта (ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации; далее – УК РФ).

Психотравмирующая ситуация может стать источником как нравственных, так и физических страданий.

Нравственное страдание – родовой термин, обозначающий негативные эмоции и эмоциональные состо-

яния, вызванные неправомерным вторжением в сферу нравственного сознания личности.

Наиболее типичными личными комплексами, возникающими вследствие моральных травм, являются: комплекс неполноценности, комплекс авторитета, комплекс личностного образца и т. д., которые наиболее полно раскрыты в работах правоведов К. Юнга и А. Адлера и заслуживают внимания.

Степень тяжести моральной травмы в случае комплекса неполноценности будет также зависеть от вида нематериального блага, подвергнувшегося умалению. Оценить степень психической травмы здесь будет проще, если учесть, насколько легче компенсируется комплекс неполноценности в каждом конкретном случае.

Например, в ситуации умаления чести и достоинства конкретным объектом нападок, вызывающих у потерпевшего состояние унижения, могут быть его интеллект, внешние способы выражения социальных ролей (мимика, жесты, манера одеваться и т. п.), социальное или материальное положение и т. д., т. е. все то, что составляет признаки приобретенного социального статуса.

Комплекс личностного образца как продукт моральной травмы – это аффективные переживания по поводу неустрашимых несоответствий конкретного человека какому-либо общественному образцу. Так, существует ряд факторов, которые имеют в жизни человека существенное значение, но обладают качеством данности от природы или неизменности по другим причинам: происхождение, место рождения, национальность, внешние данные (черты лица, рост, пропорции тела, раса и др.), т. е. то, что составляет содержание наследственного статуса. Отличие от принятого образца вызывает сильнейшие страдания у людей. Психотравмирующие обстоятельства в связи с неправомерным нанесением психической травмы в виде комплекса личностного образца могут заключаться в обезображивании человека, нанесении различных увечий, оскорблении по поводу имеющихся от рождения физических недостатков, нанесении оскорбления по мотивам расовой, национальной, религиозной нетерпимости и др.

Комплекс авторитета является продуктом посягательства на авторитет личности. Авторитет – уважение, доверие к лицу, обстоятельство, обеспечивающее в ряде случаев влияние на людей, т. е. это благо, которым люди дорожат. Авторитет-это, по сути, форма чести и достоинства личности, а умаление его является унижением человека.

Разрабатывая схему расчета сумм компенсации морального вреда, законодатель вначале использовал критерий степени физических и нравственных страданий (ст. 151 ГК РФ). Затем во второй части ГК РФ, введенной в действие значительно позже, этот критерий был заменен на другой – «характер физических и нравственных страданий» (ст. 1101 ГК РФ).

Содержательный анализ показывает, что новый термин является более широким по объему, но в то же время и более адекватным, поскольку позволяет точнее оценить причиненный моральный вред.

Ведущие ученые в области изучения проблем возмещения морального вреда считают, что под степенью нравственных страданий, по-видимому, следовало бы понимать меру их влияния на психическое и физическое благополучие личности. Условно, по их мнению, можно было бы, к примеру, выделить четыре степени негативных нравственных переживаний:

- 1-я степень – легкие страдания;
- 2-я степень – страдания средней тяжести;
- 3-я степень – тяжкие страдания;
- 4-я степень – особо тяжкие страдания.

Однако очевидно, что далее требовалась бы расшивка того, чем отличаются легкие страдания от средних и т. д. Здесь был бы недостаточен показатель силы и длительности негативных переживаний, так как иногда даже вроде бы чрезмерные страдания в дальнейшем не оставляют в психике человека сколько-нибудь значительного следа. С этой точки зрения более продуктивным был бы показатель, отражающий не только силу и длительность переживания, но и его уровень, т. е. фиксирующий качественные различия в воздействии на психику человека. Характер нравственных страданий как раз и является таким комплексным показателем. Это понятие как более широкое по объему включает в себя ряд существенных для оценки морального вреда признаков: силу страданий; их длительность; их уровень и содержание (например, вид личностного комплекса, так как разные личностные комплексы имеют разную перспективу и трудности в их коррекции).

Содержание понятия «физические страдания» как негативные ощущения в виде боли, тошноты, дискомфорта и т. п. является установившимся в доктринальной литературе, поскольку разделяется многими правововедами.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 в качестве одного из признаков морального вреда указывается боль. В зарубежной судебной практике к физическим страданиям также относят головные боли, потерю сна и т. п. Рассматривается вопрос о вторичных физических страданиях как результате нравственных страданий и болезненных изменений в организме, как продукте развития заболевания на почве первичных физических страданий. В то же время остается без внимания значение термина «характер физических страданий».

В понятие «характер нравственных страданий» должно быть вложено такое содержание, которое бы полностью отвечало логической конструкции ст. 1101 ГК РФ.

Можно согласиться с мнением, что при оценке степени испытываемых потерпевшим физических страданий при нанесении вреда здоровью можно использовать критерии, применяемые в уголовном праве.

Действительно, при квалификации степени тяжести причиненного здоровью потерпевшего вреда не всегда используется только критерий общественной опас-

ности деяния. Наряду с ним, оценивается и степень такого вреда.

Сравнительная оценка степени причиненного физического вреда является базовой для определения степени физических страданий человека, поскольку у обычного человека эти показатели взаимосвязаны. Это обстоятельство зафиксировано как основополагающее для учета размера компенсации морального вреда в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» от 28 апреля 1994 г. № 3. В нем, в частности, говорится, что размер возмещения морального вреда определяется судом исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях.

Под характером физических страданий можно понимать, во-первых, их уровень.

Уровень страданий – комплексный показатель, отражающий качество переживаемых страданий в их сопряженности со степенью переживаний. Согласно анализу зарубежных уголовных законодательств и российского уголовного закона выделены следующие уровни физических страданий:

– 1-й уровень: физические страдания незначительны, так как являются продуктом физического вреда, практически не имеющего последствий для организма – ткани и функции легко и быстро восстанавливаются;

– 2-й уровень: физические страдания являются результатом деформирующего воздействия на организм, но ткани и функции восстанавливаются за счет взаимозаменяемости;

– 3-й уровень: физические страдания являются следствием таких нарушений в организме и его функциях, которые восстанавливаются только частично;

– 4-й уровень: физические страдания являются результатом невосстановимых нарушений в организме.

5-й уровень: физические страдания сопряжены с полной беспомощностью пострадавшего.

Под характером физических страданий можно понимать, во-вторых, характер негативных физических переживаний, составивших содержание психической травмы, ставшей последствием травмирующего воздействия на организм человека.

Определенная специфика в оценке степени морального вреда присутствует в ситуации, где потерпевший претерпевает одновременно как физические, так и нравственные страдания, поскольку один вид переживаний может увеличивать степень другого переживания. Так, истязания в присутствии близкого человека могут увеличить физические страдания истязаемого.

В практике одного из судов было рассмотрено дело о причинении побоев музыканту. В материалах дела отмечено, что физические страдания пострадавшего увеличились из-за ситуации произошедшего, поскольку его одновременно унизили и как личность. Побой были совершены скрипкой – инструментом, который был лично дорог пострадавшему. Истец считал, что

этими действиями унижено и его профессиональное достоинство.

В подобных случаях предлагается отдельно определять степень как физических, так и нравственных страданий, а сумма компенсации должна представлять собой общий итог от сложения суммы за физические и нравственные страдания. В то же время результаты судебно-медицинской экспертизы, оценивающей физический вред, и судебно-психологической экспертизы, оценивающей физические и личностные переживания, должны соотноситься друг с другом и дополнять друг друга.

При определении степени физических и нравственных страданий и решении вопроса о компенсации морального вреда всегда должны учитываться и индивидуальные особенности потерпевшего.

Понятие индивидуальности в правовой литературе рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле под ним понимается совокупность всех личных неимущественных прав человека. Это делается в целях подчеркивания специфики этих прав в отличие от иных, например имущественных.

Более развернутая классификация индивидуальных особенностей человека – это система индивидуальных свойств организма, система индивидуальных психических свойств и система социально-психологических индивидуальных свойств.

С точки зрения ведущих ученых наиболее значимым фактором, определяющим жизненные ценности, психическое благополучие человека, можно считать социально-ролевой статус субъекта, т. е. особенности реализации личности в различных социальных ролях: семейных, профессиональных, половых возрастных и т. д.

Рассмотрение потерпевшего как единичного объекта с точки зрения его личной уникальности в гражданско-правовом смысле в рамках института компенсации морального вреда означает осуществление и защиту его личных неимущественных прав на индивидуальный облик, голос, права на собственное изображение, на имя и т. п.

К индивидуальным особенностям относятся возраст, семейное положение потерпевшего, специфика его родственных отношений, конкретные условия жизнеобеспечения, нравственные установки, склад характера, наличие детей и др. Индивидуальными особенностями представителей такой специфической группы, как пострадавшие от неправомерных действий правоохранительных органов, могут быть наличие или отсутствие прошлых судимостей, возраст, состояние здоровья и т. д.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 сказано, что в решении суда об удовлетворении иска о возмещении вреда следует приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы. При этом, в постановлении в качестве примера доказательств приводятся только: а) учет имущественного положения ответчика и б) вина потерпевшего (п. 8 постановления). К сожалению, в постановлении не раскрыва-

ется, как учитывать такое обстоятельство, как индивидуальные особенности потерпевшего.

Между тем анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что даже скудные перечни индивидуальных признаков, приведенные в работах некоторых юристов, судами в ходе вынесения решений о компенсации морального вреда используются не полностью, хотя и влияют на размер компенсации морального вреда.

Поскольку понятие «индивидуальные особенности потерпевшего» ни законодательно, ни доктринально не определено, суды очень осторожно и ситуативно используют этот показатель в определении размера компенсации за моральный вред.

Предметом доказывания в ходе судебного разбирательства должен быть факт влияния или отсутствия влияния имеющихся у потерпевшего индивидуальных признаков социологического характера (пол, возраст, семейное положение и т. п.) на степень переживаемых им страданий, а также факт наличия индивидуальных параметров психологического плана (особенности характера, ценностные ориентации и т. д.), могущих увеличивать или уменьшать степень испытываемых переживаний.

Для учета нравственных и физических страданий потерпевшего при компенсации морального вреда А.М. Эрделевский предложил ввести в оборот зарубежную концепцию среднего разумного человека, согласно которой средний человек в сравнимых обстоятельствах должен испытывать определенные страдания. Концепция «среднего человека» используется как способ обоснования начисления сумм компенсации за моральный вред в англоамериканском деликтном праве. При этом, моральный вред, причиненный среднему разумному человеку, не подлежит оценке в суде, а является презюмируемым.

По мнению названного ученого, к концепции «среднего человека» следует относить: портреты среднего мужчины и среднего женщины, социальный статус, соответствие его социокультурным образцам, психическое и соматическое здоровье.

Время причинения морального вреда также может выступить в качестве обстоятельства, влияющего на его величину.

Такое фактическое обстоятельство, как субъектный состав произошедшего, может усиливать страдания потерпевшего, если, например, к нему применяют насилие в присутствии его близких.

Более полный учет индивидуальных особенностей потерпевших может осуществляться только в случае, если использованы различные способы такого учета.

При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.

Такая компенсация при нарушении имущественных прав предусмотрена, например, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», который применяется к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли-продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социаль-

ного найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома и т. д. (см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 г.

В судах нередко рассматриваются дела о компенсации морального вреда особой сложности, которые требуют специальных познаний в области психологии и психиатрии, поскольку бывает трудно определить степень физических и нравственных страданий потерпевшего. В таких случаях представляется необходимым приглашать в суд эксперта при рассмотрении вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла. На практике это делается довольно редко.

Большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, т. е. размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям. Однако не всегда в судебных решениях имеет место исследование данного вопроса, нередко в них отсутствуют такие мотивировки обоснования размера компенсации морального вреда, как «разумность» и «справедливость».

Существующая судебная практика по делам, связанным с компенсацией морального вреда военнослужащим, также в отдельных случаях отличается несправедливостью выносимых судебных решений в части размера компенсации, поскольку отсутствие единой, хотя бы ориентировочной оценки, приводит к присуждению совершенно различных сумм компенсации при сходных обстоятельствах гражданских и уголовных дел.

М. обратился в военный суд с исковыми требованиями морального плана и заявлением на действия командира воинской части, связанные с его увольнением с военной службы без предоставления государственного жилищного сертификата.

Гарнизонный военный суд частично удовлетворил требования заявителя и обязал указанное должностное лицо отменить приказ об исключении М. из списков личного состава части, восстановить его на военной службе до получения им государственного жилищного сертификата и взыскал с воинской части 3 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Флотский военный суд решение суда в части возмещения причиненного морального вреда отменил, а президиум данного суда кассационное определение в части решения об отказе в удовлетворении требований о компенсации морального вреда отменил и принял новое решение, взыскав с воинской части в пользу М. 200 руб.

Военная коллегия состоявшиеся судебные постановления в части компенсации морального вреда отменила и приняла новое решение, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, а также обоснованность требований М. о компенсации причиненного морального вреда, президиум не в достаточной степени учел степень причиненных физических и нравственных страданий заявителя

и определил размер компенсации морального вреда заниженным, а гарнизонным военным судом размер данной компенсации установлен без учета конкретных обстоятельств дела.

В суде достоверно установлено, что неправомерные действия командира воинской части, связанные с исключением М. из списков личного состава части, привели к длительному нарушению прав заявителя на труд, отдых, а также на пользование другими льготами и компенсациями, установленными законодательством о статусе военнослужащих, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, а поэтому Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации присудила к взысканию с части в его пользу соответствующую сумму компенсации.

Что касается особенностей компенсации морального вреда при нарушении отдельных видов прав военнослужащих, то этот вопрос проработан и проанализирован на основе судебной практики военных судов доктором юридических наук К.В. Фатеевым в его статье «О некоторых правовых проблемах оценки размера компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим, по уголовным и гражданским делам», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах». В статье особое внимание обращается на необходимость тщательного подхода к производству расчетов компенсации морального вреда при нарушении права военнослужащего на его жизнь, причинении вреда его здоровью, покушении на его честь и достоинство. При этом, предлагается примерный средний показатель компенсации презюмируемого морального вреда.

К примеру, в основу расчета примерного среднего показателя положен коэффициент ($d = 1,0$) физических и нравственных страданий, испытываемых членами семьи военнослужащего в результате его смерти от противоправных действий в мирное время, умноженный на показатель величины прожиточного минимума в Российской Федерации для трудоспособного населения за 120 месяцев (10 лет). 120 месяцев взято по аналогии с нормой п. 2 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которой установлен размер выплаты единовременного пособия в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, равный 120 окладам денежного содержания, установленных на день выплаты.

Однако в любом случае вопросы доказывания причинения морального вреда должны быть в полной мере исследованы; в частности, должны быть исследованы индивидуальные особенности потерпевшего.

Матрос П. 19 марта 2010 г. Балтийским флотским военным судом признан виновным по п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК Российской Федерации. Одновременно с этим суд рассмотрел и гражданский иск сестры погибшей о взыскании с осужденного денежной компенсации за причиненный моральный вред на 1 млн руб.

Разрешая иски о взыскании, суд, в соответствии со ст.ст. 151, 1099 -1101 ГК РФ, исходя из характера нравственных страданий, причиненных потерпевшей Ч. убийством сестры, учитывая требования разумнос-

ти и справедливости, возраст, имущественное положение подсудимого, удовлетворил заявленные требования о компенсации морального вреда частично – на 700 тыс. руб. В то же время, как это видно из материалов судебного разбирательства, суд не в полной мере учел индивидуальные особенности потерпевшей, другие данные, влияющие на размер компенсации морального вреда.

Доказательствами причинения морального вреда в таких случаях являются: материалы уголовных дел, справки об установлении инвалидности, записи врачей в медицинских книжках о жалобах на состояние здоровья, выписные эпикризы о состоянии здоровья, показания свидетелей и т. п.

Что касается нарушения права на честь и достоинство военнослужащего, то они являются нематериальными благами, приобретаемыми им в силу рождения. Они существуют независимо от их правовой регламентации, неотчуждаемы и непередаваемы другим лицам.

Под честью понимается объективная оценка личности, определяющая отношение воинского коллектива к военнослужащему, это социальная оценка моральных и иных качеств личности, а достоинство – это самооценка личности, осознание ею своих качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения (субъективная оценка личности).

В УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение права на честь и достоинство военнослужащего (ст. 129, ст. 130).

В условиях военной службы при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими покушения на честь и достоинство могут проявляться в принуждении потерпевших военнослужащих совершать действия, унижающие их личное достоинство, делать личные услуги «старослужащим».

Размер компенсации морального вреда при оскорблении одного военнослужащего другим суд может уменьшить, принимая во внимание критерий учета индивидуальных особенностей потерпевшего, если причинителю вреда удастся доказать, что такая форма общения являлась общепринятой нормой среди знакомых потерпевшего и применялась им самим в общении с другими лицами.

Честь, достоинство и деловая репутация военнослужащего могут быть объектом посягательства при неправомерном применении командирами (начальниками) дисциплинарной практики. В данном случае речь идет о неправомерном применении мер дисциплинарного пресечения (например, отстранение от должности) либо о неправомерном наложении дисциплинарных взысканий (например, предупреждение о неполном служебном соответствии, снижение в должности, досрочное увольнение в запас с военной службы).

Отменяя судебные решения (гарнизонного и окружного военных судов), принятые по гражданскому делу по жалобе К. на незаконные действия командующего войсками округа, досрочно уволившего ее с военной службы в запас в связи с невыполнением условий контракта, и командира воинской части, наложившего на нее перед представлением к увольнению два дисципли-

линарных взыскания, Военная коллегия указала следующее.

Ошибочное представление командиром части К. к досрочному увольнению повлекло причинение ей морального вреда, так как, будучи необоснованно уволенной в запас, она продолжительное время добивалась восстановления своих прав (размер этого вреда, заявленный К. в жалобе, подтвержден соответствующими фактическими данными).

Указанная ошибка не была устранена и судом второй инстанции, в связи с чем его выводы в кассационном определении о том, что обжалуемые действия ответчиков были правомерными, не соответствуют требованиям норм права.

Военная коллегия вынесла по делу новое решение – об удовлетворении требований жалобы, признав действия командования, связанные с увольнением К. с военной службы в связи с невыполнением ею условий контракта, неправомерными, и обязала командующего войсками округа восстановить К. на службе с возмещением ей всех причиненных убытков, а также взыскать с командира войсковой части в пользу К. в счет возмещения причиненного ей морального вреда 10 000 руб.

Для определения примерного среднего показателя презюмируемого морального вреда в случае покушения на честь, достоинство, деловую репутацию военнослужащего по гражданским делам в основу может быть положен характер страданий, который лишает военнослужащего полностью или частично психического благополучия. В данном случае в основу может быть положен презюмируемый моральный вред при умышленном причинении легкого вреда здоровью.

Характер физических страданий при посягательствах на честь, достоинство, деловую репутацию военнослужащего выражается в виде депрессии, физически тягостных ощущений давления или тяжести в области грудной клетки, интеллектуального или моторного торможения (затруднение течения мыслей, потеря интереса к профессиональной деятельности) и т. п., а характер нравственных страданий выражается в нарушении психического благополучия, болезненно пониженном настроении, в появлении чувства тоски, обиды, унижения, иного неблагоприятного в психологическом аспекте состояния, а также иных негативных эмоций, беспокойства за дальнейшую службу и т. п. Пессимистическое мировосприятие при депрессии сопровождается тревогой, чувством вины, идеями мало-

ценности, приобретающими в тяжелых случаях характер бреда самообвинения, суицидальными идеями и тенденциями. Наблюдаются также нарушение сна (неглубокий, непродолжительный ночной сон, сонливость днем), снижение аппетита, сопровождающееся похуданием.

Доказательствами причинения морального вреда являются: записи врачей в медицинских книжках о жалобах на состояние здоровья, выписные эпикризы о состоянии здоровья, показания свидетелей и т. п.

Правовые проблемы компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав военнослужащих подробно рассматривал А.В. Кудашкин. Этому вопросу посвящен и один из пунктов постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9. В п. 15 указанного постановления отмечается, что согласно ст. 151 ГК РФ компенсации подлежит моральный вред, причиненный действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Моральный вред, связанный с нарушением имущественных прав граждан, подлежит компенсации только при наличии специального указания об этом в законе.

В законодательстве Российской Федерации не содержится указаний о возможности компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим нарушением их имущественных прав. Поэтому в тех случаях, когда военнослужащие оспаривают в суде действия должностных лиц, причинившие им только имущественный вред (невыплата денежного довольствия, компенсаций, невыдача различных видов довольствия и т. п.), компенсация морального вреда не производится.

Вместе с тем, по мнению автора, если в результате невыплаты денежного довольствия, компенсаций, невыдачи различных видов довольствия и т. п. объектом посягательства выступают не только имущественные права, но и личные неимущественные права военнослужащего (здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и др.), компенсация морального вреда должна производиться.

Данная точка зрения не лишена правовых оснований и заслуживает серьезного обсуждения.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих”

готовятся к изданию следующие книги:

- Настольная книга по разрешению жилищных споров с участием военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- Сборник “Правовые позиции Европейского суда по правам человека по делам военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы”.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕЙ ВОЕННЫХ СУДОВ

*Ю.Н. Туганов, профессор Читинского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент*

В своей программной статье «Россия, вперед!» Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что государство приступило к формированию защитного механизма «от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость»¹. Сложная, но выполнимая, по мнению Президента Российской Федерации, задача по очищению страны от коррупции будет возложена на «новую судебную власть», центральной частью которой должен стать суд – «современный, эффективный, действующий в соответствии с новым законодательством о судостроительстве и опирающийся на современное правосознание»².

Сформулированная главой государства проблема построения судебной власти на иных, чем в настоящее время, судостроительных принципах, заставляют продолжить анализ общеконцептуальных основ статуса судей и одной из главных ее составляющих – материального обеспечения с позиции ликвидации условий коррупционных проявлений.

Очевидная целесообразность устранения условий коррупции соответствующей экспертизой³ еще на стадии их формирования – при разработке новых правовых норм и выдвижении проектов законов и подзаконных актов, иллюстрируется ниже на примере проблематики внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» и того, как не прошедшие антикоррупционную экспертизу законопроекты могут использоваться в коррупционных целях личного обогащения.

Ниже речь пойдет о порядке исчисления работающим судьям ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку.

На первый взгляд все очевидно. Согласно пункту 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г.

№ 3132-1 пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов заработной платы работающего по соответствующей должности судьи. Указанная же выше надбавка в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ выплачивается «судьям Российской Федерации, имеющим право на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном размере, но продолжающим работать, в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку». Таким образом, эта выплата напрямую связана с размером заработной платы судьи.

В свою очередь размер заработной платы может изменяться в процессе работы судьи. Например, с учетом изменения должностного оклада при назначении на иную судебскую должность, при уменьшении или увеличении районного коэффициента в связи с изменением места работы при назначении судьи в другой регион, а также при изменении других составляющих, из которых складывается заработная плата судьи.

Бесспорно и то, что одновременно с изменением заработной платы судьи (как в сторону увеличения, так и уменьшения) должен меняться и размер ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку.

Именно такой позиции придерживается и комиссия по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении ежемесячного пожизненного содержания судьям (далее – комиссия) при назначении ежемесяч-

¹ Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/5413>.

² Там же.

³ Подробнее см.: Национальный план противодействия коррупции, Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию коррупции», а также Федеральные законы «О противодействии коррупции» и «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

ного пожизненного содержания судьям. В частности, в официальном разъяснении этой комиссии⁴ по запросу председателя суда Чукотского автономного округа «...о законности снижения ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания судьям (выделено нами – Ю.Т.), имеющим право на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном размере, но продолжающим работать при изменении размера надбавки за сложность, напряженность», прямо указано, что «ежемесячная надбавка к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания судьям *должна выплачиваться из фактической получаемой заработной платы судьи*» (выделено нами – Ю.Т.). Как далее указала комиссия, «...*выплата в прежнем размере* ежемесячной надбавки к заработной плате, в состав которой входит надбавка к должностному окладу за сложность, напряженность, высокие достижения в труде и специальный режим работы в меньшем размере, *нарушает действующее законодательство и влечет за собой переплату* (выделено нами – Ю. Т.).

Но это все просто, если соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами, предписывающими судье в «...любой ситуации избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи».

Например, после снижения судьям размера надбавки за сложность, напряженность и специальный режим работы⁵ со 120 % до 50 % должностного оклада судей председателем суда должны приниматься меры по пропорциональному уменьшению ежемесячной надбавки, исчисляемой от пожизненного содержания, себе самому и другим работающим судьям с учетом изменений составляющих денежного довольствия судьи (снижения размера надбавки за сложность, напряженность и специальный режим работы), и представляться в связи с этим соответствующие приказы, как в комиссию, так и финансовому органу⁶.

И это ни в какой мере не противоречит положениям Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», согласно которым, судьи военных судов имеют двойной статус в компоненте своего материального обеспечения, одновременно совмещая части элементов статусов судей и военнослужащих. Комиссия в обязательном порядке должна быть проинформирована об уменьшении размера одной из составляющих денежного довольствия (заработной платы) военного судьи.

⁵ Назначается в соответствии со ст. ст. 2 и 3 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 144.

⁶ Это следует из руководящих указаний Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. См.: Письма Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № СД-2/429 и от 22 марта 2010 г. № СД-2/453 // Официально опубликованы не были.

⁷ Рос. газ. 2006. 27 сент. № 215.

⁴ Выписка из протокола заседания комиссии по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении ежемесячного пожизненного содержания судьям от 15 декабря 2009 г. № 30.

Между тем, ст. 29 этого Федерального конституционного закона установлено, что «денежное содержание судьям военных судов и Военной коллегии выплачивается по основаниям и в размерах, которые установлены для судей федеральным законом. Судьям военных судов и Военной коллегии производятся также иные выплаты, предусмотренные для судей федеральным законом».

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (далее – оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты).

Пункт 4 ст. 13 этого же Закона определяет, что «военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, *выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и порядке, определяемых Министерством обороны Российской Федерации* (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), *до 120 процентов оклада по воинской должности*».

Еще приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 февраля 2005 г. № 33 «Об установлении окладов по воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и о выплате ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы некоторым категориям военнослужащих», всем военнослужащим была установлена указанная надбавка, в зависимости от воинского звания и местности прохождения военной службы.

Например, для г. Читы для младшего и старшего офицерского состава указанная надбавка установлена в размере 115 %, для генералов – 95 %.

Действие выплаты надбавки в указанных размерах в последующем продлено приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации»⁷.

Таким образом, старшие и младшие офицеры, проходящие военную службу, например, в гор. Чите име-

ли ранее (еще с 2005 г.) и имеют в настоящее время право на получение ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере не более 115%, а генералы – не более 95%.

Статья 2 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»⁸ устанавливает, что «заработная плата судей Российской Федерации состоит из должностного оклада, доплат за квалификационный класс, выслугу лет, 50-процентной доплаты к должностному окладу за особые условия труда, надбавок за ученую степень или ученое звание, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», сложность, напряженность, высокие достижения в труде и специальный режим работы (выделено автором – Ю. Т.), денежных поощрений (премий) по итогам работы за квартал и год».

Снижение именно этой надбавки со 120% до 50% и последующее несообщение об этом в комиссию, с целью производства перерасчета и пропорционального уменьшения размера выплаты ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть начислено судьям при выходе в отставку, и повлечет переплату. Эта переплата, например, только за 2008-2009 гг. может составить почти три миллиона рублей. И на это обстоятельство не может повлиять и такое мнение, что «... единожды назначенная надбавка как работающему судье, якобы не может быть изменена».

Поскольку такая позиция противоречит и выводам комиссии, в достоверности, непредвзятости и компетентности которой сомневаться не приходится.

При расчете анализируемой нами надбавки необходимо обратить внимание и на такое обстоятельство, как присвоение воинского звания «генерал-майор юстиции», поскольку как об это сказано выше это влечет снижение максимального размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере до 95% и получение этой надбавки в размере, предусмотренном для младших и старших офицеров (115 %) также, по нашему мнению, влечет значительную незаконную переплату.

И эти вопросы можно поставить перед судебским сообществом, поскольку в этой ситуации констатация отсутствия правового интереса квалификационной коллегии и компетентных инициаторов дисциплинарного производства чрезвычайно важна для анализа сценария консервации недостатков судопроизводства – ведь от этого фактора зависит степень корреляции уровня этих недостатков с нарастанием негативных качеств системы.

Одновременно приведенные выше примеры являются доказательством важности законов, направленных на выявление антикоррупционной составляющей в нормативных правовых актах и в проектах таких актов, поскольку изложенные выше сценарии действия могут быть возможными благодаря тому, что Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ был принят до вступления в силу законов и нормативных актов об обязательной экспертизе законопроектов на предмет выявления антикоррупционных предпосылок.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 144.

ТАЙНЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ...

(о проблемах выпускников военных образовательных учреждений по реализации преимущественного права на выбор места службы)

А.С. Зорин, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, независимый эксперт по проведению экспертизы на коррупциогенность, кандидат юридических наук

Наверное, одним из самых важных моментов в жизни каждого офицера является распределение после окончания военно-учебного заведения, с которым связаны первые дни становления карьеры офицера. О проблемах при распределении уже много писалось и говорилось, неизменно только одно – это неснижаемый уровень коррупциогенности данного процесса. Вместе с тем, именно честное распределение молодых офицеров является залогом формирования их образа поведения при дальнейшей службе.

Однако честное, объективное и понятное распределение выпускников военно-учебных заведений, исхо-

дя из уровня их подготовки и результатов обучения, видимо, многим военным чиновникам не нужно, так как данная сфера деятельности при «грамотном коммерческом» подходе сможет прокормить «мздоимцев в погонах» до следующего распределения, с «лихвой» перекрывая военную зарплату.

Изучая судебную практику одного из гарнизонных военных судов, автор настоящей статьи обнаружил несовершенство военного права и правоприменения при реализации права выпускника военного образовательного учреждения, закончившего его с золотой

медалью, на выбор места службы. «Медалиста» просто обманули, а военный суд легализовал такую практику.

Активно выражая свое несогласие с подобным положением дел, заявляя о наличии явного коррупционного признака, автор статьи считает, что положения п. 93 Руководства по организации работы высшего военного учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, предусматривающего, что слушатели и курсанты, окончившие высшее военно-учебное заведение с золотой медалью и (или) дипломом с отличием, пользуются преимущественным правом выбора места военной службы в пределах установленной для вуза разрядки, требуют совершенствования.

Обосновывая указанное заявление, приведем в качестве примера вышеуказанный случай с выпускником военного вуза, закончившим его с золотой медалью и дипломом с отличием.

Военнослужащий К. в 2008 г. закончил военный вуз с золотой медалью и дипломом с отличием. На основании п. 93 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации он пользовался преимущественным правом выбора места военной службы. Местом службы после окончания военного вуза К. решил избрать г. Москву. На собеседовании 24 апреля 2008 г. ему было предложено назначение в распоряжение командующего войсками Командования специального назначения (далее – КСпН). В связи с отсутствием иных должностей в г. Москве, К. дал согласие на назначение. Приказом Министра обороны Российской Федерации 21 июня 2008 г. он был зачислен в распоряжение командующего. Приказом командующего КСпН от 8 июля 2008 г. был назначен на должность в войсковую часть, дислоцированную в Московской области. После выпуска К. узнал, что двое выпускников его факультета были назначены на должности в г. Москву.

Из исследованных в судебном заседании перечней вакантных должностей, подлежащих замещению выпускниками военного вуза, военный суд установил, что из поступивших перечней на 24 апреля 2008 г. к распределению в г. Москве были предложены только три должности в распоряжение командующего войсками КСпН.

Как усматривается из листа беседы от 24 апреля 2008 г., заявитель согласился с зачислением в распоряжение командующего войсками Командования специального назначения, г. Москва. Факт проведения беседы и отсутствие возражений заявитель подтвердил в судебном заседании.

Как установлено в судебном заседании, план распределения выпускников военного вуза в 2008 г. был составлен в конце мая 2008 г. Согласно данному плану по специальности «Организация общественно-государственной подготовки и социология», помимо прочих, были предложены две должности: одна – в военном вузе, одна – в Главном военно-медицинском управлении Министерства обороны Российской Федерации.

Военный суд пришел к «интересному» выводу: поскольку данные должности были представлены к распределению позже 24 апреля 2008 г., т. е. после согласия заявителя с назначением в распоряжение командующего войсками КСпН, с учетом изложенных обстоятельств суд признает правомерным действия должностных лиц военного вуза, выразившиеся в предложении заявителю должностей, поступивших к распределению после 24 апреля 2008 г. и до утверждения плана распределения выпускников.

При этом, доводы заявителя о незаконности приказа о его назначении в связи с тем, что ему не были предложены должности в г. Москве, поступившие к распределению позже 24 апреля 2008 г., суд признал необоснованными, так как выбор должности им был уже на 24 апреля 2008 г. сделан, при этом каких-либо просьб о предложении ему должностей, поступивших к распределению позже, он не высказывал.

Кроме того, как подчеркнул гарнизонный военный суд в своем решении, вышеназванное Руководство не предусматривает обязательного назначения указанной категории военнослужащих только на конкретные воинские должности, а следовательно, не запрещает и зачисление военнослужащих в распоряжение соответствующих командиров (начальников).

Не иначе как «странным» ни решения военного суда, ни действия кадровых органов не назовешь. Следуя данной логике, право выбора места службы военнослужащего, окончившего военный вуз, может быть реализовано только на конкретную дату и только однажды. И если не успел, то опоздал? А что если дополнительные места придут днем позже и под «своих» и «нужных» или «проплаченных», пусть даже и не дипломников с отличием – извини, ты уже выбрал?

Данный механизм обмана формирует у курсантов, которые пять лет старались, чувство обиды. И опять же, гарнизонный военный суд берет за основу решения дату 24 апреля, т. е. когда предлагалась должность, заявитель еще не обладал статусом лица, окончившего высшее военно-учебное заведение с золотой медалью и (или) дипломом с отличием, а когда он стал этим статусом обладать, то дополнительные места службы ему никто не предложил.

Учитывая вышеизложенное, с целью поднятия престижа военной службы и формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, недопущения коррупционных проявлений при распределении выпускников военно-учебных заведений, необходимо конкретизировать норму п. 93 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации положениями о сроках предложения мест службы и о том, что в случае поступления дополнительной разрядки эти данные доводятся до лиц, имеющих преимущественное право выбора места службы, в обязательном порядке и соответствующие должности могут быть предложены лицам, не имеющим такого права, только после отказа от них слушателей и курсантов, окончивших высшее военно-учебное заведение с золотой медалью и (или) с дипломом с отличием.

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 25 февраля 2010 года № ВКПИ 10-7

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Г. о признании недействующим с 1 марта 2005 г. п. 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция), в части слов “К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района”, установила:

Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать с 1 марта 2005 г. недействующим п. 27 Инструкции в части слов “К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района”.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит положениям ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку препятствует реализации его права становиться на учет нуждающихся в жилых помещениях по истечении пяти лет после намеренного ухудшения своих жилищных условий.

Из представленных заявителем материалов видно, что в 1981 г. в период прохождения военной службы в войсковой части 00000 ему и членам его семьи (всего четыре человека) была предоставлена двухкомнатная квартира общей площадью 36 квадратных метров в полублагоустроенном доме в п. Вилга Республики Карелия. В 1998 г. после приватизации указанной квартиры они с доплатой обменяли ее на благоустроенную двухкомнатную квартиру общей площадью 46,9 квадратных метров с установлением доли собственности каждого в размере 1/4. Ввиду испортившихся семейных отношений Г. из данной квартиры выехал, с 2000 г. зарегистрирован по адресу войсковой части 00000 и по настоящее время проживает по договору поднайма жилого помещения.

В 2000 г. супруга Г., получив его согласие, квартиру в п. Вилга продала и, используя вырученные, а также дополнительные денежные средства, построила трехкомнатную благоустроенную квартиру общей площадью 58 квадратных метров в г. Петрозаводске. Учитывая, что в строительстве этой квартиры участвовала только жена, Г. от права собственности на свою долю (14,5 квадратных метра) отказался в пользу жены и детей. В 2003 г. брак официально расторгнут.

В 2006 г. Г. заключил новый брак. Учитывая, что у него и членов его новой семьи какого-либо жилого

помещения не имеется, заявитель в мае 2008 г. обратился к командованию с рапортом о признании его нуждающимся в жилом помещении с составом семьи три человека (он, жена, дочь). Решением жилищной комиссии войсковой части 00000 от 16 июня 2008 г. он таковым признан. Однако начальник Сортавальской КЭЧ района отказал в признании его нуждающимся в получении жилого помещения и включении в автоматизированную систему учета, поскольку Г. не представил справку о сдаче жилой площади по последнему месту жительства, что послужило поводом для обжалования действий должностного лица в суд.

В данном судебном заседании заявитель Г. и его представитель – адвокат Д. поддержали заявленные требования и пояснили, что указание, изложенное во втором предложении абз. 1 п. 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации “К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района”, противоречит действующему жилищному законодательству и Федеральному закону “О статусе военнослужащих” как препятствующее становиться на учет тем военнослужащим, которые ранее сознательно ухудшили свои жилищные условия путем добровольного отчуждения (отказа от доли в жилом помещении) в пользу своих бывших членов семьи и в связи с этим не имеют возможности представить справку о сдаче ранее полученного жилья в КЭЧ района.

Именно указанная норма, пояснили далее заявитель и его представитель, послужила основанием для отказа судов первой и кассационной инстанций в удовлетворении требований Г. о принятии его и членов семьи на учет нуждающихся в получении жилого помещения.

Представитель Министра обороны Российской Федерации Б. требования заявителя не признал, просил отказать в их удовлетворении и пояснил, что оспариваемый нормативный правовой акт издан Министром обороны Российской Федерации в пределах его полномочий и не противоречит действующему законодательству.

Введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений, пояснил далее Б., само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации, а содержащееся в п. 27 Инструкции требование о приложении военнослужащим к рапорту о принятии на учет нуждающихся в

жилом помещении справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района, исходя из положений ч. 4 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, является необходимым, поскольку, по его мнению, справка подтверждает право военнослужащего состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

При этом в справке предусмотрено несколько формулировок о сдаче жилого помещения, в частности: сдал жилье квартирным органам Министерства обороны Российской Федерации, приватизировал, оставил родственникам.

Эти формулировки, считает представитель Министра обороны Российской Федерации, являются учетными данными КЭЧ района для каждого жилого помещения, находящегося в ведении квартирных органов, и носят учетно-формальный характер. Поэтому в зависимости от формулировки, указанной в справке, возникает либо одно из условий на право военнослужащего состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, либо основание для применения ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации о последствиях намеренного ухудшения жилищных условий своих жилищных условий.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации М. также возражал против удовлетворения заявления Г., указав, что Инструкция издана в соответствии с полномочиями Министра обороны Российской Федерации и не нарушает права заявителя.

Оспариваемое Г. второе предложение абз. 1 п. 27 Инструкции, считает М., направлено на организацию деятельности жилищных комиссий воинских частей и довольствующих квартирно-эксплуатационных частей районов и не ограничивает право военнослужащих становиться на учет нуждающихся в жилых помещениях по истечении пятилетнего срока после сознательного ухудшения своих жилищных условий.

Выслушав выступления заявителя Г. и его представителя – адвоката Д., объяснения представителя заинтересованного лица – Министра обороны Российской Федерации Б., а также представителя Министерства юстиции Российской Федерации М., исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора полковника юстиции Б., полагавшего необходимым в удовлетворении заявления Г. отказать, Военная коллегия находит заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных этим Кодексом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации. При этом в соответствии с п. 6 ст. 12 указанного Кодекса определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, также относится

к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций.

Из этого следует, что Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в том числе порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за этим федеральным органом исполнительной власти.

Реализуя предоставленные Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 г. № 1357 (в настоящее время – Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 “Вопросы Министерства обороны Российской Федерации”) полномочия, Министр обороны в целях реализации установленных законодательством социальных прав и гарантий военнослужащих приказом от 15 февраля 2000 г. № 80 утвердил Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Данный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 июня 2000 г. (регистрационный номер 2260) и опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 26 июня 2000 г. № 26, в “Российской газете” от 19 октября 2000 г. № 202.

Таким образом, оспариваемая Инструкция утверждена правомочным на это должностным лицом – Министром обороны Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Пунктом 27 Инструкции установлено, что для принятия на учет нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) военнослужащими подается в порядке подчиненности рапорт. К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района. Военнослужащие, удерживающие жилые помещения по предыдущему месту военной службы, представляют копии финансового лицевого счета и домовой книги (поквартирной карточки), справки бюро технической инвентаризации о наличии жилья на праве личной собственности по прежнему месту жительства.

Как видно из приложения № 8 к Инструкции, выдача указанной справки возможна и в случаях приватизации военнослужащим полученного жилья либо оставления этого жилья родственникам.

Следовательно, указанная справка может быть представлена не только теми военнослужащими, которые имели по прежнему месту службы жилое помещение, полученное от Министерства обороны Российской Федерации, и сдали его, но и теми, которые приватизировали либо оставили таковое родственникам.

Вопреки утверждению Г., оспариваемая норма, предписывающая военнослужащему совместно с рапортом представлять и копию справки о сдаче жилого помещения, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, в том числе и положениям ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Частью 4 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что вместе с заявлениями о принятии на учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Принимая во внимание предусмотренное Инструкцией содержание справки, следует признать, что таковая может относиться к указанным документам, но при этом не является исключительно единственным документом, подтверждающим право военнослужащего состоять на соответствующем учете.

Исходя из этих требований закона, Военная коллегия считает, что представление справки с одной из формулировок, предусмотренных приложением № 8 к Инструкции, носит технический характер. Вместе с тем, при решении вопроса о принятии военнослужащего на соответствующий учет содержание данного документа подлежит оценке жилищной комиссией воинской части наряду с другими сведениями.

В то же время, по смыслу абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, признание военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений должно осуществляться в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Поэтому если военнослужащий и члены его семьи отвечают требованиям указанной статьи, то оснований для отказа в признании их нуждающимися в получении жилых помещений при соблюдении поло-

жений ст. 54 Жилищного кодекса Российской Федерации не имеется.

Таким образом, военнослужащему не может быть отказано в признании его нуждающимся в получении жилого помещения по мотивам отсутствия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района по прежнему месту военной службы, если указанная справка объективно не может быть представлена военнослужащим по независящим от него причинам, но имеются другие данные, свидетельствующие о его нуждаемости в получении жилого помещения.

При таких обстоятельствах введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений, в том числе содержащегося в п. 27 оспариваемой Инструкции требования о приложении к рапорту о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района, само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Поскольку суд пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявления, то понесенные заявителем судебные расходы в связи с уплатой государственной пошлины возмещению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст. 194 – 199, 252 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решила:

Г. в признании недействующим с 1 марта 2005 г. п. 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, в части слов “К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района” отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его вынесения.

Информация

В Республике Марий Эл осуждены врачи за незаконное освобождение призывников от военной службы

Верховный суд Республики Марий Эл вынес приговор по уголовному делу в отношении врача неврологического отделения Йошкар-Олинской городской больницы М. признав ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ (организация получения взятки). Этим же приговором осуждены врачи-неврологи Г. и Ш. за получение взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ).

В суде установлено, что М. при участии врачей Йошкар-Олинской городской поликлиники №1 Г. и врача Республиканского клинического госпиталя ветеранов войн Ш. организовала в городе освобождение от военной службы граждан призывного возраста за денежное вознаграждение.

Так, в 2007 г. Г., являясь членом медицинской комиссии городского военкомата, по просьбе М. за взятку в размере 1 тыс. рублей направил на стационарное обследование в неврологическое отделение Йошкар-Олинской городской больницы 25-летнего призывника. В больнице М. обеспечила ему постановку диагноза, дающего основание для освобождения от военной службы. В дальнейшем этот диагноз подтвердил и Г. в заключении медкомиссии горвоенкомата.

В этом же году Ш., будучи членом медкомиссии республиканского военкомата, по просьбе М. подтвердила заключение медкомиссии городского военкомата об ограниченной годности к военной службе 8 призывников. Общий размер взятки составил 24 тыс. рублей.

М. же за содействие в получении освобождения от армии получила от 9 призывников в общей сложности 161 тыс. рублей.

Преступная деятельность врачей была пресечена сотрудниками МВД и УФСБ по Республике Марий Эл.

Суд приговорил М. к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Ш. назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. Г. суд назначил штраф в размере 150 тыс. рублей.

Помимо этого, суд лишил М. права в течение 3 лет заниматься врачебной деятельностью, а Г. – права 2 года занимать должности государственной и муниципальной службы, связанные с организационно-распорядительными функциями.

КТО ХОЧЕТ СТАТЬ ПЕНСИОНЕРОМ?

(некоторые рекомендации уволенному с военной службы гражданину)

И. А. Кинашенко, полковник юстиции

Условия, при которых гражданин приобретает право на пенсию за выслугу лет, общеизвестны:

1) он должен быть уволен с военной службы и исключен в связи с этим из списков личного состава воинской части;

2) на день исключения из списков личного состава воинской части он должен иметь:

- либо выслугу на военной и правоохранительной службе (в льготном исчислении) 20 лет и более;
- либо общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная служба¹.

Однако наличие указанных условий не влечет автоматически обязанность военно-пенсионных органов назначить уволенному с военной службы гражданину пенсию. Для приобретения статуса военного пенсионера гражданин, уволенный с военной службы, должен совершить ряд юридически значимых действий, влекущих за собой возникновение, изменение и прекращение военно-пенсионных правоотношений.

Общий алгоритм действий гражданина, уволенного с военной службы, по приобретению статуса военного пенсионера применительно к пенсии за выслугу лет выглядит следующим образом.

Первое. После издания приказа об исключении из списков личного состава воинской части необходимо получить выписку из указанного приказа, а в финансово-экономическом органе получить денежный аттестат по установленной форме², в котором должна быть произведена запись о том, по какой день военнослужащий удовлетворен денежным довольствием.

Второе. Необходимо ознакомиться в кадровом органе с расчетом выслуги лет на пенсию, который, как правило, должен быть составлен заблаговременно, т. е. до увольнения с военной службы, и приобщен к лич-

ному делу³. При наличии замечаний по указанному документу следует изложить их в письменном виде.

Третье. Необходимо убедиться в том, что личное дело кадровым органом воинской части направлено в отдел военного комиссариата субъекта Российской Федерации по соответствующему муниципальному образованию по месту жительства уволенного с военной службы гражданина⁴. Это обусловлено тем, что военный комиссариат до поступления в его адрес личного дела, в котором находятся основные документы, необходимые для назначения пенсии, не вправе осуществлять какие-либо действия, связанные с пенсионным обеспечением уволенного с военной службы гражданина.

Четвертое. По прибытии к избранному месту жительства явиться в отдел военного комиссариата субъекта Российской Федерации по соответствующему муниципальному образованию для постановки на воинский учет и для оформления пенсии. Для назначения пенсии гражданин обязан подать заявление по установленной форме (см. приложение к настоящей статье).

К заявлению должны быть приложены следующие документы:

- денежный аттестат;
- расчет выслуги лет (находится в личном деле);
- выписка из приказа командира воинской части об исключении из списков личного состава воинской части;
- справка жилищно-эксплуатационной организации или соответствующего органа местного самоуправления о нетрудоспособных членах семьи, состоящих на иждивении уволенного с военной службы гражданина, которые не получают трудовой или социальной пенсии, с указанием их возраста или установленной

¹ Обязательным условием для возникновения права на пенсию в данном случае должно быть увольнение с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также достижение на день увольнения 45-летнего возраста.

² Форма денежного аттестата, а также порядок его выдачи регулируются приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по выдаче денежных аттестатов военнослужащим» от 9 августа 2007 г. № 325.

³ Форма расчета выслуги лет установлена: в Министерстве обороны Российской Федерации – Методическими рекомендациями по организации работы по пенсионному обеспечению и социальному обслуживанию пенсионеров из числа лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (М., 2000); в МВД России – приложением № 2 к Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 27 мая 2005 г. № 418.

⁴ Порядок ведения личных дел, а также их пересылки между воинскими частями, учреждениями, организациями регулируется Наставлением по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 085.

УВОЛЬНЯЕМОМУ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

им группы инвалидности и о том, что глава семьи не работает (при назначении пенсии с надбавкой неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи);

– выписка из акта освидетельствования в учреждении медико-социальной экспертизы об установлении группы и причины инвалидности (в случае, если уволенный с военной службы гражданин является инвалидом);

– соответствующие документы, подтверждающие право на выплату надбавок к пенсии (при назначении пенсий с надбавками, предусмотренными законодательством для отдельных категорий граждан).

Поступившее заявление с прилагаемыми документами отдел военного комиссариата по муниципальному образованию после их проверки и поступления личного дела направляет в военный комиссариат соответствующего субъекта Российской Федерации.

При назначении пенсии и оформлении пенсионного дела военный комиссариат субъекта Российской Федерации заполняет следующие документы:

а) *расчет на пенсию*, являющийся документом, определяющим вид назначенной пенсии, норму и размер этой пенсии;

б) *пенсионное удостоверение*, являющееся документом, удостоверяющим принадлежность гражданина к пенсионерам Министерства обороны Российской Федерации, вид и размер назначенной пенсионеру пенсии;

в) *разрешение на выплату пенсии*, которое служит основанием для выплаты пенсии учреждением Сбербанка России;

г) *алфавитную карточку*, предназначенную для алфавитного учета пенсионных документов и пенсионных дел;

д) *учетную карточку*, предназначенную для учета пенсионеров в военном комиссариате субъекта Российской Федерации и осуществления контроля за выплатой пенсий учреждениями Сбербанка России, а также для учета прекращенных пенсионных дел, в том числе уничтоженных по истечении установленных сроков хранения;

е) *карточку персонального учета* пенсионера для отдела военного комиссариата по муниципальному образованию.

Пятое. В указанный работником военного комиссариата срок необходимо явиться в отдел военного комиссариата субъекта Российской Федерации за получением пенсионного удостоверения и документов, необходимых для открытия лицевого счета в Сбербанке России.

Шестое. В ближайшем от места жительства отделении Сбербанка России на основании пенсионного удостоверения и других документов, выданных военным комиссариатом, открыть лицевой счет, на который будет перечисляться пенсия.

Приложение

Форма заявления о назначении пенсии за выслугу лет

Начальнику отдела военного комиссариата

(наименование субъекта Российской Федерации)

по _____ району

(наименование района)

от _____,

(воинское звание, фамилия, имя, отчество)

проживающего по адресу: _____,

телефон _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

о назначении пенсии

Прошу назначить мне пенсию за выслугу лет.

О себе сообщаю следующее:

1. Родился _____

(год, месяц, число и место рождения)

2. Уволен с военной службы _____

(дата увольнения)

3. На день увольнения с военной службы проживал в _____

(указать местность)

4. Прибыл к избранному месту жительства _____

(дата прибытия)

5. Выслуга лет на пенсию составляет _____

6. Последняя штатная должность до увольнения с военной службы, адрес воинской части _____

7. Денежным довольствием удовлетворен по _____

(число, месяц, год)

включительно из расчета _____ руб. _____ коп в месяц (в том числе должностной оклад _____ руб. _____ коп., оклад по воинскому званию _____ руб. _____ коп. и процентная надбавка за выслугу лет _____ руб. _____ коп.).

8. При увольнении с военной службы мне было _____ выплачено

(да, нет)

единовременное пособие в размере _____ окладов, т.е. _____ руб. _____ коп.

9. Отпуск в году увольнения использовал с _____ по _____

(указать место проведения отпуска)

10. Сдал дела и должность _____

11. Ранее _____ получал (в настоящее время получаю) пенсию от _____

(да, нет)

(какого органа и какую, размер пенсии,

а если выплата прекращена, то с какого времени)

12. В настоящее время _____ работаю _____

(да, нет)

(место работы,

занимаемая должность)

13. Являюсь _____

(ветераном боевых действий, инвалидом войны, участником ликвидации аварии на ЧАЭС, другие льготные категории)

Копию льготного удостоверения прилагаю.

14. С условиями выплаты пенсии ознакомлен. При наступлении обстоятельств, лишающих меня права на дальнейшее получение пенсии или уменьшающих ее размер (поступление на военную службу, на службу в органы МВД, МЧС, в таможенные органы, органы прокуратуры, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, о назначении пенсии от другого органа, зачислении в дом-интернат, о поступлении на работу в случае получения выплат, связанных с трудоустройством, об убытии на постоянное место жительства в другой субъект Российской Федерации или другое государство) я немедленно сообщу в Сбербанк России по месту получения пенсии и в пенсионный отдел военного комиссариата по месту жительства. Переплаченные мне по моей вине суммы обязуюсь полностью возвратить.

15. О положенных мне льготах и порядке их получения проинформирован.

К заявлению прилагаю следующие документы:

- а) _____
- б) _____
- в) _____
- г) _____

«__» _____ 20__ г.

(подпись заявителя)

Информация

Военная прокуратура Московского военного округа провела проверку исполнения законов об обеспечении безопасных условий военной службы

Военная прокуратура по фактам нарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими, произошедшими в июле 2010 г. в 4-й танковой бригаде Московского военного округа провела проверку исполнения законов об обеспечении безопасных условий военной службы и предупреждению неуставных проявлений среди военнослужащих.

Установлено, что вследствие ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей рядом должностных лиц командования части и отдельных подразделений произошел конфликт среди групп военнослужащих численностью до 20 человек, проходящих военную службу по призыву, в том числе призванных из регионов Северного Кавказа.

В течение получаса неправомерные действия были пресечены дежурной службой. В ходе инцидента существенного вреда здоровью военнослужащим не причинено.

По результатам прокурорской проверки начальник штаба части, заместитель командира по воспитательной работе и еще шесть должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Два командира подразделений представлены к увольнению.

В отношении трех военнослужащих, применивших насилие к своим сослуживцам, по материалам, направленным прокуратурой в военные следственные органы, возбуждены и расследуются уголовные дела.

ПРАВОМЕРНО ЛИ ПРИСВОЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ГРАЖДАНАМ, ПРЕБЫВАЮЩИМ В ЗАПАСЕ?

Р.А. Закиров, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции

Некоторые проблемы распространения статуса военнослужащих на граждан, пребывающих в запасе, ранее были рассмотрены в статьях К.В. Фатеева¹ и С.В. Корнишина². Данными авторами были подняты вопросы о несовершенстве статуса граждан, пребывающих в запасе, опосредованном несовершенством регламентирующего его законодательства. В частности, указанными авторами было установлено, что граждане, пребывающие в запасе, «не несут военную службу в полном смысле, и статус военнослужащих не может распространяться на них во всем своем объеме... в отношении их можно говорить лишь о некоторых правах, обязанностях и частично – ответственности военнослужащих в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»³.

Тема, поднятая К.В. Фатеевым и С.В. Корнишиным, является на сегодняшний день одной из самых актуальных. По этой причине вопросы статуса граждан, пребывающих в запасе, нуждаются в детальном исследовании, а нормы законодательства, содержащего его элементы, – в существенных изменениях и дополнениях.

В настоящей статье автором будет рассмотрен один из вопросов распространения статуса военнослужащих на граждан, пребывающих в запасе, – присвоение воинских званий.

Как указано в ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, гражданам, пребывающим в запасе, могут быть присвоены первые и очередные воинские звания. При этом, гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено, если указанный гражданин приписан или может быть приписан к воинской части (предназначен или может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации на должность, для которой штатом военного времени предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое гражданину, пребывающему в запасе, а очередное воинское звание, кроме того, – по истечении установленного срока пребывания в

предыдущем воинском звании. Вместе с этим гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено после прохождения им военных сборов и сдачи соответствующих зачетов либо в аттестационном порядке.

Напомним, что для пребывания в запасе в следующих воинских званиях устанавливаются сроки:

- а) рядовой или матрос – пять месяцев;
- б) младший сержант или старшина 2 статьи – один год;
- в) сержант или старшина 1 статьи – два года;
- г) старший сержант или главный старшина – три года;
- д) прапорщик или мичман – три года;
- е) младший лейтенант – два года;
- ж) лейтенант – три года;
- з) старший лейтенант – три года;
- и) капитан или капитан-лейтенант – четыре года;
- к) майор или капитан 3 ранга – пять лет;
- л) подполковник или капитан 2 ранга – шесть лет.

Гражданину, пребывающему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, при наличии опыта работы по специальности, родственной военно-учетной, первое воинское звание офицера может быть присвоено Министерством обороны Российской Федерации в аттестационном порядке:

- а) имеющему высшее профессиональное образование, – лейтенанта;
- б) имеющему среднее профессиональное образование, – младшего лейтенанта.

Очередное воинское звание гражданину, пребывающему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, может быть присвоено:

- а) солдату, матросу, сержанту, старшине, прапорщику и мичману:
 - до старшины или главного корабельного старшины включительно – военным комиссаром;
 - до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно – военным комиссаром субъекта Российской Федерации;
- б) офицеру: до полковника или капитана 1 ранга включительно – Министерством обороны Российской Федерации.

¹ Фатеев К.В. О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8.

² Корнишин С.В. Можно ли считать военнослужащими граждан, призванных на военные сборы? // Рос. юстиция. 1999. № 12.

³ Там же.

Очередное воинское звание может быть присвоено гражданину, пребывающему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации:

а) до старшего лейтенанта включительно – при положительной аттестации;

б) от капитана или капитан-лейтенанта до полковника или капитана 1 ранга включительно – при прохождении им военных сборов на должности, соответствующей очередному воинскому званию, и сдаче соответствующих зачетов либо в аттестационном порядке при наличии опыта работы по специальности, родственной военно-учетной (военной службы на соответствующих офицерских должностях).

Конечно, все указанное выше в какой-то степени целесообразно, однако насколько правомерно – остается под вопросом, на который автор статьи постарается ответить.

Для этого рассмотрим несколько очень важных моментов.

Во-первых, согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ одним из общих условий присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий является сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания при освобождении от замещаемой должности федеральной государственной службы или увольнении с федеральной государственной службы. Из этого следует, что воинские звания при увольнении с военной службы сохраняются, т. е. остаются неизменными.

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с законодательством определяется служебно-правовое положение военнослужащих. Отсюда следует, что присвоение воинского звания – это элемент исключительно прохождения военной службы и вне военной службы существовать не может.

В-третьих, в подтверждение вышесказанного п. 1 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы гласит, что очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. Таким образом, для присвоения воинского звания необходимо наличие нескольких условий:

– наличие статуса военнослужащего;

– фактическое занятие воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему;

– истечение срока военной службы в предыдущем воинском звании.

Только при наличии вышеуказанных обстоятельств или условий гражданину может быть присвоено как первое, так и очередное воинское звание.

Однако в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ граждане, призванные на военные сборы, не являются военнослужащими. Согласно п. 2 ст. 2 указанного Федерального закона на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В п. 27 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, уточняется, что на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области обороны.

Граждане, призванные на военные сборы, исполняют лишь некоторые из обязанностей, возложенных на военнослужащих, что обусловлено назначением военных сборов.

В указанной выше норме должен быть отражен ограниченный характер распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, так как в полном объеме им могут обладать только военнослужащие, которые исполняют особый вид федеральной государственной службы – военную службу. Это подтверждает, в частности, тот факт, что социальные гарантии и компенсации предоставляются только военнослужащим в связи с особым характером обязанностей, возложенных на них⁴.

В соответствии с п. 15 Положения о проведении военных сборов граждане, проходящие военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы. Таким образом, они не проходят военную службу, а лишь исполняют обязанности военной службы и статус военнослужащих не может распространяться на них в полном объеме.

В отношении граждан, призванных на военные сборы, можно говорить лишь об отдельных правах, обязанностях и частично об ответственности военнослужащих в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В-четвертых, согласно п. 6 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы в срок военной службы в присвоенном воинском звании входит время нахождения на военной службе. В указанный срок засчитывается:

а) время перерыва в военной службе в случае необоснованного привлечения военнослужащего к уголовной ответственности, незаконного увольнения военнослужащего с военной службы и последующего его восстановления на военной службе;

б) время приостановления военной службы;

⁴ Фатеев К.В. Указ. соч.

в) время пребывания в запасе.

Возникает вопрос, каким образом время пребывания в запасе может засчитываться в срок военной службы в присвоенном воинском звании?

Как указано выше, в срок военной службы в присвоенном воинском звании входит время нахождения на военной службе. Таким образом, время пребывания в запасе приравнивается к времени нахождения на военной службе. Между тем согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ прохождение военной службы осуществляется: гражданами – по призыву и в добровольном порядке (по контракту); иностранными гражданами – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Однако граждане, пребывающие в запасе, не проходят военную службу ни по призыву, ни в добровольном порядке (по контракту), они лишь исполняют некоторые обязанности военной службы и только лишь в период прохождения военных сборов.

В-пятых, неправомерным в связи с вышесказанным представляется также норма п. 29 Положения о проведении военных сборов, в котором говорится, что время прохождения военных сборов засчитывается в общую продолжительность военной службы гражданина.

Продолжительность военной службы – это составная часть выслуги лет, представляющая собой исчисляемое в календарном и льготном порядке суммарное время нахождения военнослужащего на военной службе, учитываемое при решении различных вопросов прохождения военной службы, а также при предоставлении социальных гарантий военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Однако время прохождения военных сборов не является временем нахождения военнослужащего на военной службе, поэтому норма о том, что время прохождения военных сборов засчитывается в общую продолжительность военной службы, является логически неверной и неправомерной.

Таким образом, изложенные выше доводы свидетельствуют о том, что ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы противоречит иным положениям законодательства, регламентирующим вопрос присвоения воинских званий, что представляет собой правовую коллизию.

Из указанного выше можно сделать вывод о том, что в нормативных правовых актах, регламентирующих военную службу, порядок ее прохождения, а также некоторые вопросы нахождения граждан в запасе и прохождения военных сборов, содержатся серьезные ошибки, касающиеся зачета времени прохождения военных сборов в общую продолжительность военной службы и присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе. Присвоение воинских званий – это, как мы выяснили, элемент военной службы. Только при наличии статуса военнослужащего и прохождении военной службы возможно говорить о присвоении гражданину воинского звания.

Что касается зачета времени прохождения военных сборов в общую продолжительность военной службы, то выше нами было установлено, что военная служба и прохождение военных сборов – это разные правовые явления, которые порождают различные правовые последствия, поэтому одно в другое входить не может.

В советский период отечественной истории военная служба делилась на действительную военную службу и военную службу в запасе. Военнообязанные, которых призывали на военные сборы, проходили военную службу в запасе. В этой связи вопросов о правомерности присвоения воинских званий гражданам, проходившим военную службу в запасе, не возникало.

С принятием в 1993 г. Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» было введено разграничение военной службы: прохождение военной службы по призыву – как исполнение воинской обязанности и прохождение военной службы путем добровольного поступления (по контракту) – как исполнение конституционного долга по защите Отечества. Призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе для граждан, проходивших военную службу по призыву и по контракту, были отнесены к исполнению воинской обязанности гражданами Российской Федерации.

В настоящее время, как было указано выше, воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает, в частности, призыв на военные сборы и их прохождение в период пребывания в запасе⁵. Таким образом, прохождение военных сборов гражданами, пребывающими в запасе, не является формой прохождения военной службы, а является формой исполнения воинской обязанности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» изданы следующие книги:

- Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»;
- Справочник военного пенсионера;
- Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

⁵ См. п. 1 ст. 1 и ст. 54 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

ВОПРОС - ОТВЕТ

*С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук;
В.И. Ковалев, кандидат юридических наук, доцент, профессор Военного
университета, заслуженный юрист Российской Федерации*

Жилищные права

С.В. Шанхаев

335000. Офицер, календарная выслуга – 27 лет, бесквартирный, жилье снимаю по договору поднайма. Увольняюсь по ОШМ. Как получить квартиру натурой в г. Санкт-Петербурге? В предлагаемых вариантах городов Санкт-Петербурга и Москвы нет, зато есть неизвестные поселки в средней полосе России. Сертификат брать не хочу. Как реализовать свое право на выбор места жительства?

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ жилищное строительство и приобретение жилых помещений для военнослужащих – граждан Российской Федерации осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

Пунктом 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемещении места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами

и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Действительно, на сегодняшний день, в силу экономических возможностей, право, гарантированное ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», остается нереализуемым. Несмотря на наличие положительных для военнослужащих решений судов, они не исполняются годами. Единственным реальным способом осуществления права на жилище является получение и реализация государственного жилищного сертификата.

222444. В 2003 г. по предыдущему месту службы получила готовое жилье – однокомнатную квартиру площадью 19,1 квадратных метров, в 2004 г. – продала ее (в городе Костроме). По последнему месту службы жилье снимала в течение четырех лет. Оплачивала сама, перед увольнением по предельному возрасту поставили на улучшение жилищных условий путем получения государственного жилищного сертификата в избранном месте жительства: город Орел. Состав семьи – 2 человека. Уволена, но оставлена в списках очередников согласно рапорту. Получу я государственный жилищный сертификат, и как это будет рассчитываться?

В соответствии с подп. «а» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, право на участие в подпрограмме имеют, в частности, военнослужащие (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

В соответствии с п. 16.2 вышеназванных Правил в случае отчуждения гражданином – участником подпрограммы жилого помещения, принадлежащего ему и (или) членам его семьи на праве собственности, размер общей площади жилого помещения, принимаемый для расчета размера социальной выплаты, определяется как разница между общей площадью жилого помещения, установленной по нормативам (на семью из двух человек – 42 квадратных метра), и общей площадью отчужденного жилого помещения.

118791. Призван военным комиссариатом и направлен в воинскую часть на службу по контракту. Воинская часть находится в одном городе с военным комиссариатом, которым я был призван. Снимаю комнату в двухкомнатной квартире по договору. Имею ли я право получать компенсацию за наем (поднаем) жилья?

871178. Офицер, 12 лет прохожу службу по контракту в одной воинской части, никуда не переводился. У моего сына имеется 1/2 доли (26 квадратных метров) жилья в двухкомнатной квартире, где проживают 5 человек. Состав моей семьи – 4 человека, в настоящее время снимаю двухкомнатную квартиру по договору. Имею ли я право на получение компенсации за наем (поднаем) жилья?

Поскольку вопросы схожи, то ответ на них будет дан один.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации (далее – военнослужащие-граждане), проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, *прибывшие на новое место военной службы* (выделено автором) военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Поскольку, как следует из содержания вопросов, военнослужащие к новому месту службы не прибывали, т. е. место поступления на военную службу и место ее прохождения у них совпадают, то в связи с этим в соответствии с диспозицией п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» они не имеют права на получение денежной компенсации за поднаем жилого помещения.

В то же время следует отметить, что в некоторых случаях военные суды выносили решения, удовлетворяющие соответствующие требования военнослужащих, со ссылкой на Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 и установлением факта нуждаемости военнослужащих в жилых помещениях в связи с отсутствием у них в данном населенном пункте жилых помещений.

184000. Стою в муниципальной очереди как офицер запаса на получение жилья с 1998 г. Мой сын (22 года) в 2009 г. закончил университет (очно) и перестал считаться членом моей семьи. Сейчас он работает, но проживает совместно с нами и ведет общее хозяйство. Жить ему больше негде. Что нужно сделать, чтобы жилая площадь была предоставлена и на сына тоже. Как обосновать?

В соответствии с действующим жилищным законодательством, а также законодательством о статусе военнослужащих Ваш сын независимо от возраста и обучения является членом Вашей семьи (применительно к обеспечению жильем).

Так, в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, судам необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как Федеральным законом «О статусе военнослужащих», так и нормами жилищного законодательства Российской Федерации.

Названным пунктом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 определено, что по установленным законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

При этом, в жилищном законодательстве, в частности в Жилищном кодексе Российской Федерации, не содержатся какие-либо возрастные ограничения для установления признаков членов семьи.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жи-

лого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

282930. Прохожу службу по контракту с 1996 г. Состав семьи – 2 человека. Проживаем в однокомнатной квартире общей площадью 30 квадратных метров, приобретенной мужем до брака. Норма обеспечения в Алтайском крае составляет 14 квадратных метров. Могу ли я быть признана нуждающейся в улучшении жилищных условий, будет ли при увольнении по предельному возрасту положено мне жилье и по каким нормам? Прописана у мужа.

В связи с тем что у Вас с мужем имеется жилое помещение, Вы, в соответствии с ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, можете быть признаны нуждающейся в жилых помещениях при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Учетной нормой площади жилого помещения (далее – учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого оп-

ределяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается *органом местного самоуправления*. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Вы указали норму обеспечения (как представляется автору, Вы имели в виду норму предоставления), а не учетную норму, более того, норма предоставления и учетная норма, как указано в ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяется органами местного самоуправления, т. е. по месту Вашего жительства (город, район, поселок и пр.), но не Алтайским краем как субъектом Российской Федерации. Для этого Вам следует уточнить учетную норму, установленную в месте Вашего жительства. В случае если Вы обеспечены общей площадью жилого помещения на одного человека менее учетной нормы, Вы можете быть признаны нуждающейся в жилых помещениях.

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев

440039. Разъясните порядок выплаты выходного пособия женам военнослужащих (приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 265). Учитывается ли при этом средний месячный заработок только по основному месту работы, или же в него включается и средняя заработная плата при работе по совместительству?

Постановлением Правительства Российской Федерации “Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР” от 5 ноября 1991 г. № 585 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 265 предусмотрена выплата женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на территории Российской Федерации, по месту военной службы их мужей выходного пособия в размере двухмесячной средней заработной платы в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено перемещением (переводом, прикомандированием) военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность Российской Федерации или бывшего Союза ССР. Для этих целей военнослужащим выдаются справки по установленной форме о перемещении к новому месту военной службы в другую местность для представления по месту работы их жен.

В настоящее время в Министерстве обороны Российской Федерации отсутствует утвержденный порядок выплаты выходного пособия женам военнослужащих в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено перемещением военнослужащих по службе в другую местность. Однако это не должно препятствовать реализации права на получение указанного пособия в полном объеме.

Поскольку вышеназванный приказ не содержит специальных указаний по расчету среднего заработка для исчисления выходного пособия женам военнослужащих, то, по мнению автора, в этом случае следует руководствоваться положениями Трудового кодекса Российской Федерации как основного нормативного правового акта, регулирующего трудовые отношения.

Таким образом, средний заработок для исчисления выходного пособия женам военнослужащих должен рассчитываться в соответствии со ст. 139 Трудового кодекса Российской Федерации и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922.

Согласно ст. 139 Трудового кодекса Российской Федерации при любом режиме работы расчет средней заработной платы работника производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата. При этом, календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца включительно (в феврале – по 28-е (29-е) число включительно).

В соответствии с п. 19 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы лицам, работающим на условиях совместительства, средний заработок определяется в порядке, установленном вышеназванным Положением.

Правовая позиция автора подтверждается и действующим в Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации Порядком выплаты выходного пособия женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на территории Российской Федерации, в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено пере-

дом мужей к новому месту военной службы в другую местность Российской Федерации (утвержден приказом от 31 августа 2009 г. № 30). Согласно названному Положению для назначения выходного пособия военнослужащий подает по команде рапорт, к которому прилагается справка о средней заработной плате жены (в том числе при работе по совместительству), и пред-

ставляет ее трудовую книжку (при работе по совместительству в трудовой книжке должна быть произведена соответствующая запись) с записью об увольнении с работы по собственному желанию в связи с переводом мужа-военнослужащего к новому месту военной службы в другую местность или заверенную надлежащим образом выписку из трудовой книжки.

Разное

С.В. Шанхаев

300464. Военнослужащая, 46 лет, календарная выслуга – 15,5 лет, стою в очереди на жилье. Занимаемая должность по ОШМ не сокращается. Подала рапорт о желании продолжить военную службу, в заключении нового контракта сроком на три года на основании ст.ст. 9 – 10 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, отказали. Правомерны ли действия командования? Какие выплаты должны производиться, если службу прохожу в подразделении постоянной боевой готовности?

444555. Сержант, прохожу военную службу по контракту, 48 лет. Здоровье группы «А». Контракт заканчивается в 2011 г. (апрель). Организационно-штатных мероприятий в части нет. Взысканий нет. Могут ли уволить досрочно без моего согласия (вынуждают уволиться)?

В связи с тем что вопросы схожи, ответ на них будет дан один.

1. Статьей 10 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, предельный возраст пребывания на военной службе установлен:

а) для Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала – 60 лет;

б) для генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала – 55 лет;

в) для полковника, капитана 1 ранга – 50 лет;

г) для военнослужащего, имеющего иное воинское звание, – 45 лет;

д) для военнослужащего женского пола – 45 лет.

Также ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы, в частности, установлено, что с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе и изъявившими желание продолжать военную службу, контракт может быть заключен на срок до 10 лет включительно, но не свыше достижения ими возраста 65 лет.

Военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, для заключения нового контракта подает по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта с указанным военнослужащим, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока действующего контракта.

Решения о заключении контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта для военнослужащих, имеющих воинское звание до подполковника, капитана 2 ранга включительно, принимаются должностными лицами, имеющими право назначения указанных военнослужащих на занимаемые ими воинские должности.

В случае принятия соответствующим должностным лицом решения о заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, и сроке его действия указанный контракт подписывает командир (начальник), которому предоставлено право подписания новых контрактов.

Решение о заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, принимается с учетом его деловых качеств, а также состояния здоровья. При необходимости указанный военнослужащий может быть направлен для прохождения военно-врачебной комиссии.

Как видите, вопрос о заключении контракта о прохождении военной службы после достижения предельного возраста зависит как от Вашего волеизъявления, так и от волеизъявления полномочного воинского должностного лица.

2. Летом 2004 г. в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” были внесены изменения Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 29-ФЗ. Данные изменения были внесены в целях формирования правовой базы для комплектования ряда частей и соединений военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и создания таким образом частей постоянной боевой готовности. Солдаты, матросы, сержанты и старшины были лишены права на частичную оплату путевок на санаторно-курортное лечение и организованный отдых, а также дополнительной денежной выплаты на себя и членов семьи, права на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно. Эти права были заменены на денежные выплаты (надбавки и компенсации) в размерах, устанавливаемых Правительством Российской Федерации. Причем размер этих выплат не связывался с объемом натуральных благ, которые получали бы военнослужащие при прежней системе.

В настоящее время, например, действует Постановление Правительства Российской Федерации “О порядке и размерах выплаты денежных компенсаций вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным

лечением и организованным отдыхом и вместо предоставления права на бесплатный проезд к месту использования основного отпуска и обратно, а также выплаты надбавки за особые условия боевой подготовки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности” от 26 декабря 2005 г. № 808, в соответствии с п. 3 которого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, выплачивается дифференцированная надбавка за особые условия боевой подготовки:

– в 42-й гвардейской мотострелковой дивизии и 46-й отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации – в размере до 5 000 руб. в месяц;

– в остальных частях – в размере до 3 300 руб. в месяц.

Конкретный размер указанной надбавки устанавливается Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) в зависимости от сложности, объема и важности выполняемых задач.

Так, в соответствии с пп. 123 – 124 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, а также в плавающем составе Военно-Морского Флота выплачивается дифференцированная надбавка за особые условия боевой подготовки (далее – надбавка) в следующих размерах:

а) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских частях 42-й гвардейской мотострелковой дивизии:

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных воинских частей предусмотрены воинские звания рядового и ефрейтора, – 4 500 руб. в месяц, а поступившим на военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 4 000 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных воинских частей предусмотрены воинские звания младшего сержанта, сержанта, старшего сержанта и старшины, – 5 000 руб. в месяц, а поступившим на военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 4 500 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных воинских частей предусмотрены другие воинские звания, кроме указанных во втором и в третьем абзацах настоящего подпункта, – 5 000 руб. в месяц;

б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в остальных соединениях и воинских частях, переводимых на новый способ комплектования:

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных соединений и воинских частей предусмотрены воинские звания рядового (матроса) и ефрейтора (старшего матроса), – 3 000 руб. в месяц, а поступившим на военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 2 700 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных соединений и воинских частей предусмотрены воинские звания младшего сержанта (старшины 2 статьи), сержанта (старшины 1 статьи), старшего сержанта (главного старшины) и старшины (главного корабельного старшины), – 3 300 руб. в месяц, а поступившим на военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 3 000 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных соединений и воинских частей предусмотрены другие воинские звания, кроме указанных во втором и в третьем абзацах настоящего подпункта, – 3 300 руб. в месяц;

в) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в экипажах кораблей и судов (в том числе строящихся), кроме исключенных из состава Военно-Морского Флота, в управлениях их соединений и объединений (до эскадры кораблей, флотилии подводных лодок включительно), постоянно размещенных в установленном порядке на кораблях и судах, а не размещенных на кораблях и судах, – по перечню воинских должностей, утверждаемому главнокомандующим Военно-Морским Флотом:

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных кораблей и судов, управлений их соединений и объединений предусмотрены воинские звания матроса (рядового) и старшего матроса (ефрейтора), – 3 000 руб. в месяц, а поступившим на военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 2 700 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных кораблей и судов, управлений их соединений и объединений предусмотрены воинские звания старшины 2 статьи (младшего сержанта), старшины 1 статьи (сержанта), главного старшины (старшего сержанта) и главного корабельного старшины (старшины), – 3 300 руб. в месяц, а поступившим на

военную службу по контракту на указанные воинские должности в период прохождения военной службы по призыву и до достижения общей продолжительности военной службы два года, – 3 000 руб. в месяц;

– занимающим воинские должности, для которых штатами указанных кораблей и судов, управлений их соединений и объединений предусмотрены другие воинские звания, кроме указанных во втором и в третьем абзацах настоящего подпункта, – 3 300 руб. в месяц.

Надбавка выплачивается со дня вступления в исполнение обязанностей по воинской должности и по день освобождения от занимаемой (временно исполняемой) воинской должности включительно.

При этом, выплата надбавки военнослужащим производится:

– в соединениях и воинских частях постоянной готовности – не ранее дня объявления приказом командира соединения, воинской части о переходе соединения, воинской части на новый способ комплектования, изданным на основании решения начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации;

– в экипажах строящихся кораблей и судов (кроме атомных) – со дня начала обучения на находящихся в строю кораблях и судах, а не проходящим обучение – со дня начала ходовых заводских испытаний;

– в экипажах (в том числе технических) строящихся атомных надводных кораблей и атомных подводных лодок (крейсеров, станций) – со дня начала обучения в учебных центрах Военно-Морского Флота, а не проходящим обучение – со дня начала работы (физического пуска) реактора.

3. В связи с тем что с Вами заключен новый контракт о прохождении военной службы сверх предельного возраста пребывания на военной службе, действующий до апреля 2011 г., без наличия установленных законом оснований для досрочного увольнения с военной службы Вас не могут уволить досрочно (до истечения срока контракта о прохождении военной службы) в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без наличия Вашего соответствующего волеизъявления.

4. Что касается автора первого вопроса, следует указать, что в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Так как Вы признаны нуждающейся в жилых помещениях, если Вы не дадите согласия на увольнение без предоставления жилого помещения с оставлением в

списках очередников, Вас не имеют права уволить с военной службы. Вы будете при этом считаться проходящей военную службу в добровольном порядке.

444444. МВД России. Ушел на пенсию в 1999 г. с должности техника передающего радиопередатчика. Полагается ли мне пересчет пенсии согласно приказу от 30 июня 2006 г. № 200 приложение № 2, п. 16?

К сожалению, ответить на Ваш вопрос не представляется возможным, поскольку Вами не указаны все необходимые сведения. При этом, как следует из содержания Вашего вопроса, Вы проходили службу в МВД России, а в своем вопросе Вы ссылаетесь на приказ Министра обороны Российской Федерации “Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации” от 30 июня 2006 г. № 200, который не распространяется на военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел. В связи с изложенным Вам следовало бы уточнить свой вопрос.

139969. Прошу разъяснить: положены ли дополнительные выплаты, предусмотренные приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 марта 2009 г. № 115, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным не на воинские должности в образовательное учреждение высшего профессионального образования без приостановления им военной службы. Если положены, то каким порядком?

Пунктом 2 приказа Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 28 марта 2009 г. № 115 предписано выплачивать с 1 января 2009 г. за счет бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и на оплату труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с Порядком, утвержденным п. 1 указанного приказа, военнослужащим (лицам гражданского персонала), проходящим военную службу (работающим) в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, иных подразделениях Министерства обороны Российской Федерации, не входящих в состав центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации, военных округов, флотов, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, сметно-бюджетное финансирование которых осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, дополнительные выплаты (премии по результатам службы (работы)).

Указанный приказ Министра обороны Российской Федерации не предусматривает возможность осуществления дополнительных выплат военнослужащим, направленным не на воинские должности в образова-

тельное учреждение высшего профессионального образования.

Таким образом, к сожалению, Вы не имеете права на получение выплат, предусмотренных приказом Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 28 марта 2009 г. № 115.

080275. Майор. Календарная выслуга – 17 лет. Имею право на пенсию (общая выслуга в льготном исчислении – 21 год). С 15 декабря 2009 г. занимаемая мною воинская должность сокращена. С назначением на низшую или высшую воинскую должность не согласен. Написал рапорт следующего содержания: «Прошу вывести меня в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями. Из Вооруженных Сил прошу не увольнять до обеспечения жильем помещением по нормам, установленным законодательством Российской Федерации». Жду вывода в распоряжение. Контракт истекает 1 декабря 2010 г. Могут ли меня с такой формулировкой рапорта уволить по окончании срока контракта? Если да, то какие действия я должен предпринять, чтобы этого не произошло? Обязательно ли писать рапорт на заключение нового контракта? На каких условиях в этом случае будет заключен новый контракт?

В соответствии с п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации 16 сентября 1999 г. № 1237, при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подп. “д” и “е” п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В связи с чем представляется, что Вас не могут уволить с военной службы по окончании срока контракта.

634778. Предоставляется ли время на дорогу к месту проведения основного отпуска или дополнительно отпуска и обратно при следовании военнослужащего в отпуск на личном автомобиле? Если да, то как рассчитать это время: автобус, поезд, самолет?

В соответствии с п. 10 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, продолжительность основного отпуска военнослужащих увеличивается на количество суток, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно (не менее одних суток в один конец), но не более чем на 15 суток. Если основной отпуск военнослужащим предоставлен по частям, то время, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно, предоставляется один раз.

К сожалению, в законодательстве не предусмотрена возможность предоставления дополнительных суток, необходимых для проезда к месту использования

отпуска и обратно, в случае поездки в отпуск на личном автомобиле.

335000. Пришла в часть директива об изменении тарифных разрядов (в тексте «ввести в действие с 31.12.2008 г.»). Так как у командира разряд понижался, то директиву положили «под сукно». Ввели в действие с мая 2009 г. Должны ли пересчитать денежное довольствие с января по апрель 2009 г. по новым разрядам?

В соответствии с п. 51 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при сокращении занимаемых ими воинских должностей, снижении воинских званий, предусмотренных по занимаемым ими воинским должностям (месячных окладов в соответствии с занимаемыми ими воинскими должностями), со дня объявления в приказе командира воинской части об окончании проведения организационно-штатных мероприятий и до дня их вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям в связи с их назначением на другие воинские должности или возложением на них временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям денежное довольствие выплачивается в порядке, установленном пп. 46 - 48 названного Порядка.

Поскольку директива была введена в действие с мая 2009 года, то в связи с этим пересчитывать денежное довольствие с января по апрель 2009 г. не должны.

870703. Пенсионер Минобороны России. Участник действий подразделения особого риска, инвалид III группы. Заболевание получено в период прохождения военной службы. В публикации Г.Г. Холода («Право в Вооруженных Силах» № 8 за 2009 г.) указано, что положена надбавка. Чем он руководствовался кроме ст. 16? Положено ли мне, если я не инвалид Великой Отечественной войны и не участник боевых действий?

Статья 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I регулирует увеличение размера пенсии за выслугу лет инвалидам, в частности для следующих категорий граждан:

- лиц, ставших инвалидами вследствие военной травмы;

- лиц, ставших инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий) и являющихся участниками Великой Отечественной войны, – из числа лиц, указанных в подп. “а” – “ж” и “и” подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона “О ветеранах” от 12 января 1995 года № 5-ФЗ;

– лиц, награжденных знаком “Жителю блокадного Ленинграда”, ставших инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий).

Поскольку Вы не относитесь к категориям граждан, указанных в ст. 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, то в связи с этим указанные выше социальные гарантии на Вас не распространяются.

111255. Военнослужащая-женщина, до 40 лет, училище связи, телефонистка узла связи полка. О том, что не «влилась» в новый облик, узнала после вывода в распоряжение «задним» числом. Поставили на очередь на получение государственного жилищного сертификата. Желая продолжать службу, но меня уволят по организационно-штатным мероприятиям? Свое личное дело на оформление я должна возить сама в бригаду за 120 км от нас, или это должны осуществлять кадровые органы?

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”.

При этом, в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, Вы можете быть уволены с военной службы досрочно, т. е. в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Вам следует знать, что если Вы признаны нуждающейся в жилых помещениях и выразили желание приобрести квартиру с помощью ГЖС в населенном пункте, где проходите военную службу, до предоставления ГЖС (не его реализации) Вас не могут уволить с военной службы. Если Вы обеспечены жилым помещением по установленным нормам по месту прохождения военной службы (в том числе служебным жилым помещением) и выразили желание приобрести квартиру с помощью ГЖС в другом населенном пункте, Вас могут уволить с военной службы с оставлением в списках очередников на получение ГЖС.

Что касается организации подсчета выслуги лет, то решение этой задачи возлагается на кадровые органы.

777777. Вправе ли командир воинской части отказать в предоставлении неиспользованных выходных дней за выполнение СБЗ, мотивируя это тем, что эти выходные дни были получены в другой воинской час-

ти, если военнослужащий собирается увольняться в связи с наступлением предельного возраста?

К сожалению, на сегодняшний день практика по предоставлению отпусков и дополнительных суток отдыха складывается отрицательная (см.: Глухов Е.А. К вопросу о реализации права военнослужащего на своевременно неиспользованный отпуск // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10. С. 36).

150375. 9 лет выслуги в МВД. С 2005 г. в Вооруженных Силах по контракту, общая выслуга на 2010 г. составляет 14 лет. Положена ли мне медаль за 10 лет?

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 1995 г. № 123 установлена медаль «За отличие в военной службе».

Медалью Министерства обороны Российской Федерации “За отличие в военной службе” награждаются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации за добросовестную службу, имеющие соответствующую выслугу лет в календарном исчислении. Медаль состоит из трех степеней:

- I степени – для награждения военнослужащих, проходящих военную службу не менее 20 лет;
- II степени – для награждения военнослужащих, проходящих военную службу не менее 15 лет;
- III степени – для награждения военнослужащих, проходящих военную службу не менее 10 лет.

Высшей степенью медали является I степень. Награждение медалью производится последовательно от низшей степени к высшей. Награждение медалью более высокой степени не допускается без получения награждаемым медали предыдущей степени.

К награждению медалью Министерства обороны Российской Федерации “За отличие в военной службе” представляются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, положительно характеризующиеся по службе и не имеющие дисциплинарных взысканий.

При представлении к награждению медалью выслуга лет военнослужащих определяется в календарном исчислении по состоянию на 1 января года, в котором производится награждение. При этом, в выслугу лет засчитываются периоды:

- а) прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, бывшего Союза ССР;
- б) прохождения военной службы в других войсках, формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и бывшего Союза ССР;
- в) прохождения службы в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел Российской Федерации и бывшего Союза ССР.

Военнослужащие, имеющие выслугу лет, дающую право на представление к награждению медалью и увольняемые с военной службы до наступления срока очередного награждения медалью, могут быть представлены к награждению медалью одновременно с представлением к увольнению с военной службы.

Таким образом, в выслугу лет для награждения медалью включается выслуга в органах внутренних дел.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Бычков А.В. - начальник Военного финансово-экономического института Военного университета, полковник;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

И снова об учетной норме предоставления жилья

Как преодолевать проблемы при реализации права на судопроизводство или исполнение судебного постановления в разумный срок

Дискуссия о правовом положении увольняемых с военной службы продолжается

Отчислили из вуза: кто заплатит за обучение?

Аутсорсинг по-военному

Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

*Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).
Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.*

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 9

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса

Место жительства (город, область):
